

Мое небо плачет о тебе

Julia Liss

Дана из тех людей, которых жизнь дважды ударит кнутом, прежде чем дать пряник.

Но она стойко проходит испытания, уготовленные судьбой.

Смерть близких, измена мужа, увольнение с любимой работы... Что ей еще придется пережить, чтоб наконец-то стать счастливой?

А я вам отвечу.

Ей придется сделать выбор между первой школьной любовью и одним из самых состоятельных людей в городе. Вот только и тут жизнь решила внести свои коррективы...

Моё небо плачет о тебе...

Есть ли счастье? Ещё год назад, я могла бы с уверенностью сказала, что да! Есть! Я считала себе в числе самых счастливых людей планеты. Любимая работа в кондитерской, идеальный муж...

Да, Игорь мог бы с лёгкостью брать первые места на выставках мужей. Ответственный, романтичный, с хорошим чувством юмора. Он никогда не забывал наши даты. Всегда замечал такие мелочи, как новая причёска, новый парфюм. Конечно, стоит отметить, что выглядел он, как будто снизошел с небес. Высокий, статный, с подтянутым телом. Большие голубые глаза. Светлые локоны всегда лежали так, будто над ними трудилась лучшая команда стилистов, но больше всего меня подкупало его отношение ко мне.

Каждые выходные он устраивал романтические вечера. И потому не странно, что выходные были моими любимыми днями. В будние же — он полностью отдавался работе. Игорь был директором в фирме по продаже и установке окон. Если учесть, что моя работа в кондитерской не приносила огромной прибыли, и по большей части была для души, то можно считать, в нашей семье он был главным источником дохода. После свадьбы он даже предлагал мне бросить кондитерскую, ведь его заработка с лёгкостью хватит на нашу небольшую семью. Но я не хотела сидеть у него на шее, да и к тому же, печь — было одно из самых любимых моих занятий.

Наша с ним история началась почти с пеленок. Наши мамы дружили и потому все детство мы провели вместе. Поначалу у нас с Игорем была дикая ненависть друг к другу. Все начальные классы он дергал меня за косы, а я была его портфелем. Мы не переносили друг друга. Он звал меня занозой в заднице, а я его напыщенным индюком. При мамах мы, конечно, строили из себя самых лучших друзей, но стоило нам остаться одним, как у нас развязывалась настоящая война. Иногда даже до крови.

Но все изменилось, когда мне было 11 лет. Переломный момент моей жизни. Помню как сейчас... Поздняя осень. Возвращаюсь со школы домой... Открыв дверь кричу:

— Мамочка, я пришла!

В ответ тишина. Странно, как я не заметила сразу, что нет привычно-вкусного запаха с кухни.

Через секунд 10 предо мной появляется бабушка. Слезы одна за другой катятся по ее щекам...

— Дана, девочка моя, — она крепко обнимает меня, и следующие слова, которые я услышала, мне хотелось бы выкинуть из своей жизни, стереть, забыть.

— Мариночку... Маму... ее сбила машина, — она буквально выкрикивает эти слова. — Ее больше нет с нами, — шепчет она, зарывшись мне в волосы.

Следующий год словно выпал из моей жизни. Урывками помню, как кричала на похоронах мамы, как не хотела съезжать к бабушке из квартиры, в которой до сих пор парил запах маминых духов. Но у меня осталась только бабушка, потому выбирать не приходилось.

Мой папаша ушел к другой, когда мне было 2 года, и свалил жить в другой город. Так даже лучше. Не приходится видеть его счастливое лицо. Он не пытался наладить со мной отношения. Более того, последний раз он выходил на связь, когда мне было 5 лет. Даже узнав о смерти мамы — не потрудился приехать. Да и пошел он!

Конечно, после Её смерти наши встречи с Игорем стали реже. Мы виделись только в

школе, но так как он был на 2 года старше, то только на переменках. Но он больше не пытался меня задирать, наоборот же — стал защищать от других мальчишек. Наверно, ему было просто меня жаль. И это не удивительно. Каждый в моем городе старался показать всю жалость ко мне. Меня гладили по голове, напевая о том, какая я бедная сирота. Угощали конфетами. И... провожали печальными взглядами. Со временем люди стали забывать и оставили меня в покое. Наедине со своей болью.

Окончив школу, Игорь уехал учиться в другой город. И вернулся только через 3 года. А дальше — все, как в сказке. Любовь с первого взгляда. Частые свидания. Красивые слова. Предложение. Свадьба. Мне завидовал весь город. «Отхватила себе такой кусочек!» — только и шептались все вокруг. Да и даже если бы мне сказали это в лицо — я бы не стала отрицать. После свадьбы он сразу же забрал меня в свою квартиру. Игорь был не из самых бедных людей нашего города. У его отца была сеть фирм по продаже окон. Да-да, вы все правильно поняли. Игорь был директором на фирме отца. Но это не было тем случаем, когда папаша устраивает своего нерадивого сыночка-мажорика на свою фирму по блату. Игорь честно начинал свой путь от простого водителя. Он сам накопил себе на квартиру (хотя все таки помощь отца отрицать не стоит).

Вскоре после свадьбы умерла моя бабушка. Справиться с этим мне помог Игорь. Он был постоянно рядом, отложив все свои дела на потом. Он окружал меня такой любовью, какую я еще не ощущала никогда. Постоянные сюрпризы, подарки, путешествия.

Я благодарна ему. Благодарна хотя бы за то, что не дал жизни в очередной раз сломать меня.

Мы прожили счастливо 2 года.

Но, как и у всего на свете, у моего счастья тоже был срок годности. И истек он быстрее, чем я ожидала.

Глава 1

Я стою на краю обрыва. Внизу с шумом о скалы разбиваются волны. Сильные порывы ветра бьют меня в спину, заставляя прикладывать усилия, чтоб не рухнуть безмолвным камнем в воду. На мне мое свадебное платье, только оно не приносит мне счастья, как когда-то. Мне хочется поскорее сорвать его с себя. Хлопья снега медленно опускаются мне на плечи, но не таят... Еще один порыв ветра и я чувствую, как мои ноги предательски соскальзывают с обрыва и, даже не пытаюсь сопротивляться, махать руками, словно я птица (как это бывало в кино) я лечу навстречу водяной глади. Темнота. Я пытаюсь плыть, но не могу. Ноги слишком запутались в платье. Отчаянно гребу руками. Чувствую, как платье буквально заволакивает всю меня. Мне не хватает сил. Воздуха.

Громкий сигнал будильника отгоняет сон. Я открываю глаза, вижу свои бледно-зеленые обои и картину над кроватью. Вздыхаю с облегчением, когда наконец-то понимаю, что это просто кошмар. Один из сотни, которые снятся мне уже довольно часто. Сердце еще бешено стучит, будто я только что пробежала километр, а не просто проснулась.

Лениво бреду в ванну, нарушая шуршанием тапочек гробовую тишину в квартире. Майское солнце уже просочилось через окна и устраивало игры света на моих безликих стенах.

После того, как я застучала СВОЕГО мужа в СВОЕЙ постели со СВОЕЙ подругой СВОИМ днем рождения, я переехала в дом, который достался мне от бабушки. Ремонт тут обновлялся последний раз, когда мне было лет 10. Тогда эти стены казались такими живыми. Они дарили тепло. Они впитывали всю любовь, что витала в воздухе, когда бабушка была жива. А сейчас они впитывают лишь мое одиночество, усиливая его во много крат.

Я уже больше полугода живу одна. Привыкла ужинать с тишиной. Ложиться спать с тишиной. Жить с тишиной.

Дойдя до ванны, останавливаюсь у зеркала. М-да... Мой внешний вид полностью отражает мой внутренний мир. Такой же разбитый, помятый, мертвый. Или мне так кажется? Ведь все осталось прежним. Прямые каштановые волосы чуть ниже плеч. Большие серо-зеленые глаза, подчеркнутые дугами густых ресниц. Четко выделенные скулы. Пухлые губы, привлекающие внимание из-за худобы моего лица, и родинка на щеке. Только вот во всей это картине не хватает только одного: жизни. Глаза совсем пустые, и не блестят, как у половины моих знакомых молодых девушек. Из-за моего скудного питания щеки впали еще больше. И теперь я не просто стройная девушка, а сбежавшая с Бухенвальда пленница. Но если быть до конца откровенной, мой внешний вид меня не особо волновал. Конечно, всю угнетенность моего лица можно было замаскировать под слоем косметики, только вот для чего? Я в гармонии с собой. Если можно назвать разбитое сердце и порванную душу гармонией.

До работы оставался час. Натянув джинсовые шорты, футболку, которая по словам Кристины похожа больше на мешок, для картошки, чем на одежду молодой девушки, и завязав свои прямые каштановые волосы в хвост, я вышла из дома.

До кондитерской идти пешком минут тридцать. Можно и на автобусе, тогда время сократится до десяти минут. Вот только с утра он всегда переполнен. А утыкаться носом в чью-то потную подмышку желания нет. Поэтому однозначно ходьба. Да и мне не помешает проветрить голову.

Добравшись наконец-то до работы и окинув взглядом вывеску "Горячая выпечка", нерешительно вхожу.

— Дана! Ты опоздала! - неодобрительно фыркает мой босс.

— Простите, Алексей Геннадьевич, автобуса долго не было, — выпалила я, даже не успев обдумать оправдание.

— Ну хорошо, иди переодевайся.

Выдохнув с облегчением, побрела в комнату для персонала. Вообще-то Алексей Геннадьевич — хороший мужик. Ему 35 лет. На вид он выглядит немного старше. Кажется, это из-за многочисленных седых волос у него на голове. Немного полноват. Неуклюж. Любит черничные кексы. У него двое детей. Две очаровательные девочки. Я работаю в этой кондитерской с 18 лет и за это время успела узнать его достаточно хорошо. Он требовательный, но добрый. Быстро отходит. Никогда не упрекнёт, не отчитает, если не будет весомой причины. В целом боссом, как и работой, я была довольна.

— Блин, Дана, я такое узнала! Очумеешь, — врываясь, как ураган, с порога затараторила Кристина.

Звонко чмокнув меня в щеку, она быстро принялась одевать фартук и завязывать волосы. Завязывала она их, кстати, только на работе.

Кристина — одна из моих школьных подруг. К нам она перешла в 7-м классе. Тогда уже у нас в классе имелось несколько компаний, которые никак не готовы были принимать новенькую. Видимо все потому, что у неё были очки. Или потому что она была другой. Всегда говорила правду прямо в лицо и отстаивала свою позицию до последнего. Вот только для меня это не было помехой, и я предложила ей сесть рядом и познакомила со своей уже тогда имеющейся подругой... Машей.

Потом ещё в нашу компанию влилась девочка из параллельного класса — Диана. С тех пор мы четверо были неразлучны. С Кристиной даже работать пошли вместе. Только я готовлю на кухне, а она стоит у прилавка. Кстати сказать, из утенка таки вырос прекрасный лебедь. Сейчас Кристина — это эффектная брюнетка, с "обзавидуешьсякакой" фигурой. Пышная грудь, о какой я могла только мечтать. Пухлые губки, небольшие, но притягивающие внимание глазки. Очков, конечно, не было, она уже давно начала пользоваться линзами. Нужно признать, что она привлекала взгляды многих посетителей, если не всех.

Стараясь изобразить на лице крайнюю заинтересованность, я собралась уже было вкусить всю прелесть разговора. Думаю, это будут свежие сплетни нашего города. В их собирании Кристина была просто мастером.

— Девочки! Мигом на рабочие места, — доносился грозный крик Алексея Геннадьевича.

— Потом, — выпалили мы в один голос и хихикнув, потопали. Я на кухню, Крис за прилавок.

Печь меня научила мама. У неё это получалось лучше всех. Она не получала образования в этой сфере, но почему-то Ее выпечка, находила места в сердцах каждого, кто хоть однажды прикоснется к ней губами. Наверно поэтому я люблю готовить. Это меня расслабляет. Первое время после разрыва с Игорем я только и делала, что пекла. Думаю, это помогло мне не впасть в депрессию. А ещё то, что каждый раз, замешивая тесто, представляла будто это лицо Игоря. Это конечно боли не снимало, но ненависть подутихамиривало.

Только я начала замешивать тесто, как на кухню вбежала Кристина.

— Дорогая! Любимая! Пожалуйста стой за кассой 15 минут, очень важный разговор, — указывая пальцем на телефон приложенный к уху, — спасибо!- промурчала та, и не дождавшись ответа, выскочила через чёрный выход.

Не сказать, что эта выходка Кристины сильно меня удивила. У неё таких "важных" разговоров по 20 раз на день. Я могла с уверенностью в сто процентов сказать, что это была ее новая любовь на всю жизнь, которая закончится через неделю.

Посмотрев на Лиду и Катю (ещё двух кондитеров) и получив одобряющий кивок, я пошла за прилавок. Только я добралась до кассы, как колокольчики у двери игриво затрещали. Прекрасно! Я надеялась тихо постоять и все!

Подняв глаза увидела парня или мужчину. Он стоял спиной и смотрел на витрины с тортами.

— Может быть Вам что-то подсказать? — нерешительно пробубнила я себе под нос.

— Простите, что? — развернувшись задал мне вопрос посетитель.

Теперь то я могла я разглядеть его хорошо. Это был парень лет 26–28. У него были тёмные, почти чёрные глаза, в которых будто где-то глубоко тлели угольки. Ночь — первое, что мелькнуло у меня в голове. Его тёмные волосы были красиво уложены на одну сторону.

Он был в рваных джинсах и белой футболке, обтягивающей его рельефное тело. На первый взгляд он казался совершенно обычным парнишкой, но крутые часы Rolex, выдавали парня. Даже в рваных джинсах и совершенно непримечательной футболке, он выглядел, как парни на плакатах.

— Девушка, вы мне что-то сказали? — отвлекая меня от упоения его глазами, задал вопрос парень.

Интересно, он уже подумал, что я сумасшедшая? Или можно ещё исправить ситуацию? В любом случае, мне нужно его обслужить. Ох Кристина, ох и подставила ты меня!

— Я спрашиваю, может вам что-то подсказать? — собравшись с мыслями, задала я вопрос более уверенно.

— Да, было бы не плохо. Мне нужно что-то шоколадное, без орехов — ответил парень, — но если бы там были фрукты, я был бы просто без ума от вашей кондитерской и может бы даже рекомендовал ее своим друзьям, — улыбнувшись, ответил он.

У него была, что называют, голливудская улыбка. Ровные, ослепляющей белизны зубы. Не нужно быть экстрасенсом, чтоб знать, что он имел спрос у девчонок.

— Могу посоветовать шоколадный кекс, — собрав все мысли в один хоровод, выдавила я, — внутри яблоки и никаких орехов.

Парень улыбнулся и кивнул головой:

— Возьму парочку.

В этот момент у меня за спиной появилась Кристина. Я даже не могу описать, как я счастлива была видеть ее... Даже не настолько видеть, сколько убежать от этого темного взгляда на свою кухню и тихонько делать свои кексики.

— Кристин, закончишь обслуживать парня, — промурчала я с улыбкой, — он берет два шоколадных кекса с яблоками.

— Конечно, дорогая, — вымолвила та, но сама не могла оторвать глаз от парня.

Не став задерживаться, я мигом скрылась на кухне. Но ощущение, будто тёмные глаза этого парня, заволакивают меня, словно темнота, не проходило ещё долго. Весь день я не могла забыть о случайном посетителе. Кто он? Почему я не видела его раньше? Город у нас не сказать, чтоб сильно большой, поэтому почти все друг друга знают. С одной стороны

хорошо, но с другой, слухи разлетаются тут со скоростью света.

В любом случае, это незнакомец не должен меня волновать. Ни его происхождение, ни его цель нахождения, ни его красивые, словно ночь, глаза. Боже, что за чушь я только что подумала?

Щеки мгновенно залились румянцем, будто я сказала это в микрофон на главной площади города. Надеюсь, я не ляпнула ничего в слух. Окинув взглядом кондитеров, поняла что это были лишь мои мысли. И хорошо! Надеюсь они больше не вернуться в мою головушку...

Глава 2

Удивительно, но остаток рабочего дня прошёл без происшествий и, что не мало важно, без всяких непрошенных мыслей. Закончив всю работу на кухне, поспешила в комнату для персонала. Хотелось побыстрее переодеться, чтобы Кристина не успела меня заметить. Она точно начнёт рассказывать про своего ухажера или ещё хуже — предлагать познакомиться с его другом. Быстро стянув с себя фартук, поправила хвост и поспешила прочь из магазина. Кристина была занята одним из посетителей и поэтому не заметила, даже как я выхожу из кондитерской. И что-то мне подсказывает, что даже если бы все торты и кексы ожили и последовали бы за мной, она бы все равно не отвела свои флиртующие глазки от молодого человека.

Выйдя на улицу, почувствовала, как горячий воздух ударил мне в лицо. Солнце уже клонилось к закату, но ещё не спешило прятать свои раскалённые лучи. Я медленно побрела в сторону дома. Чувствуя себя абсолютно уставшей, мне хотелось лишь поскорее принять прохладный душ и плюхнуться спать. Бредя по улице, я смотрела на жизнь кипящую в нашем городке. Машины проносились по улице одна за одной. Мимо меня шли дети, старики. Все они совсем не притворно казались счастливыми. Интересно, каковой со стороны кажусь я?

Проходя мимо террасы одной кафешки, невольно стала свидетелем ссоры одной парочки.

Парень сидел ко мне спиной, и я не могла его рассмотреть. Девушку же я видела хорошо. Слишком хорошо, чтоб не заметить, что она была похожа на модель из телека. Красивые белокурые локоны свисали чуть ниже плеч. Большие голубые глаза хорошо подчеркивал макияж. Румянец на щеках придавал ей какое-то очарование. А ярко-красная помада притягивала взгляд к ее пухлым губам. И одета она была соответствующе. Белый топ, обнажающий идеально плоский живот. Красные шорты, кричащие " посмотри на эти ровные, длинные ноги и захлебнись слюной".

— Владиик, ну я же приехала к тебе в эту дыру-у-у, — жалобно заскулила блондинка, — это же что-то значит.

— Ксюша..., - услышав этот голос, я повернула голову против своей воли. Ну, конечно же, я узнала его. Это был парень из кондитерской. Мистер Только без орехов, — мы расстались, понимаешь? — доносились урывки диалога до моего сознания.

Не захотев становиться свидетелем личного разговора, я ускорила шаг. Вскоре я уже была дома, где меня прямо за дверью поджидало мое одиночество. Ну и пусть. Я уже привыкла.

Приняв душ, я почувствовал, как немного сил все таки вернулось ко мне. Но этих сил хватило только на то, чтоб я сообразила себе что-нибудь на ужин. Доев свой салат, я уселась прямо у телевизора, решив полистать каналы, но меня отвлек звук только что пришедшей смс.

Кристина: " мы так и не успели поговорить. Может сходим в кафе? Заодно и поболтаем."

" Может лучше завтра?", набираю смс и закидываю телефон подальше. Что она ответит, было уже не так важно, потому что выбираться куда-то на люди, не входило в мои планы. Это не входило в мои планы уже несколько месяцев. Только работа и дом. И это было просто прекрасно, так как полностью исключало возможность случайной встречи с Игорем. Его я

не видела уже давно. Конечно, после того, как все случилось, он бегал за мной около месяца с мольбами простить его, а потом, видимо, надоело.

Кристина даже говорила, что вроде как они с моей предательницей-подругой начали жить вместе. Официального развода у нас с ним ещё не было. Но это не потому, что я колеблюсь между «простить» и «послать», просто первые несколько месяцев я закрылась в себе и не хотела даже слышать о нем. А потом мне было просто все равно. Да и он вроде как не спешил обзаводиться печатью. Посмотрев в окно, поняла, что и не заметила, как на город опустилась темнота. На часах было одиннадцать ночи.

Май выдавал себя теплой погодкой и пьянящим ароматом цветущих деревьев. В сочетании с поздней ночью — этот мир казался идеальным. Вокруг ни души. Нет рева мотора... Тишина на много километров вокруг.

Я люблю ночь. Люблю смотреть на звезды и представлять, что сейчас где-то на одной из них, укрывшись одеялом из бархата облаков, сидит Она и наблюдает за мной. Она бы точно стала ругаться из-за моего нынешнего рациона питания. Она бы сделала мой любимый пирог, чтобы поднять мне настроение, но ведь тебя нет...

Тебя нет.

Есть только притупившаяся годами боль и растущая тоска. Я каждый день вижу в зеркале Твои глаза. Это единственное, что мне досталось от Тебя. О, если бы только я могла сказать Тебе, как мне не хватает Твоих рук. Таких теплых, родных. Они всегда пахли ванилью. Все дело в креме, которым Ты всегда пользовалась. Или нет... Знаешь, я купила себе такой крем. Чтобы хоть немного ощущать Тебя рядом...

Прости.

Я знаю, что Ты рядом. Просто мне не хватает Твоего голоса. Глаз. Тебя.

Чувствуя, как начинаю тонуть в чувствах, быстро начала мотать головой, стараясь вытрясти хоть половину из них.

Мне нужно немного проветрить голову. Натянув спортивный костюм, побрела по улице. Небо было абсолютно чёрным. Ни единого огонька. Наверно, оно было затянуто тучами.

Интересно, если дождь — это слёзы неба, то о чем оно плачет?

Дойдя до детской площадки, до меня стали доноситься шум и пьяные крики. Нужно убираться отсюда, приключения я люблю, но от таких стараюсь держаться подальше. Развернувшись, собрался уже идти обратно, как услышала крик, судя по всему обращённый ко мне:

— Опачки, пацаны, к нам гости заглянули. Проходи, красавица, не стесняйся.

Мда, по голосу, алкоголя в этом "гостеприимном" человеке было больше, чем здравого смысла. Поэтому сделав вид, что я не услышала их, просто пошла дальше спокойным шагом. Звук приближающихся шагов заставлял моё сердце биться о грудную клетку так, что каждый удар эхом отзывался в моей голове. Я уже была готова бежать со всех ног, но тут меня резко кто-то схватил за руку и силой развернул.

В полумраке я не могла разобрать черты стоявшего передо мной, но едкий запах алкоголя ударил так сильно, словно эта мерзость стояла прямо у моего носа.

— Не хорошо игнорировать предложения уважаемых людей, — сказал парень так, будто каждое слово дается ему трудно.

— Я спешу, — одернув руку, довольно резко сказала я.

В ту же минуту, он крепко схватил меня за плечи, и наклонился ближе ко мне, шепча:

— Не думаю, что у тебя есть выбор.

Меня уже изрядно подташнивало от этого запаха и от того, что этот "уважаемый" посмел прикоснуться ко мне. Оглядев улицу, я поняла, что она пуста. Страх уже проник в каждую клеточку моего тела. Я даже чувствовал, как подкашиваются мои ноги. И если бы Этот не держал меня так крепко, я бы наверно упала.

— Отпусти меня или я закричу, — пискнула я.

В ту же секунду мой рот был зажат лапой этого уroda, а сама я была прижата к дереву.

В еле заметных лучах фонаря я разглядела его. Это был Витька Чернов. Обычный хулиган. Несколько раз задерживали за разбой. У него даже была своя "банда". Если что-то в нашем городке случалось, первым делом подозревали Витю и его друзей. И обычно — не ошибались. Только от того, что я узнала своего, так сказать, собеседника, мне не стало спокойнее, а даже наоборот... В голове не было ни единой мысли, что делать дальше. Стойкое ощущение, что ямышь в лапах ястреба, заставляло меня дышать через раз. Я чувствовала, как слезы подступают. Но разве помогут они? Он изрядно пьян. Уверена, что завтра он и не вспомнит, что было вечером.

Звук мотора машины отозвался надеждой в моей голове. Господи, хоть бы она не пронеслась мимо. Она быстро приближалась и... Проехала! Видимо водитель нас просто не заметил! Очаровательно, Дана! А ведь я знала, что когда-то эти ночные прогулки плохо закончатся.

— Ну что, красавица? Повеселимся? — ехидно произнесло чудовище и улыбнулось так, что мне стало противно.

— Повеселимся, — послышался чей-то голос сзади, и в следующую секунду я услышала характерный звук удара и почувствовала, как лапы выпустили мои плечи. То, что происходило дальше я просто не помню. Может потому что зажмурила глаза от страха, а может потому что темнота вокруг не давала ничего разглядеть.

— Вы еще пожалеете обо всем!- это были последние слова Вити. Затем последовали удаляющиеся шаги.

Мои ноги стали совсем ватными и я стекла по дереву. Обхватив себя руками, я еле сдерживалась, чтоб не разрыдаться.

— Ты в порядке? — тихо произнёс парень, присев рядом со мной.

Подняв голову, я увидела знакомые глаза. Чёрные. Они практически слились темнотой воцарившей вокруг, но блеск в них отражался слишком явно, чтоб его не заметить. Я поняла, что не могу выдавить из себя ни звука и просто кивнула.

— Тогда вставай, — скомандовал он своим бархатным голосом и при этом падал мне руку.

Взявшись за руку, я поднялась, ощущая свои ноги совершенно отдельной от меня частью. Я оглядела место, где только что стояло чудовище, но там уже не было никого.

— Он... он..., - выдавливала я из себя слова.

— Ушёл. — не стал дожидаться окончания моего предложения парень.

Выдохнув, моё сознание начало потихоньку возвращаться ко мне. Только от желания взреветь белугой, было избавиться не так просто. С трудом сглатывая ком, который будто нарастала у меня в горле, я произнесла наконец- то:

— Спасибо... Если бы не ты...

— Если тебе нравится гулять по ночам, советую завести собаку. Как насчёт овчарки? Или мастифа? — он приподнял уголки рта. — Или записаться на курсы самообороны, — теперь он уже улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба.

Но я уже не особо слушала своего спасителя, кое- как встав на ноги, я спешно пошла к дому. Я почти бежала. В голове воцарилась какая-то страшная пустота. Не помню, как добралась до дома. Но очутившись в безопасности, дала волю своим эмоциям. Слезы водопадом срывались с моих глаз и падали на пол. Взяв себя в руки через некоторое время, я доползла до кровати. Плюхнулась на неё. Все было словно в тумане... Сон быстро овладевал моим сознанием, а я и не сопротивлялась.

Из сна меня выдернул настойчивый звонок в дверь. Еле открыв глаза, я увидела, что лежу в том же костюме, что и вчера. Наверно забыла вчера переодеться, уснула в нем. Ладно, с этим разберусь позже, а сейчас мне нужно разобраться с непрошеным гостем, который так усердно атакует мой звонок.

Дойдя до двери буквально на ощупь, потому как глаза резало, словно в них насыпали песок вперемешку с битым стеклом, я открыла дверь. На пороге стоял незнакомый мужчина в курьерской форме.

— Здравствуйте, — неуверенно говорю, — вы...

— Служба доставки! - не давая окончить мне фразу, выпаливает паренек, — заказали букетик на ваше имя, — заканчивает он, протягивая мне букет.

Смотрю на цветы. Белые розы. Мои любимые.

— Распишитесь, — отвлекает меня от букета парень, подсовывая мне бумажку с ручкой.

— Могу поинтересоваться от кого?

— От Игоря Соболева, — порывшись в бумажках отвечает парень.

Оглушающая тишина. В голове будто зазвонили миллионы колокольчиков. Зачем я спросила только? К чему букет? Внутри все колело, будто семейка ежей поселилась у меня в животе. И чуть выше.

— Вы ошиблись! Я такого не знаю, — сунув букет буквально насильно парню, закрыла дверь, чудом не прищемив его нос.

Как я могла не догадаться? Цветы курьером один из красивых моментов его ухаживаний за мной. Но если в то время он просто завоевывал мое расположение этими цветами, то сейчас, видимо, надеялся на больше. На прощение.

Мысль о его измене больше не отзывалась болью в груди, скорее ненавистью.

Конечно, я слушаю, если скажу, что отказалась от этого человека в миг, перечеркнув все наше прошлое. Я пыталась его простить. Пыталась вспомнить все то хорошее, что мы пережили. Но перед глазами у меня стояла лишь одна картина... Игорь... Маша... Обнаженные в нашей постели.

Если Игорь хотя бы извинился, то Маша решила сделать вид, будто нашей дружбы просто никогда и не было. Она не позвонила, не написала... Просто исчезла, оставив вместо себя в моей душе огромную кучу дерьма. Кстати с Кристиной она тоже перестала общаться. А вот Диана по видимому поддерживала другую сторону, так как где-то через месяц после случившегося прислала смс " Думаю наша дружба подошла к концу. Извини."

Да что такое вообще эта «дружба»? Интересно, подразумевает ли «дружба» секс с чужими мужьями?

Иногда мне кажется, что в разрыве наших с Игорем отношений все винят меня. Только молчат. Ну конечно... " Игорь такой хороший мальчик! А любит тебя как..." — пронеслось у меня в голове бабушкиным голосом. Игорь с самого первого дня завоевывал расположение моих родных, друзей, знакомых, соседей. Всех. Вежливый, учтивый... Он всегда при встрече целовал руку моей бабушки и делал ей комплименты. Она доверила меня ему. Она доверила ему моё сердце. А он, отложив его подальше на полку, пошёл трахать мою подругу.

Мои раздумья прервал телефонный звонок. На дисплее высветился входящий звонок от Кристины. Надо же... Она встала в такую рань в выходной день. У нее наверняка случился

пожар. Или же ее ограбили! Наводнение? Других способов поднять ее с постели в выходной день просто не существует.

— Алло...Привет, Крис. — томно произнесла я в трубку, подготовившись к предстоящему потоку абсолютно не важной для меня информации.

— Алло, привет, Дан! У меня для тебя просто чу-у-у-мовое предложение.

О да! Только чу-у-у-у-мовых предложений мне как раз сейчас не хватало.

— Крис, у меня на сегодня уже готов список дел, так что извини...,- начала я была отмазываться от подруги, хотя у самой в планах только спать и убить пару часов на уборку в доме.

— Нет! - почти крикнула на меня Крис, — В этот раз тебе не удастся от меня избавиться! Я стойко ждала тебя все эти месяцы, — начала было уже давить на меня подруга, — но по- моему тебе хватит вечно торчать в четырех стенах! Если сегодня ты не согласишься поехать со мной на природу, — она замолчала, а потом резко выпалила, — можешь забыть мое имя навсегда!

Черт! Она и вправду настроена решительно. Ну придется соглашаться. Может мне пойдет на пользу?

— Хорошо, Крис., - без особого энтузиазма вымолвила я, — С кем едем?

— О-о-о, это долгая история! - загадочно пропела подруга, — если говорить кратко — то с моим парнем и его друзьями. Мы заедем за тобой в два.

— Хорошо. Увидимся, — обреченно произнесла я и сбросила трубку.

Что ж, удивлена ли я? Ни капельки. Парни Крис менялись быстрее, чем пейзажи за окном скоростной электрички. Обычно все шло по плану утвердившемуся еще в школьные годы. В нем было 5 пунктов.

1. Знакомство.

2. Свидания.

3. Ссора или измена.

4. Горькая панихида по растоптанным чувствам и разбитому сердцу.

5. Алкоголь. Много.

Я к этому уже привыкла, в отличие от Крис. Она каждый разрыв переживает не как обычное расставание, а как смерть горячо любимого мужа, с которым они были вместе около 50 лет. В этом вся моя подруга. Влюбчивая, наивная...

Занятая уборкой в доме, я и не заметила, как пролетело пол дня и не часах уже было без двадцати два. Кексики святые! Крис должна была заехать за мной через 20 минут, а я была совершенно не готова. Вскочив, я на ходу стала натягивать первые попавшиеся под руку шорты. Запутавшись в них, я едва не грохнулась на пол. Натянув футболку, поторопилась в ванну соорудить свой любимый конный хвост. Как только причёска была окончена, я услышала мелодию своего мобильного. Черт! Неужели они уже приехали?

Взяв телефон, увидела на дисплее незнакомый номер... Странно. Свой номер я не раздаю всем подряд. Вернее даже сказать, что мой номер есть лишь у нескольких близких для меня людей... Поэтому незнакомый номер насторожил меня.

— Алло... Я вас слушаю, — с осторожностью произношу в трубку.

— Дана, здравствуй. Как у тебя дела?

От голоса в трубке мне стало трудно дышать... Это был Игорь... Это был такой ещё родной, но уже такой далёкий голос... Миллионы электростанций на моем теле раздали разряды в тысячи вольт. В голове на минуту воцарился хаос из мыслей. А затем шум. Шум

испорченного телевизора вперемешку со звоном и... Его голосом. Нужно взять себя в руки. В конце концов, наше с ним расставание я приняла и даже согласилась с таким поворотом судьбы. Только вот жаль, что чувства не спички. Не перегорают быстро.

— У меня все хорошо. Ты что-то хотел? — как можно спокойнее произнесла я.

— Да, я хотел увидеться с тобой.

Скажите, что это все шутка. Чей-то глупый розыгрыш. Может это все сон? Но нет... Это была чертова реальность... Люди думают, что могут разбить чье-то сердце, втоптав все заветное, что есть в человеке, в грязь, а потом спустя месяц просто предложить увидеться?! Нет, ублюдки! Так не бывает!

Во мне кипела злость. Ненависть к этому человеку ощущалась даже корнями волос. Только не взорвись, Дана. Только не взорвись.

— Прости, у меня уже есть планы на ближайшие лет тридцать. И, к моему великому сожалению, там нет ни единой свободной строчки, куда бы я могла записать встречу с тобой. Я обязательно наберу тебе, если у меня освободится время, — выпалила я и скинула трубку.

Мда, поступила, как истеричная 15-ти летняя девчушка в период пмс! Браво, Дана! Что дальше? Кинешь его номер в чёрный список?

Коктейль чувств вызванных его звонком, начинал выплёскиваться и это вполне могло закончиться истерикой и истошными рыданиями в подушку, если бы в этот момент не позвонила Кристина.

— Мы уже у твоего дома. Ждём. — прошептала та и скинула.

Может захватить с собой нож? Ну просто настроение такое...

Выкинув глупые мысли из головы, побрела к выходу. Прямо у моих ворот стояла серебристая машина, так как как в марках я не особо разбираюсь, могу сказать, только, что она не из дешевых. Это бы заметил даже слепой. Справа от неё меня поджидала Кристина. Чмокнув меня в щечку и тараторя о том, как нам будет весело, она усадила меня в машину. На заднем сиденье сидел какой-то парень. Несмотря на то, что волосы у него были чуть отросшие, они были причёсаны вправо, и лежали так послушно, что казалось будто он их опрыскал лаком. Или не казалось?

Глаза у парня были карие с зелёными жилками, грубоватый нос, тонкие губы, легкая небритость... В целом он был довольно таки милым... И кажется я уже начала догадываться о грандиозном плане Кристины.

— Парни, познакомьтесь — это Дана. — произнесла Крис, — Дана — это Ден, — она указала на парня за рулём, — а это Макс, — не скрывая хитрой улыбки произнесла она.

— Приятно познакомиться, — произнёс без особого интереса Ден.

— Приятно познакомиться, — повторил Макс, но сделал это более дружелюбно.

Всю дорогу до места пикника я ехала молча. А Крис с Деном не умолкали за это время ни на минуту. Иногда я замечала, как Ден бросает взгляды в зеркало заднего вида, но тут же переводит его на дорогу. Крис что-то спрашивала меня, я кивала, но суть разговора я не понимала из-за музыки. Да и не особо старалась вникать. Мысли в моей голове были куда громче любых речей и любой музыки.

Ехали мы около тридцати минут... Маршрут я узнала. Мы приехали на городской пляж. Перед моим взглядом уже расстилалась речка, а у самых ее берегов небольшое количество людей. Ну конечно... Речка — излюбленное место для пикника. Особенно в конце мая, когда погода полностью к этому располагает. Жара еще не плавит твой мозг, но и холода

уже отступили, уступив своё место весне.

Припарковав машину, мы неспешно двинулись к одной из отдохавших компаний.

— О, наконец-то вы приехали! - выкрикнул парень, выйдя к нам на встречу.

Он был худощавым. Его волосы были так коротко сострижены, что и не разобрать их цвет. В ухе красовалась серьга. А на руке огромная татуировка змеи, переходящей на шею.

Ден пожал ему руку и они отошли в сторону. А мы с Крис и Максом подошли к компании. Макс нас сразу же представил друзьям. По разговору, я поняла, что Крис даже знакома с парочкой из них. Ребята весело затрещали о чем-то, громко хохотав и жестикулируя руками. А я просто глупо улыбалась и кивала головой. Вскоре к нам вернулись Ден и тот тип. Ден уселся рядом с Максом, а парень плюхнулся рядом с девчонкой... Кажется её зовут Алена. Я не запоминала имена всех. Думаю, мне это не пригодится больше, а забивать мозг лишней информацией — не хочется.

Теперь то у меня появилась возможность рассмотреть Дениса. Темно-русые короткостриженные волосы... Голубые глаза... Большие скулы... Ничего особенно в нем не было, но от чего он казался мне таким знакомым?

— Дана, тебе чего-нибудь налить? — , тронув меня за плечо, спросил Макс.

— Колу, если можно, — чуть поколебавшись, ответила.

— Может чего-нибудь покрепче?

— О... нет, спасибо.

— Ну, как хочешь, — слабо улыбнувшись, ответил он и протянул стакан с шипящей жидкостью мне.

Кивнув в знак благодарности, я обратила внимание, что Кристина с Деном куда-то исчезли. Ну просто превосходно! И зачем я только повелась на ее шантаж?

Окинув взглядом компанию, поняла, что все уже хорошо подвыпившие. Тем временем небо уже залилось красной краской. Солнце уже практически не было видно из-за деревьев. Взглянув на телефон, поняла, что связь здесь не ловит. Что за ужасный у меня оператор?! Всего в нескольких километрах от города, а уже нет связи. Теперь я даже не могу позвонить Крис.

— Макс, ты не знаешь куда делись Кристина с Деном, — робко спросила я у единственного знакомого.

— А-а-а, они отъехали ненадолго. Скоро должны вернуться.

Надеюсь, что это действительно так. Потому что мне, как единственной трезвой душе, становилось не по себе. Ужасно хотелось домой, в свою тёплую кровать...

О, кола давала о себе знать. Мне нужно отлучиться срочно по важным делам.

— Макс, я отойду на минуту. Если Кристина вернётся, скажи, что я в дамской комнате, — улыбнувшись пошагала в лес.

В общем — то, я знала этот лес, как свои пять пальцев. И потому не боялась потеряться. До трассы и до речки я смогу пройти даже с закрытыми глазами. Найдя идеальное место и решив все свои дела, я уже собралась было идти обратно, как услышала хруст веточек под чьими-то ногами. Обернувшись увидела Макса.

— Ты меня напугал., - сказала я ему еле слышно.

— Я такой страшный что ли? — с улыбкой ответил он, подходя ближе. Но улыбка его совсем не нравилась мне.

— Пойдём обратно, а то пропустим все веселье.

Я попыталась пройти мимо него, но резко схватил меня, и обняв, попытался засунуть

свой язык мне в рот. Я отвернулась, пытаюсь оттолкнуть его, но наши силы были несравнимы... Его руки в это время грубо мацали мою задницу, а сам он целовал мою шею, шепча что-то вроде "расслабься".

— Отпусти меня, — почти выкрикиваю.

Но он, не обращая никакого внимания, продолжал облизывать мою шею. И даже от моего крика не было толка, потому что, во-первых, мы ушли довольно далеко от берега, а во-вторых, последние отдыхающие покинули пляж около получаса назад и осталась только наша компания. Но там никто не кинется меня искать, если только не приехала Кристина... Но ждать я не могла, это пьяное животное уже пыталось добрать до моей груди... Не знаю, что руководствовало мной, но в следующий момент, я резким движением двинула ему в пах коленкой... И пока тот кряхтел, я кинулась бежать. У меня не было плана, я не знала куда бегу. Я просто бежала без оглядки подальше от всего этого. Я не чувствовала даже, как цепляюсь за ветки, как царапины одна за другой появляются у меня на ногах, руках... Я бежала минут 10, пока вдалеке не увидела фары машины. Я очутилась у трассы ведущей к городу. И если я поспешу, то может мне удастся остановить проезжающую машину. Буквально выжимая из себя последние силы, выбегаю на трассу прямо перед машиной. Оглушающий визг тормозов почти заставил моё сердце остановиться...

Глава 7

— Ты что ненормальная что ли?! Тебе жить надоело? — крикнул водитель выскакивая из машины.

Но мне едва ли хватало воздуха, чтоб дышать... Язык будто окаменел, не позволяя мне произнести ни слова... Сердце так бешено колотилось, что наверняка, его стук, слышал даже парень.

— Господи, это опять ты? — произнёс парень. И эти слова заставили меня поднять голову и посмотреть на него, — вчера ты решила погулять мимо пьяных гопников ночью, сегодня кидаешься мне под машину! Если ты хочешь покончить жить самоубийством, я могу подсказать тебе парочку способов интереснее, — не затыкался он, видимо от шока.

Но заметив мои расцарапанные ноги и заплаканное лицо, он подошёл поближе и заглядывая мне прямо в глаза, спросил:

— С тобой все хорошо? Тебе нужно в больницу?

— Нет, спасибо, — дар речи наконец-то вернулся., - и прости..., - тихо добавила я, опуская голову, чтоб он не смог разглядеть слез.

— Тебя подвезти? — спросил он.

Я лишь кивнула, вытирай рукой слезы. Он довёл меня до двери, усадил в машину. Сам же вернулся за руль.

В машине пахло кожей и ещё очень приятным парфюмом.

— Влад, — произнёс он, окинув меня быстрым взглядом.

— Дана, — еле слышно ответила я.

— Дана, открой бардачок и возьми там салфетки. Вытри слезы и кровь, — практически скомандовал он.

Посмотрев на свои ноги, увидела множество кровавых царапин. И даже парочку синяков.

Послушно достала салфетки и принялась вытирать кровавые подтеки. Шок уже отступал, и я чувствовала, как каждая царапина начинает неприятно щипать.

— Ай., - вырвалось у меня.

— Сильно больно? — произнёс Влад, заботливо посмотрев на ноги.

— Ничего, заживёт., - ответила я и попыталась скривить что-то вроде улыбки.

Пощупав карманы с ужасом поняла, что выронила телефон, пока бежала.

— Вот черт! - вырвалось у меня.

— Что-то случилось?

— Просто, когда бежала выронила телефон.

— Если тебе нужно позвонить, я могу дать свой, — сказал Влад, кивая на телефон, лежащий около коробки передач.

Номера Кристины я все равно не знаю наизусть. Да и даже если бы знала, я бы все равно не стала звонить, потому что очень зла на неё!

— Да нет, спасибо. Мы все равно уже скоро приедем.

— Так может, ты расскажешь от чего ты бежала?

Вспомнив Макса и его вездесущие руки, меня заворотило. Нет, даже думать об этом не хочу. И уж тем более рассказывать об этом каждому встречному. Пусть даже этот встречный спасает мне жизнь второй раз.

— Просто боялась опоздать на последний автобус до города, — попыталась отшутиться я.

И вроде получилось, судя по тому, что на лице Влада загорелась искренняя улыбка. Все-таки, какая она очаровательная...

— Куда тебя отвезти? — произнёс он, понимая, что серьезного ответа на свой вопрос все равно не дождётся.

— М-м-м, можешь просто довезти до города, а дальше я доберусь.

— У тебя очень увлекательная жизнь, но может на сегодня ты закончишь свои приключения, и разрешишь мне подбросить тебя до дома? — посмотрев на меня с улыбкой, произнёс он. — Нет, конечно, если ты участвуешь в программе по типу "остаться в живых", то я могу высадить тебя даже около кладбища.

До меня домогался пьяный в доску тип, мне пришлось бежать по темному лесу, разодрав все ноги, я выронила телефон, а вдобавок ко всему чуть не попала под машину. Что ж, думаю веселья на сегодня действительно хватит.

— Ладно, ты меня убедил. Улицу Вишневу знаешь? — неуверенно произнесла я.

— Знаю, — произнёс он с улыбкой Чеширского кота.

Почему он так улыбается? Я сказала что-то глупое?

Пока Влад вёл машину, я могла вдоволь рассмотреть его. Прямой нос... Такой редко встретишь у парней. Массивные тёмные брови имели идеальную форму. Яркие выпирающие скулы делали лицо мужественным. На пальце нет кольца... Уже что-то.

— А как давно ты печёшь? — выдернул меня из своих мыслей Влад.

Вот черт! Он узнал во мне даже ту немую продавщицу кексов.

— С детства. Но у меня нет образования повара-кондитера. Я самоучка.

— А те шоколадные кексы, что я купил, сделала ты?

— Да, тебе не понравилось? — огорчённо спросила я.

— О, да кому они могут не понравиться? Я в своей жизни не ел кексов лучше, чем твои, — с улыбкой ответил он.

За разговором я и не заметила, как мы повернули на нашу улицу.

— Во-о-о-от дом справа, — указывала на свой дом, — Здесь можешь остановить?

— Конечно, — произнёс он и остановил машину у моих ворот.

— Спасибо большое., - смущённо пролепетала я, когда он уже повернулся ко мне., - и за ночное пришествие, и за сегодня...

— Ну, мне не привыкать. Иногда, по выходным, спасаю красивых девушек от хулиганов, — с улыбкой ответил он.

Он назвал меня красивой? Румянец залил щеки и я даже чувствую, как они горят. Хорошо, что в машине темно, и он этого не видит.

— К тому же, твои кексы стоят того, чтоб я спасал тебя хоть каждый день, — добавил он и улыбнулся.

И от его улыбки почему-то стало так тепло и хорошо. Этот парень точно не из нашего города... Здесь такой вид не обитает, я уверена.

— Еще раз спасибо, мне пора, — произнесла я.

— Увидимся, Дана, — ответил он.

Я вышла из машины и неспешно побрела к дому. Но увидела, как машина Влада почти остановилась. Может я что-то забыла? Я замерла, наблюдая за тем, что будет дальше. Но он не сдавал назад... И через секунду машина повернула к дому, который находился почти чуть дальше моего на противоположной стороне. К дому из разряда «у меня слишком мало денег, чтоб купить замок в Англии, так что построю его сам»

Влад вышел из машины, и повернувшись ко мне, улыбаясь помахал мне рукой улыбаясь.

Вот черт... К такому я не была готова!

На следующий день меня вновь разбудил звонок. Да что же это такое?

Голова гудела, как после бурной пьянки. Услышав ещё один настойчивый звонок в дверь, я подскочила с кровати и, натянув халат, с решительно-грозным видом пошла к выходу. Открыв дверь, я ахнула от удивления. Передо мной стояли три курьера и в руках у каждого по два огромных букета. Что-то внутри подсказывало мне, что белые розы станут моими НЕ любимыми цветами.

Я стояла немым камнем, не понимая, что вообще происходит.

— Доставка цветов, — нарушил тишину курьер, стоявший ко мне ближе всех. — распишитесь, — продолжил он, но тогда уже все трое принялись подсовывать мне бумаги.

У меня совершенно нет сил спорить с кем — либо и объяснять этим парням, что мне абсолютно не нужны эти цветы. Поэтому я просто поставила свою подпись, куда мне указали и в охапку с цветами зашла в дом. Закрыв дверь, я кинула цветы на стол, и под атакой собственных мыслей присела на стул.

Почему люди думают, что все в этой жизни можно купить?

Я разбил тебе сердце? Держи побольше цветов, можешь приложить их, как подорожник, к грудной клетке. Это поможет, да. Так что через два дня жду тебя на своей шее, чтоб через некоторое время снова вонзить нож тебе в спину. Но он будет золотой со стразами Swarovski, так что не переживай.

Вот только не соберется мое доверие по кусочкам от нескольких букетов. Сердце уже не ощущается камнем, который так сложно было носить, да и обида и боль уже давно сменились на равнодушие и смиренность. Да, иногда я плачу, но это больше не от боли потому, что мой суженный трахал мою подругу, это скорее просто от обиды на жизнь.

Почему мамы, бросившие, своих детей живут и радуются жизни, а моя мама, души во мне не чаявшая, была сбита каким-то пьяным ублюдком? Почему девушки, которым нужны от парней только стабильные подарочки, живут в любви, а я, не требующая взамен своих чувств ничего, оказалась предана? Может стоит относиться к этой жизни так, как и она относиться ко мне? Стать стервозной сукой, звать всех парней «ма-а-а-а-а-ся», и абсолютно не думать о чьих-то чувствах.

Но нет. Это же Дана Кузнецова — самый сердобольный человек на всем белом свете. Ведь когда я расходилась с Игорем, я даже уступила им нашу квартиру, которую так усердно старалась сделать уютным гнездышком для нашей семьи, а сама съехала на окраину города. Да и так даже лучше. Ничего не напоминает мне о нашей любви. Никаких свадебных фото. Никаких статуэток, которые мы привозили с отдыха. Хотя, одно фото все-таки было, но оно полетело в мусорку в первую же ночь в доме.

Я не часто жалею себя, но если делаю это — то подхожу к этому делу осознанно и ответственно. И чаще всего это заканчиваются тихими рыданиями в подушку. Но если к своей жалости я привыкла, то к жалости со стороны других людей я привыкнуть не могу. Все эти грустные мимолетные взгляды, перешептывания. Порой хотелось закричать на всю улицу «Эй, народ! Мне просто изменил муж! Меня не держали четыре года в плену». Да только, что им доказывать? Я почти уверена, что и вся эта их жалость лишь напускное, ведь кому есть дело до девчушки, у которой умерла мать, бабушка и которой изменил муж, если это не какая-нибудь твоя дальняя родственница?

Глянув на часы, я поняла, что уже почти опоздала на работу, и стала носиться по дому в поисках одежды, сумки. Выбежав из дома, я понеслась к кондитерской. Нагоняя от шефа не хочется вовсе, итак настроение хуже некуда. Быстро юркнув в комнату для персонала, я переоделась и пошла на кухню. И за работой как-то забылись все проблемы. И даже мысли дали отдохнуть немного моей голове. На обед Кристина уговорила сходить меня в ближайшее кафе, где мне пришлось выслушивать пламенные речи Кристины о том, что если она встретит этого ублюдка (Макса), то оторвёт ему яйца голыми руками. Ну и ещё к тому же кучу извинений и сожалений о том, что она бросила меня в тот вечер. Но на Кристину я не злилась. Больше я злилась на себя за то, что повелась на ее уговоры.

К тому же, как злиться на человека, который заменял мне газету, радио, телевизор и прочие средства массовой информации.

Но все-таки один плюс я в этом нашла. Кристина раскрыла мне тайну появления Влада в нашем городе.

Оказывается, весь город уже несколько месяцев гудит о том, что в наш городок переезжает семья Красницких. Да-да, тех самых Красницких, владеющих сетью ресторанами во многих городах и парочкой клубов. А у госпожи Красницкой в распоряжении были парочку салонов красоты. Но не знаю насколько это правда, потому что в отличии от всего города, я слыша эту фамилию первый раз. Да и события последних месяцев моей жизни не располагали меня к собиранию и проверке слухов.

Я была так убита предательством родных людей, что даже и не заметила, как прямо перед моим носом воздвигался этот самый замок. Но Крис оповестила меня, что Влад — не частый гость этого дома. В центре города у него своя квартира, а на окраину к родителям он приезжает только по выходным. И я поймала себя на мысли, что утром проходя мимо его дома невольно поглядела на калитку... А вдруг? В этом страшно признаться даже самой себе, но мне хотелось его увидеть еще раз.

Еще Кристина рассказала, что после того вечера Ден сильно поссорился с Максом и вроде даже ударил его. Надеюсь, я к этому не причастна. Да и сама Кристина поссорилась с Деном, но ее это по-моему не сильно волновало, так как она уже с воздыханием рассказывала о каком-то своем новом ухажере.

Неделя пролетела, как один день. За работой я и не заметила, как наступило настоящее лето. Так как живу я в южной части нашей страны, то уже в самом начале июня солнце палило не щадя никого.

Я не особо люблю это знойное время года. Мне по душе осень. Кого-то она вводит в уныние своими серыми красками, а меня же наоборот вдохновляет... Я люблю дождь. Люблю смотреть, как капли разбиваются о стекло моей комнаты. Как бы это не звучало странно, но холодная, равнодушная ко всему происходящему, погода, окутывала мою душу теплом. А лето мне нравится лишь тем, что после него следует осень.

Так как старый телефон стал жертвой того ужасного вечера, то мне пришлось покупать новый телефон и обзаводиться новым номером. Но этот факт меня больше радовал... Не будет неожиданных звонков.

Всю неделю Игоря не было слышно. Никто не присылал мне половину цветочного магазина с утра. Не звонил с просьбами увидеться. А даже если звонил, то я никогда не узнаю об этом.

Жизнь потихоньку возвращалась в прежнее русло. Вот только иногда, мою голову посещали мысли о самом за завидном женихе нашего города. Но я гнала их оттуда прочь, не желая становиться подобной девицам, которые пускают слюни по парню и подстерегают его у ворот.

Да и к тому же, не думаю, что он испытывает дефицит женского внимания. Хоть Крис и сказала, что парень обаятелен, красив и не женат — это не исключает тот факт, что у него может быть подруга. Да и если вспомнить ту эффектную блондинку в кафешке, то не остаётся никаких сомнений, что Влад совершенно не одинок на своём жизненном пути.

А если и представить на минуту, ну просто представить, что у него никого нет и именно сейчас он в активном поиске будущей жены и матери его детей, то список кандидаток на эту роль начнётся с каких-нибудь длинноногих отштукатуренных девиц, но уж точно никак не с поваров — кондитеров, имеющих за спиной неудавшийся брак. Не понимаю почему я вообще допускаю мысль о том, что мы можем быть парой, даже в теории. Глупо было бы отрицать, что он мне симпатичен. Разве мог он быть вообще кому-то не по вкусу? Да и может весь этот интерес к нему обосновывается тем, что парень уже дважды спасал мою задницу из лап озабоченных уродов.

Как бы мне сейчас хотелось сбежать на сессию в свой университет и забыть обо всем на свете. Увлечься зачетами и экзаменами и полностью отдать себя знаниям.

Мой университет находился в соседней области. Ехать до него 2 часа на электричке. Конечно, я могла бы поступить в ближайший город, как делают это все. Там довольно таки большой выбор учебных заведений, да и ехать всего пол часа. Но мне хотелось уменьшить вероятность случайных встреч со своими бывшими одноклассниками или же просто знакомыми. И в этом я не прогадала. За все время учебы я ни разу не встретила ни одной знакомой души.

Я училась заочно. Две сессионные недели казались мне новой жизнью. Никто не знал моей истории. И даже не пытался узнать.

Глоток свободы.

Учителя не делали мне поблажек, потому что я была сиротой, как это было в школе. И

это мне нравилось. Я была, как все. Обычная девушка без матери и без отца. Обычная девушка, которой изменил муж. Но эта сторона медали оставалась для всех загадкой. Для всех я представляла милой, славной провинциальной девчушкой. Поэтому никаких жалостливых взглядов и шептаний за спиной. Только я и учеба.

Жаль только, что эти две недели проносились как-то слишком быстро. Так же быстро, как пронеслась и моя учеба. Диплом я получила год назад и теперь я специалист гостинично-ресторанного бизнеса. Почему не кондитер? Да потому что печь я умею и так, говорят, очень даже вкусно, а мне хотелось чего-нибудь нового. Да и не работать же мне всю жизнь поваром в кондитерской? Мне же нужен какой-нибудь карьерный рост! Стимул становится лучше, стимул усерднее работать. А с другой стороны, я ничего не хотела менять в своей жизни. Хотела и дальше продолжать печь кексики, тем более Владу они понравились.

Сама не заметила, как мои мысли переключились на него.

Хотелось ли мне, чтоб он спас меня ещё раз?

Однозначно да.

Я трезво смотрела на ситуацию. Не строила воздушных замков, не представляла нашу с ним свадьбу, не придумывала нашим детям имена, но вот только от мыслей о нем все равно не могла избавиться. К тому же Кристина, узнавшая о его героических порывах, просто не давала мне прохода со своими вопросами.

С момента нашего разрыва с Игорем прошло чуть больше полу года. И все это время я избегала общества парней. Все они были для меня, как один. Одни и те же фразы, словечки. От мысли о возможных новых отношениях меня передёргивало.

Я понимаю, что из-за одного козла нельзя ставить крест на всех, но таков был выбор моего раненного сердца.

Смогу ли я доверять кому-то?

Проснувшись утром в субботу, у меня появилось острое желание что-то срочно изменить в своей жизни. Может быть, сменить прическу? Записаться в спортзал? Или записаться на курсы игры на баяне? Плана у меня не было, было лишь необъяснимая тяга к переменам. Оглядевшись по сторонам, я решила, что нужно начать с дома. Ему срочно требовался ремонт.

Я позавтракала, соорудила на голову прическу, которую я называю «гнездо ласточки», одела старую футболку и шорты и принялась упаковывать все вещи в коробку, чтоб перенести их в другую комнату. Медленно я вынесла из комнаты почти все, что могло препятствовать. Остались только крупно-габаритные вещи, такие как стол, кровать, шкаф. Их я не могла сдвинуть даже при всем моем огромном желании. Нужно было что-то придумать. В голове не было никаких мыслей, потому как единственный мой знакомый парень был Игорь. Но в его помощи я не нуждалась. В моей голове закралась мысль о муже на час, сначала просто шуткой, но потом прижилась как отличная идея.

Я нашла в интернете номер бытовых услуг и сделала вызов,

Приняв мой заказ, мне сообщили что мастер подъедет только к четырем часам. Чтобы не торчать все это время дома, я решила пока пойти и выбрать новые обои. Нужно же как-то убить время. Я схватила сумку, кинула в нее свой телефон и вышла из дома.

Солнце уже беспощадно палило. Птички звонко пели свои песни. Откуда-то слышался громкий детский смех. Лето ощущалось уже слишком явно, для конца мая. Но так было всегда у нас, поэтому мы все привыкли к столь короткой весне, и к столь знойному лету.

Я шла вдоль по улице, рассматривала идущие мимо влюбленные пары, вывески магазинов. Я настолько увлеклась изучением жизни, что не заметила спину какого-то парня перед собой. И стукнулась лбом прямо в правую лопатку.

— Ой, извините, я просто не заметила, — начала я виновато оправдываться.

Парень обернулся, и я узнала его. Это был Денис. Экс-парень Кристины.

— Ничего страшного, — ответил он, — о, Дана, это ты? — спросил он.

— Да, еще раз извини, я пойду, — проговорила я, и пошла дальше.

— Постой, — крикнул он и, догнав меня, пошагал рядом.

— Ты что-то хотел?

— Ну стой же, — он взял меня за локоть и попытался остановить. Я резко одернула руку и кинула предупреждающий взгляд.

— Я спешу.

Он обогнал меня и встал прямо передо мной, закрывая собой проход.

— Я знаю, что ты злишься на нас, но поверь, я не хотел, чтоб так получилось. Обычно Макс ведет себя нормально, просто он немного перебрал, — начал он, — к тому же ты правда меня не узнала? Или просто делаешь вид?

Эти слова заинтересовали меня.

— Извини, мы были знакомы раньше? — спросила я.

— Ну ты даешь! Я же Денис Пронин. Мы учились с тобой в одной школе. Я еще звал тебя Данка обезьянка, — улыбнувшись, произнес он, и ямочка на его лице помогла вспомнить мне его.

Денис Пронин — моя первая школьная любовь. Хотя не знаю, насколько можно

называть это любовью.

Это были начальные классы. Денис — одноклассник Игоря. Я втихаря вздыхала по нему, но не подавала виду. Более того, я вела себя так, будто горячо ненавижу его. А он всячески подшучивал надо мной. Но так ведь у всех было в школе, да?

Отец у Дениса был каким-то чиновником. Вскоре он не хило продвинулся по службе, и они с семьёй переехали в другую часть города. Больше я Дениса не видела.

Так вот почему в первую встречу он кидал на меня взгляды. Думал, узнала ли я его или нет. Но я вправду не разглядела в нем свою первую любовь. И это было понятно. Из симпатичного мальчишки он превратился в красивого мужчину. На лице была лёгкая щетина, подчеркивающая его брутальность. Белая рубашка обтягивала его рельефное тело. От прежнего Дениса осталась только обаятельная ямочка на щеке.

Я потёрла лоб рукой и сказала:

— Извини. Я вправду не узнала тебя тогда. Ты очень изменилась.

Денис засмеялся.

— А ты вот совсем нет, — он улыбнулся и добавил, — ты куда так торопилась, что меня даже не заметила?

— Да я просто задумалась.

— Может я тебя подвезу? — он кивнул на припаркованный рядом автомобиль чёрного цвета. Это была не та машина, на которой мы ездили на пляж.

Я чуть замялась, а он это увидел.

— Данка — обезьянка, неужели ты меня боишься? — спросил он с издевкой.

— Нет, просто не хочу утруждать тебя. Ведь у тебя наверняка были планы.

— Нет. Никаких планов. Поехали, — решительно произнёс он, и взяв меня за руку буквально потянул к машине.

По дороге он несколько раз извинился за ситуацию с Максом, и узнав про ремонт, предложил помощь. Я, конечно, отказалась, сказав, что у меня все под контролем. Но он все таки убедил меня подвезти до дома, потому как с рулонами обоев мне будет сложно это сделать.

Я выбирала обои около 40 минут, а Денис все это время просто молча следовал за мной. Определившись с выбором, я пошла оплачивать товар, а Денис пошёл забирать их со склада.

До дома мы добрались быстро. Пробок в выходной день не было.

Около моего дома стояла какая-то машина. Посмотрев на время, я поняла, что уже половина пятого! Вот черт! Я совсем забыла про мужа на час.

— Блин, — вырывалось у меня. — я совсем потерялась во времени. Мастер ждёт меня уже пол часа. Спасибо за то, что помог мне добраться. Обои оставить можешь во дворе.

Не выслушав Дениса, я выскочила из машины.

Проводила мастера в дом, по пути рассказывая, что я хочу от него.

— Допустим, стол я вынесу. Но кровать и шкаф я не смогу вынести в одиночку. — сказал мастер.

— Кровать можно просто сдвинуть к центру комнаты, а шкаф... — я замялась. — я помогу

— Лучше я помогу.

Я обернулась. В дверях стоял Денис. Рукава его белоснежной рубашки были закатаны, а верхние пуговицы расстегнуты.

— Ну если так, тогда начнём? — спросил мастер, взглянув на меня.

Я лишь кивнула, понимая, что отказываться от помощи будет глупо. Даже если бы я могла клонировать себя, и нас тут было три, я бы все равно не смогла быть полезной мастеру.

Я отошла в сторону, наблюдая, как они выносят из комнаты стол. Затем они принялась разбирать шкаф, потому что он бы не пролез в дверь. Это заняло у них минут двадцать, и вскоре в комнате осталась лишь кровать, которая была уже передвинута в центр комнаты.

Расплатившись за услугу, я проводила мастера до выхода и вернулась в комнату. Денис сидел на краю кровати и смотрел на фотографию моей мамы на стене.

— Красивая. У тебя ее глаза, — произнес он не отводя глаз.

— Спасибо, — сухо ответила я, и сняв ее со стены отнесла в комнату к другим вещам.

— Итак, что дальше? — произнес Денис, встав и потирая руки.

— Спасибо, но дальше я сама.

— Брось, я все равно уже тут. К тому же ты уже сказала, что у тебя все схвачено, а через час собиралась тягать шкаф.

— Хорошо, но учти, ты можешь испачкаться, — сказала я, надеясь, что он передумает.

— Не страшно, так что мы дальше делаем? — улыбнувшись, ответил он.

— Сдираем старые обои, а дальше посмотрим.

Мы принялись избавляться от потрепанных обоев на стене. И с каждым оторванным куском я чувствовала, как мне становится легче дышать. Может это звучит глупо, но это так. Белоснежная рубашка Дениса изрядно потрепалась и испачкалась в некоторых местах, но он не обращал на это никакого внимания. Отодрав последний лоскут обоев, я заметила, что за окном уже стемнело. Мы так увлеклись, что и не заметили наступившей ночи.

— Ой, прости что задержала тебя до самой ночи.

— Не переживай, меня родители ругать не будут, — улыбнувшись, произнес он. — Как думаешь, я заработал на чашку чая?

— Конечно, идем.

За чаем мы болтали о школе, о детстве, о погоде, о каких-то мелочах. И я чувствовала себя так хорошо, как не было мне уже давно. Наконец-то воспоминания не причиняли мне боль, а вызывали улыбку. Денис ел кекс, нахваливая меня, и рассказывал веселые истории своей жизни, а я просто сидела и слушала его. И мне не нужно было делать вид, что мне весело и хорошо, потому что это реально было так. Я часто разговариваю с Кристиной, но это немного не то. Болтая с Денисом, я забывала о том, что мне не повезло в чем-то. Я просто разговаривала со школьным другом. Ни к чему не обязывающая беседа продлилась около часа. Потом у него зазвонил телефон, и он попрощавшись уехал, сказав у самых ворот «увидимся, надеюсь».

Я лежала на кровати посередине комнаты. Вокруг только голые бетонные стены. А мне так хорошо... Улыбка светится, как лампочка в двенадцать вольт. Наверно, я так и уснула с улыбкой на лице.

Я сижу за столиком в саду. На столе стоит пирог, который мне всегда готовила мама. Рядом сидит бабушка. Мы болтаем о чем-то неважном, смеемся. Она рассказывает мне, как познакомилась с дедушкой. Как они узнали, что ждут ребенка. Она говорит мне, что мама скоро приедет с работы. Бабушка подливает мне чай. И ласково гладит меня по голове. Я слышу, как скрипнула калитка.

— Дана, доченька!

Это был голос мамы. Это точно был он, я не могу спутать! Я встаю со стула и иду навстречу...

Звонок в дверь спугивает мой сон. Мама, бабушка, пирог — все исчезает в миг.

В голове только «кто бы там ни был, я убью его»

Дойдя до входной двери, я почти придумала план идеального убийства. Нехотя открыла дверь и увидела Игоря. Я неестественно заморгала, пытаюсь отогнать его, словно это было просто мое воображение. Но нет. Это был Соболев. Во всей своей торжественности. Похоже, мой план мне пригодится.

— Дана, нам пора поговорить. Хватит уже бегать от меня.

Наверно, он прав. Пора поговорить и поставить все точки над «i». Я немного отошла, позволяя ему пройти внутрь дома. И последовала за ним на кухню. Он ненадолго задержался у комнаты, которая пока в аварийном состоянии. Садясь за стол, он произнес:

— Решила сделать ремонт?

— Ты пришел поговорить об этом?

Он немного смутился моим ответом, и скрепив свои пальцы перед собой начал говорить:

— Понимаешь, Дана... То, что ты увидела — это было ошибкой. Я люблю тебя и всегда любил. Я не хотел причинять тебе боль, — я ухмылилась, а он сделал вид, что этого не заметил и продолжил свой горячий монолог. — После смерти бабушки, ты же совершенно ушла в себя. Ты перестала уделять мне внимание. Ты замкнулась в себе. Я делал все, чтоб ты не чувствовала себя одинокой, я постоянно был рядом, но ты оставалась холодна ко мне, — он тяжело вздохнул и устремил взгляд в окно. — Я молодой парень. Мне тяжело без ласки и любви. И в какой-то момент я просто не сдержался. Прости меня, — теперь он уже смотрел прямо мне в глаза, и его рука потянулась к моей.

Я одернула руку.

— Хорошо, я прощаю тебя. И ее прощаю тоже. Прощаю потому, как мне больше нет до этого дела. Мне абсолютно все равно, чем было обусловлена твоя измена, потому как даже если бы от этого зависела твоя жизнь — я бы не смогла остаться с тобой после этого. Видимо мы вкладываем в слово «любовь» очень разный смысл. Для меня лучше умереть, чем изменить любимому человеку. Но я хочу, чтоб ты знал, что благодарна тебе за все. Ты очень многое сделал для меня. Я хочу расстаться на позитивной ноте, поэтому давай просто разведемся?

— Дана, не говори так. Нам же было так хорошо вместе. Давай не будем рушить семью из-за одной ошибки, — он встал со стула, и встав передо мной на колени, принялся целовать мою руку.

От картины, развернувшейся у меня перед глазами, я впала в ступор. Подумать только,

еще недавно я могла только мечтать о том, чтоб он встал на колени. Да и вообще извинился, ведь Игорь из тех, кому невероятно сложно сказать «прости». Он постоянно находил миллион аргументов своему поступку, лишь бы только не говорить это страшное слово. А сейчас он передо мной на коленях. И я ничего не чувствую, кроме неловкости. Мне не жалко его. Мне не жалко себя. Мне не хочется прижать его к себе, не хочется забыться с ним и снова стать одним целым. В последнее время я часто думала, что я чувствую к своему мужу? Ответ пришел только сейчас. Осталось только как-то аккуратно донести это до него.

— Игорь, встань пожалуйста, — я тяну его за руку и он неохотно встает, — послушай, даже если я переборю себя, и мы начнем все сначала, тебе будет приятно жить с человеком, который смотрит на тебя, как на предателя? С человеком, который будет одергивать руку и сторониться поцелуев?

— Я все исправлю

— Нет, к сожалению, у тебя нет машины времени, чтоб ты все исправил, — я отвела свой взгляд на окно, чтоб не видеть его глаз.

— Значит, это конец? — произнес он, стараясь заглянуть мне в глаза.

— Увы.

Он постоял еще рядом секунд тридцать, не отпуская мою руку, а затем пошел к выходу.

Вот и все. Конец еще одной главы моей жизни. Стоит заметить, все прошло намного лучше, чем я себе представляла. Никаких слез. Криков. Битой посуды. Я присела на стул, прокручивая раз за разом разговор с Игорем. Все ли я правильно сказала? Все ли я сказала, что хотела? Внутри у меня все спокойно, значит все было так, как и должно было быть.

Когда я привела свои мысли в порядок, мне вспомнился мой сон. Переодевшись, я позавтракала и вышла во двор. От прежнего сада не осталась почти ничего. Все вокруг было заросшим. На беседке лишь кое-где сохранилась краска. М-да, время не пощадило эту часть двора. Сама беседка была завалена каким-то хламом, некоторые дощечки прогнили и сломались.

Так, решено! После того, как окончу ремонт в доме, примусь за сад.

Я подняла глаза и взглянула на небо. Тучи заслоняли собой почти весь купол над головой. Порывы ветра заставляли деревья раскачиваться, как маятник. Я потеплее укуталась в ветровку и пошла в дом.

Как только я зашла, услышала, как в комнате раздается мой телефон.

"Кристина"

— Алло, — немного поколебавшись, я все же ответила.

— Привет, Данка, ты чего это трубку не берёшь?

— Да, я просто не слышала. Кристин, нам надо увидеться, может забежишь в гости?

— Конечно! Я как раз и собралась это сделать! Скоро буду!- с энтузиазмом подхватила мою идею подруга и отключилась.

Мне действительно нужно было поговорить обо всем с Кристиной. От событий последнего дня у меня кругом шла голова. Денис. Игорь. Я должна выговорится, иначе я просто взорвусь. Тем более, Кристина — единственный человек, которому я могла доверить все-все на свете.

Пока ждала Кристину, успела привести в порядок волосы и накрыть на стол.

За окном разворачивалась уже настоящая буря. Все небо было зловеще-чёрным, а ветер бил настолько сильно по окнам, что я даже стала опасаться, что оно разлетится в дребезги.

— Блин! Ну и жуть на улице! — врываясь в дом без стука, затараторила Кристина.

— Да, там что-то страшное, — ответила я, чмокнув ее в щёчку. — проходи на кухню, я налила нам чай.

Кристина села на стул и принялась добавлять сахар в чай, медленно помешивая его.

— В общем, кое — что произошло, — начала я неуверенно, не зная как она отнесётся к рассказу про Дениса.

А, будь, что будет! В конце концов у нас ничего не было, он только помог мне. И я начала рассказывать весь вчерашний день с самого начала. Кристина внимательно выслушала меня, изредка выкрикивая " да ладно!", " да ты шутишь".

А выслушав про Дениса, сказала, что они и не были никогда настоящей парой. Просто познакомились на дне рождения общего друга, а в день пикника случайно пересеклись и Денис предложил поехать с ними. Ну она, конечно согласилась, да ещё и потащила меня с собой. А сама потом смылась, потому что ей позвонили родители, они потеряли ключи от дома. Мне Кристина ничего не сказала, потому что надеялась вернуться, но родители загрузили ее какими-то делами. Крис пыталась позвонить мне, но телефон был выключен.

Пока предоставилась возможность поговорить о Денисе, я осторожно поинтересовалась не знает ли она чем он занимается.

Она рассказала, что мол, когда они знакомились, он сказал, что у него своя сеть автосервисов по всему городу, автомагазинов, и все, что связано с автомобилями. Наверно поэтому те два раза, что я видела его, он был на разных машинах.

После чаепития Крис напросилась помочь мне с ремонтом, и мы принялись разводить клей и приводить комнату в потребный вид.

Через два часа работа была окончена. Кристина плюхнулась на кровать и сказала:

— Раз уж я помогла тебе, то думаю, что ты не откажешь мне в маленькой просьбе.

— Ну нет! Я так и думала, что это все не просто так. Ну говори, что хочешь, шантажистка, — с улыбкой произнесла я.

— Всего один вечер! Пошли со мной в клуб? Развеемся.

Планов на вечер у меня не было, а сидеть дома не хотелось. Более того, впервые за долгое время мне хотелось расслабиться. И поход с Кристиной в клуб казался для меня прекрасным вариантом!

— Хорошо, — сказала я, и Кристина тут же принялась меня обнимать.

— Тогда я тебя накрашу и уложу волосы. Ты будешь выглядеть просто очуменно! - зашебетала она, осматривая меня, оценивающим взглядом.

— А сейчас у меня все плохо?

Кристина засмеялась и начала раздавать мне указания. Пока я по ее команде мыла голову, она вывернула весь мой гардероб. И отобрав два платья и одну юбку с блузкой, приступила к нанесению макияжа. Над моим безнадежным лицом Кристина крутилась около тридцати минут, потом ещё час убила на завивку локонов и их укладку. Она умело стала собирать волосы, сооружая что-то. Когда же с причёской было покончено, она послала меня примерять отобранные ею вещи.

Первое платье было чёрного цвета, все оно было ушито пайетками и стразами, и блестело так, что если бы меня увидела ворона, она бы попыталась унести меня в своё гнездо.

— Нет. Слишком вызывающе. Мы же не хотим, чтоб все мужское внимание досталось тебе, а то мне будет скучно, — вынесла свой вердикт Кристина.

Второй наряд состоял из белой полупрозрачной блузы и чёрной кожаной юбки до

колена.

— Ну в этом ты выглядишь, как очень плохая училка. Не сегодня, — с сомнением произнесла она и жестом послала переодеваться.

Следующее платье было рубинового цвета, с небольшим вырезом, без всяких страз и вызывающих штук. Из украшения — только золотая молния вдоль всей спины. По длине оно было чуть выше колена.

— Блин! Это просто... Ты шикарна! - с искренним восхищением произнесла она. — решено! Идешь в этом.

Сама Кристина собралась довольно быстро. Нанесла лёгкий макияж, а волосы собрала в хвост. Потом нашла у меня в шкафу белое платье мини, и натянув его на себя потянула меня выбирать обувь.

Я одела простые красные лодочки, а Крис натянула туфли на высоченном каблуке. Как все таки хорошо, что у нас размер одежды и обуви один.

До клуба мы добрались на такси. Зайдя в помещение, я увидела, что он был полон. Весь танцпол был забит людьми, ни одного свободного столика. Суббота.

Кристина потянула меня к барной стойке, где мы заказали себе по коктейлю. Пока я потягивала через трубочку свой лонг- Айленд, наблюдала как на танцполе девушки и парни двигаются в такт музыке. Я быстро расправилась с содержимым стакана, и заказала себе ещё один коктейль. Потом ещё.

И ещё.

И вот уже моя голова затуманена, а тело полностью расслаблено. Настроение: танцевать. Я киваю Кристине на танцпол, но она болтает с каким-то парнем и не собирается прерывать эту беседу. Тогда я иду в самый центр танцующей толпы, и там полностью отдаю себя музыке. Мои движения лёгкие и естественные. Я не стараюсь никому понравиться, я не стараюсь перетанцевать кого-то, я просто расслабляюсь телом и душой.

Чья-то рука хлопает меня по плечу, я оборачиваюсь и вижу официанта. Он протягивает мне бокал с шампанским и наклонившись, говорит на ухо:

— Это вам от мужчины из VIP- ложе, — и взглядом показывает на столики на втором этаже.

Я поднимаю голову и вижу Влада. Он улыбается и кивает, видимо в знак приветствия. Я киваю в ответ и выпиваю стакан залпом, ставлю его на поднос, и продолжаю танцевать.

Сейчас мои движения слишком раскованные и раскрепощенные, видимо шипящая жидкость добралась до головы. Ощущаю спиной, что кто-то прижался ко мне и танцует в такт со мной. Я оборачиваюсь и вижу какого-то мужчину с хитрым оскалом. Кладу руки ему на шею и продолжаю свои движения. Ощущаю, как его руки уже на моей пояснице. Трек подходит к концу, и я улыбнувшись своему собеседнику, иду по направлению к выходу. Выпитое мной слишком бушевало внутри, и был риск, что оно могло вырваться наружу. Мне нужен свежий воздух. Я быстро просочилась через толпу и уже через минуту стояла у входа, подставив лицо под удары капель дождя.

Кто-то подошёл сзади и обнял за талию, я повернула голову и увидела своего партнера на танцполе. Он улыбался все так же хитро и хищно.

— Может поедем ко мне? — произнёс он, прижимаясь ко мне ещё сильнее.

— О... нет. Если я дала тебе надежду в танце, то извини, я просто хотела расслабиться, — сказала я, отстраняясь от него.

— Окей, — буквально выплюнул он и ушёл.

Голова резко закружилась, и мне пришлось опереться о стену клуба, чтоб не упасть. Я вздрогнула, когда почувствовала, как кто-то взял меня под локоть.

— Я же сказала, что никуда с тобой не поеду! — невнятно буркнула я, не поднимая головы.

— Да я, вроде как, и не предлагал ещё.

Это был Влад. Я узнала его по голосу.

— Тебе плохо? Может принести воды? — продолжал он, поддерживая меня под руку.

— Было бы не плохо, — ответила я.

— Может зайдём в клуб? Идёт дождь, ты можешь простудиться.

Я отрицательно помахала головой.

— Тогда сейчас принесу воду. Стой тут и не падай.

Он быстро пошёл в клуб, а я стояла, под каскадом дождя, пытаюсь заставить свои ноги стоять уверенно.

Через минуту он вернулся со стаканом воды.

— Вот, держи, — сказал он, протягивая его мне.

Я кивнула в знак благодарности и сделала пару глотков. Чувствуя, как мой желудок скручивается в узел, пытаюсь вытолкнуть содержимое наружу, я отвернулась от Влада.

Позывы подступали один за одним, опустошая желудок. Все то время, пока я оскверняла стены клуба, Влад поглаживал моё плечо.

— Извини, просто я давно не пила, — виновато произнесла я.

— Да ничего. Тебе легче? — спросил он заботливым тоном.

— Да, намного. Спасибо тебе.

— Да было бы за что. Может тебя отвезти домой?

— Нет, я тут с подругой. Сейчас найду ее и мы вместе поедим.

Я оттолкнулась рукой от стены и пошла к входу. Все вокруг закружилось, а ноги предательски подкосились. Последнее, что я помню, как сильные руки Влада подхватили меня.

Голова болит так, что я ощущаю это сквозь сон. Открываю глаза и не понимаю, где я нахожусь.

Вскакиваю, забыв про боль в висках, и осматриваю комнату. Первое, что я увидела — белые стены, чёрная плазма висит напротив кровати. Снизу стоит красивый чёрный комод. Весь интерьер очень сдержанный, в черно-белых тонах.

Господи, вот бы вспомнить где я и как я тут оказалась. Неужели я... Не успев даже додумать свою мысль до конца, я заглянула под одеяло.

Фух. Я лежала в платье, без видимых причин бурной ночи.

Итак, осталось только разобраться где я.

Я медленно встаю, голова ещё кружится. А ноги такие тяжёлые, что их сложно передвигать. Я открываю одну из дверей, расположенную справа от меня, чтоб посмотреть что там. Нащупав выключатель, я щелкнула им. Яркий свет ударил в глаза, и я прищурилась, пытаюсь разглядеть, куда я зашла. Когда глаза немного привыкли, я увидела перед собой ванну. Справа была раковина и зеркало. Все было мраморным (или сделано под мрамор). Я подошла к зеркалу и взглянула на себя.

Боже, на кого я похожа? Тушь потекла, и превратилась в два огромных чёрный круга вокруг моих глаз, превращая меня в панду. Помада размазалась по щекам, словно я всю ночь терлась о кого-то губами. Что же вчера произошло?

Набрав воду в ладошки, я плеснула ее себе на лицо, и почувствовав облегчение, повторила это ещё несколько раз. Затем принялась оттирать свой "чумовой" макияж.

— Ты уже встала?

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на двери. В них, скрестив руки на груди, стоял Влад в серой футболке и спортивных штанах.

— Да. Извини, я совсем ничего не помню. Мы что, переспали? — смутившись задала я ему вопрос.

Он звонок рассмеялся и произнёс:

— Завтрак готов, я жду тебя за столом.

И ушёл. Что бы это значило? Неужели я действительно переспала с ним пьяная? Господи, как же стыдно.

Я ещё раз плеснула в лицо холодной водой и, обтерев лицо полотенцем, стала разбирать растрепавшуюся причёску. Мне понадобилось около двадцати минут, чтоб привести себя в порядок, затем я вышла из ванны и направилась к другой двери, которая находилась недалёко от комода. Пройдя через неё я очутилась в коридоре. Я шла неспешно, осматривая картины висевшие на стене справа от меня. Слева же было 2 двери находящиеся в несколько метрах друг от друга. Коридор вёл в комнату похожую на гостиную. Там стоял большой кожаный диван, висела плазма в несколько раз больше чем та, которую я видела в комнате. Стекланный журнальный столик. А позади диван на всю стену было панорамное окно. Я не смогла удержаться и подошла к нему. Перед моими глазами, как на ладони, расстился почти весь город. Кажется, будто если я очень хорошо присмотрюсь, я смогу увидеть свой дом.

— Красиво, правда? — я и не заметила, как Влад подошёл и встал рядом.

— Да. Это просто невероятно круто, — не скрывая восхищения, ответила я. — Вот

только почему диван стоит спиной к этому зрелищу? Неужели однотипные каналы тв лучше, чем любоваться на город с высоты птиц? — задала я вопрос, повернувшись к нему.

— Хороший вопрос. Нужно будет задать его дизайнерам, которые придумали интерьер квартиры. — ответил он, улыбаясь. — Пошли, а то завтрак остынет.

Он пошел к лестнице ведущей на этаж ниже, которую я даже не заметила, а я последовала за ним. Спустившись, мы очутились в самой настоящей столовой. Большой стол был накрыт на две персоны.

Влад помог мне присесть, а затем и сам сел за противоположный конец стола.

Передо мной стояла тарелка с блинчиками, выложенными в цветочек, рядом было блюдечко с вареньем и чашечка чая.

— Если ты не любишь блинчики, я могу попросить Веру Михайловну приготовить тебе лазанью, — произнёс он, заметив, что я не тороплюсь есть.

— Нет-нет, все прекрасно, — я стала многообещающе ковырять блинчики вилкой, — скажи, а мы вчера правда переспели?

— Нет. — коротко ответил он, не отрываясь от еды.

— Тогда почему ты сразу не ответил? Я же надумала там себе столько всякой чепухи! — возмущённо выпалила я.

— Просто хотел посмотреть на твою реакцию.

— Если мы не... Тогда почему я здесь?

— Просто ты вчера перебрала, и упала в тот момент, когда собиралась найти Кристину и ехать домой. Хорошо, что я был рядом. Все могло закончиться хуже.

— Влад, мне так стыдно. Прости. Почему ты не отвёз меня домой?

— Несмотря на то, что я помню где ты живёшь, при тебе не было сумочки, где могли бы лежать ключи от дома. Поэтому я решил привезти тебя к себе.

Ну да. Телефон и ключи в сумочке у Кристины. Надо бы забрать их. Только вот Кристину сейчас на работе... Черт! Работа! Как я могла быть такой безответственной?

— Мне нужно ехать! Спасибо за все! — выскакивая с места, сказала я и побежала туда, где моя интуиция рисовала выход.

— Подожди! Я подвезу тебя, — крикнул Влад и последовал за мной.

Отказываться было глупо. Во-первых, я не знаю, где я нахожусь, а во-вторых, я итак жутко опаздываю уже. Пока мы ехали до кондитерской, Влад рассказал мне все события вечера, я просто смотрела в окно, и стыдилась.

— Приехали, — сказал он, останавливая машину рядом с магазином.

— Спасибо тебе большое за все. В который раз спасибо, — сказала я и вышла из машины.

Набирая полную грудь воздуха, я вхожу в кондитерскую, готовясь получить строгий выговор.

Алексей Геннадьевич сразу заметил меня и подошёл.

— Алексей Геннадьевич, простите меня, просто... — начала я виновато бубнить себе под нос.

— Дана, послушай, — он произнёс это таким ледяным голосом, что у меня по спине побежали мурашки. — дело в том, что дела нашей кондитерской идут не так хорошо, как хотелось бы... И хозяин принял решение о сокращении штаба. Он сказал уволить одного повара и одну продавщицу. — он запнулся, и я уже понимала, что то, что я услышу дальше, мне не понравится. — понимаешь, у тебя у единственной из поваров нет образования. Я

думаю, ты ещё найдёшь своё место в жизни. Извини, — он положил руку мне на плечо и слегка сжал его. Я кивнула и, сжав зубы, чтоб не заплакать, выскочила из кондитерской.

Хотел перемен в жизни? Хотела карьерного роста? Получай! Я обернулась, скользнула взглядом по витринам, по вывеске и, развернувшись, побрела к дому. Как я не старалась сдержать слезы, у меня это не получалось. Я отдала этому месту четыре года своей жизни. А теперь они просто не нуждаются во мне.

Шаг за шагом я подходила ближе к дому, чувствуя как комок в горле нарастал вместе с обидой внутри.

Около моих ворот я заметила машину Дениса. Ту, на которой мы ездили на пикник.

Только его мне сейчас не хватало.

Он сразу заметил меня и пошёл ко мне навстречу.

— Привет, а я ждал тебя, чтоб предложить свою помощь в ремонте, — улыбнувшись, сказал он. — тем более, что в прошлый раз мне очень понравилось.

— Спасибо, я уже справилась сама, — смотря куда-то сквозь него, резко ответила я.

— Что-то случилось? — он попытался заглянуть мне в глаза.

— Нет, все хорошо, — очень фальшиво ответила я.

Но слишком поздно убеждать его, слезы уже катились по щекам, прокладывая на них солёные дорожки. Да и почему я должна врать, что у меня не все дерьмово, если именно так все и было? Я устала носить маску своей псевдо радости.

— Дана, с тобой все хорошо? Тебя кто-то обидел? — настороженно произнёс он, делая шаг навстречу ко мне.

Я промолчала, и тогда он просто взял меня за плечи и прижал к себе. Его руки крепко обвили меня, а большой палец нежно поглаживал моё плечо. Я чувствовала тепло его тела через рубашку, и мой нос уже уловил приятный запах его парфюма. Слезы перестали течь, но мне почему-то не хотелось, чтоб он меня отпускал. Только, к моему сожалению, уже через минуту он отошел, оставив левую руку на моем плече, и пытался найти в моих глазах ответы на вопросы, которые его беспокоили.

— Ты не можешь мне это рассказать? — ласково спросил он.

— Могу, просто не хочу загружать тебя своими проблемами.

— Ты не загружаешь. Пойдём, угостишь меня чаем и поведаешь свой рассказ.

— Конечно, — ответила я, забыв что ключи и телефон остались у Кристины в сумочке. — Черт. Я оставила ключи у Кристины.

— Так позвони ей, поедем заберём.

— И телефон, — тихо ответила я.

— Что ж, тогда предлагаю поехать в кафе, а потом мы позвоним Кристине и заберём твои вещи.

— Я не знаю телефон Кристины наизусть, он есть у тебя? — произнесла я, и тут же вспомнила, что они вроде как были очень хорошо знакомы. — А... ну да. — замявшись тихо сказала я.

Денис засмеялся, но ничего не ответил, лишь взял меня за руку и повёл к машине.

Денис привез меня в ресторан итальянской кухни, который находился в центре города. Я знала это место. Бывала тут пару раз с Игорем, и должна сказать, что готовят они действительно вкусно.

Денис помог вылезти мне из машины, затем мы двинулись к главному входу, над которым красовалась вывеска «Bella Italia». Нас проводили к единственному свободному столику, который находился почти в центре зала. Пока я выбирала блюдо из всего многообразия, Денис с кем-то разговаривал по телефону около окна, бросая на меня короткие взгляды. Есть и вовсе не хочется, поэтому я заказала салат на выбор официанта и просто ожидала возвращения Дениса, но он не торопился.

Музыка в ресторане играла приглушенно, и до меня доносился лишь красивый итальянский мотив. Я осматривала помещение. По-моему, ничего не изменилось с тех пор, как мы были тут. Я водила глазами по залу, пока не остановилась на одной брюнетке, которая сидела около окна. Она была одета в красивое черное платье, волосы были закручены в легкие локоны. На лице минимум макияжа, но он ей и не был нужен. Она была красива и без него.

— Ты уже заказала? — присаживаясь, спросил у меня Денис.

— Да. Я тебя точно не отвлекаю?

— Нет, это просто по работе звонили. Я не мог не ответить. Извини, — ответил он и принялся листать меню.

К нам подошел официант и Денис стал с ним беседовать, советуясь что ему заказать.

Мой взгляд вернулся к брюнетке, она сидела уже не одна. Напротив нее в черной рубашке и черных штанах классического стиля сидел Влад. Он выглядел очень серьезным, брови были нахмурены, а руки сцепленные в «замок» лежали на столе. В это время его собеседница что-то ему вещала виноватым видом.

Хм. И снова ничего удивительного. Я ожидала увидеть что-нибудь такое, даже несмотря на то, что провела ночь в его доме. Во-первых, между нами ничего не было, а, во-вторых, он мне ничего не обещал, и в любви вечной не клялся. Вот только настроение упало еще больше. Если у него есть девушка, зачем он таскает пьяных девиц из клуба к себе домой?

Пока я рассуждала «зачем?» и «почему?», Влад посмотрел в мою сторону и, приподняв одну бровь, изображая недоумение. Я быстро повернулась к Денису, он как раз заканчивал свой диалог с официантом, выбрав спагетти болоньезе.

— Итак, ты расскажешь мне, почему ты плакала? — аккуратно начал он диалог.

Я кивнула и рассказала ему про визит Игоря, про клуб, про увольнение. Вот только ночь в стенах дома Влада я скрыла. Сама не знаю почему, мне не хочется, чтоб он думал обо мне плохо. Он, конечно, сразу предложил помощь в поиске работы, аргументируя это тем, что у него много связей. К тому же всячески подбадривал меня, стараясь рассмешить. Я чувствовала себя лучше, хотя бы потому что высказалась.

Нам принесли заказ, и Денис принялся пробовать спагетти, а я просто ковырялась в салате вилкой. Пару раз я бросала взгляд в сторону Влада и наши глаза встречались. Хотелось убежать оттуда.

Слава Богу, Денис быстро расправилась с едой и попросил счет у официанта. Расплатившись, мы вышли из ресторана, и пошли в сторону парковки.

— Денис! — кто-то окликнул его, и мы остановились.

К нам подошел Влад. Один. Без своей спутницы.

— О, привет, Влад. — Денис обменялся с ним рукопожатиями, а затем повернувшись ко мне сказал, — Дана, познакомься — это Влад.

Я кивнула в знак приветствия, не понимая как вести себя. Как девушка, которая облевывала у него на глазах стены клуба или как девушка, с которой он незнаком?

— Очень приятно, Дана, — ответил он улыбнувшись, и протянул мне руку. Я протянула ее в ответ, и он слегка пожал ее. Что ж, он сам выбрал этот вариант.

— У Влада в распоряжении есть пару клубов в нашем городе, и он мог бы помочь тебе с работой, ведь так? — задал он вопрос, обращаясь к Владу.

— Именно. Приходи завтра в клуб «6-е небо», мы подыщем тебе работу, — улыбка с его лица не сходит.

Клуб «6-е небо» — это тот самый клуб, где мы вчера были. Замечательно! Я осквернила клуб на глазах у его владельца. Что может быть хуже?

— Нет! Не нужно! Я разберусь, правда, — «даже если не разберусь, я не смогу спокойно работать, глядя ему в глаза» добавила я про себя.

— Отказов не принимается! Я лично прослежу за тем, чтоб тебе нашли достойное место. — сказал Денис очень серьезно.

И попрощавшись с Владом мы пошли к машине.

Итак, как я упустила момент, когда вся моя жизнь пошла наперекосяк?

По дороге к Кристине Денис рассказывал об их деловых отношениях с Владом. В моей голове никак не клеились рестораны, клубы с автомагазинами и автосервисами, но Денис все объяснил. Все дело в том, что он решил инвестировать свои деньги в другую отрасль, так сказать расширить границы своего бизнеса. Купил большую часть акций завода по производству воды, газировки, соков и т. д. и заключил с Красницким контракт о поставках своей продукции в его клубы и рестораны. С тех пор общаются они немного теснее, чем просто партнеры. Часто пересекаются на вечеринках общих друзей, да и просто хорошо ладят. Рада ли я была этому? Не знаю.

Я позвонила Кристине с телефона Дениса, когда мы подъехали, чтоб та спустилась. И она не заставила себя долго ждать. По виду Крис было понятно, что после вчерашней ночи она болеет. И узнав, что меня уволили, подруга принялась обнимать меня и заявлять, что тоже уйдет, раз такое дело. Я кое — как утихомирила разгорячившуюся Кристину, забрала у нее свой телефон и ключи, и попрощалась, пообещав объяснить все и рассказать. Сейчас это было делать неудобно, так как Денис стоял около своей машины, ожидая меня.

— Все, мадам, вот и ваши хоромы, — шутливо сказал Денис, поворачивая к моему дому.

— Спасибо тебе большое, что подвез, и что выслушал. Да и за помощь с работой спасибо, — я улыбнулась ему. И это было искренне. От души.

— Не за что, помни, что завтра у тебя важный день — собеседование. Но сильно можешь не волноваться, думаю я смогу убедить твоего босса, что ты идеально справишься с любой работой. И еще... — он чуть замялся, — могу ли я завтра подвезти тебя к новому месту работы?

— Я не против. Во сколько поедем? — сейчас я принимаю ухаживания Дениса. И делаю это вполне осознанно. Он хороший и, вроде, нравится мне.

— Я заеду за тобой в восемь.

— Хорошо, до завтра.

Я зашла в дом и первое, что сделала — сорвала с себя платье, в котором была почти сутки. Которое пропахло парфюмом Дениса. Затем приняла душ и уселась перед телевизором, но как назло в это время по тв не было ничего интересного. Тогда я просто включила планету животных, там шла передача про шимпанзе, и рассказывали про случай, в камерунском зоопарке: одна из шимпанзе по имени Дороти умерла от сердечного приступа. Тогда остальные обезьяны обнялись, утешая друг друга и демонстрируя горестные переживания.

Надо же. Даже шимпанзе способны испытывать чувства, а некоторые люди — нет.

Я осмотрела комнату, вокруг царил хаос. Надо довести ремонт до конца, а то живу, как на мебельном складе. Встав с дивана, я подошла к столу. На нем лежала стопка книг и мамина фотография со стены.

«Я же говорила, мама, что у меня твои глаза. Даже Денис подтвердил это. Он ведь хороший, да, мама? Он заботиться обо мне. И он очень внимателен. Вот только я пока не пойму, что к нему чувствую. Я так не хочу ошибиться второй раз, мамочка. Если бы ты сейчас была тут, ты бы помогла мне найти ответы на все мои вопросы. Помогла бы разобраться чего я хочу. Но мне придется справляться с этим самой, а ты спи мамочка, спи»

Мой взгляд упал на полуразобранный шкаф и я вспомнила, как Денис нахмурил брови,

пытался выполнить указания мастера. Как терпеливо ждал, пока я выберу обои. Как крепко обнял, увидев мои слезы.

Денис всегда был пай-мальчиком. Он с отличием окончил школу, а из проделок в его арсенале только подшучивания над девочками. В то время, как другие мальчики играли в футбол, Денис посещал музыкальную школу. (я видела пару раз, как он выходил оттуда.)

Мне спокойно с ним. Не знаю, что это значит, не знаю, во что это перерастет, но пока мне так удобно. Как бы не звучало это ужасно, но мне удобно, что он рядом. Я не собираюсь прыгать в омут с головой, но если судьба протянула мне руку помощи в виде такого мужчины, почему ее не принять? Да и я же не собираюсь идти с ним под венец, рожать детей. Я просто позволяю ему ухаживать за собой.

Я посмотрела на телефон, часы показывались без десяти девять. Интересно, что делает Кристина? Нужно бы позвонить ей, тем более, что я задолжала ей рассказ о ночи.

Я набираю ее номер, не проходит и двух гудков, как звонкий голос раздается в трубке:

— Алло, ну где ты ходишь? Я от любопытства есть не могла даже!

— Или от того, что кто-то вчера перебрал? — шутливо отвечаю ей.

— Ой, ну тебя. Лучше расскажи, куда ты вчера делась.

— Ну, должна сказать, что не ты одна вчера перепила. Так вот, я пошла танцевать, потом мне официант поднес шампанское, угощение от Влада. Оказывается, он тоже был там.

— Конечно, был, это же его клуб, — перебила меня Кристина.

— То есть ты все знала? И не сказала мне?! - в моей голове складывается хитрый Кристинин план, — Да ты коварнее, чем кажешься!

Только ты не учла того, что я могу напиться в доску, затем блевать на стены клуба в присутствии Влада, а под конец и вовсе свалиться к его ногам.

— Неужели между вами ночью ничего не было? — с подозрением спросила Кристина.

— Нет.

— Вы спали вместе? — не унималась подруга.

— Я не знаю, я как-то не интересовалась.

А ведь и вправду, после того, как Влад сказал, что мы не переспали, я больше не интересовалась прошедшей ночью. Да, мне было стыдно, за своё поведение, но я как-то и не подумала, что мы могли всю ночь провести в одной постели. Хм. Теперь эта мысль мне не даёт покоя.

— Что-то ты темнишь, подруга! Ладно, теперь рассказывай, как ты оказалась с Денисом!

— Ммм, ну после того, как мне сказали, что я уволена, я пошла домой. А Денис ждал меня у ворот, чтоб помочь с ремонтом. А как увидел, что я расстроена, обнял. И предложил выпить чай. И как-то так получилось, что он устроил меня на работу в клуб к Владу. Так что завтра у меня собеседование.

— Ничего себе, как у тебя все так получилось! Это просто чу-у-ума! — Кристина была явно в восторге от течения моей жизни. — ладно, теперь иди спи. Не хватало идти в первый день своей новой жизни со старыми мешками под глазами. Все, спокойной ночи! Целую! Завтра позвоню! - она звонко чмокнула в трубку и отключилась.

В этом и вся моя подруга. Но какой бы она не была, я дорожу ею. И, кстати, насчёт синяков она права. Нужно сегодня пораньше лечь. Что-то подсказывало мне, что завтра предстоит сложный день.

Я выключила телевизор и пошла в комнату. Натянув свою пижаму, упала на кровать в

центре комнаты. Я уже начинаю привыкать к этому минимализму. Может так и оставить?
С этой мыслью в голове я и отправилась в царство Морфея.

Будильник зазвонил ровно в семь. За час, думаю, я успею собраться. Впервые за пол года я проснулась с хорошим настроением. Кристина верно сказала, что сегодня первый день моей новой жизни.

Я пошла в ванную, где осуществив все утренние дела, собрала волосы в хвост. Нет, новая жизнь, то, конечно, новая, но чем хвост в неё не вписывается? К тому же очень практичная причёска.

Заглянув в шкаф, я стала подыскивать вещи более менее подходящие для собеседования, хоть и понимала, что его не будет. Я нашла лёгкую хлопковую рубашку и юбку-карандаш. По-моему, идеально подходит по случаю. Идеально выгладив вещи, я наткнула их на себя и пошла выбирать обувь. Классические чёрные лодочки не плохо смотрится. Их и надену.

Я посмотрела на часы, без пятнадцати восемь. Почему же так долго идут минуты? Вот было бы здорово, если бы Денис оказался не очень пунктуальным человеком и приехал раньше. Но нет. Звонок в дверь раздался ровно в восемь часов, ни минутой позже.

Я побежала открывать дверь. На пороге стоял Денис с огромным букетом красных роз. Воу..

— Привет. Ты шикарно выглядишь, а это тебе, — сказал он потягивая мне розы. — с первым рабочим днём.

— Спасибо большое, но ведь сегодня только собеседование, — ответила я, принимая розы.

— Я уверен, что ты справишься.

— Ещё раз спасибо, пойду поставлю их в вазу и выйду.

Он кивнул и пошёл к машине. Я быстро управилась с сюрпризом и тоже последовала за ним.

Пока мы ехали, Денис рассказывал мне о своей службе в армии, я внимательно слушала и даже поддерживала диалог. Вот только по мере приближения к клубу, чувствовала как волнение начинает зарождаться в груди, заставляя сердце ускорять ритм.

Когда же машина заезжала на парковку клуба, у меня уже безнадёжно дрожали ноги и вспотели ладони. Денис вышел из машины, открывая мою дверь и помогая выбраться мне, затем мы пошли через чёрный вход в сам клуб.

Пройдя по длинному тёмному коридору, я увидела справа дверь " директор Красницкий Владислав Сергеевич". И тогда моё волнение окончательно взяло надо мной верх.

— Стой, — сказала я, когда Денис уже собирался открыть дверь, — может не надо? Я не уверена, что смогу работать тут.

— Дана, прекрати. Ты сможешь. К тому же на улице лето, все студенты бросили в поисках работы, думаешь сейчас так просто будет что-то найти?

Моё сознание окончательно разбилось на два лагеря. Один кричало " он права, что такого? Это просто работа!", а второй — " я не хочу видеть Влада каждый день!"

— Не бойся. Тут тебя никто не обидит, — прошептал Денис и притянул меня к себе, и я почти смогла успокоиться.

— О, вы приехали. Здравствуйте. Пойдёмте в кабинет? — в проходе появился Влад, нарушив моё минутное спокойствие.

Влад прошёл мимо нас, открывая дверь кабинета, а Денис любезно придержал ее для

меня.

— Итак, для скажи мне: какое у тебя образование? Где работала до этого? Почему ушла? — начал задавать вопросы Влад, копаясь в бумажках.

— Так, Влад, я тогда пошёл. Мне тут делать нечего. Передаю ее в твоих руки. — Денис обменялся с Владом рукопожатием, затем подошёл ко мне и сказал, — если буду нужен — звони, вот номер, — он подсунул мне свою визитку и чмокнул в макушку.

Я лишь смутилась и кивнула головой. Денис вышел.

— Итак, раз нам больше ничего не мешает садись, и отвечай на вопросы, — беспрестанным голосом сказал Влад.

Я присела на стул и стала отвечать по по-порядку на все вопросы. Босс лишь задумчиво кивал.

— Значит, пока что будешь официанткой, а через месяц наш администратор собирался уходить, поэтому если будешь хорошо справляться — займёшь ее место. Понятно? — он наконец-то посмотрел на меня.

Я кивнула, и он снова уткнулся в бумаги.

— Тогда иди в зал, найди Викторию — это наш администратор, она тебе все расскажет и выдаст форму.

Я встала со стула и направилась к двери, у самого выхода я обернулась и сказала:

— Спасибо тебе.

Он поднял голову и холодно произнёс:

— Вам. Предпочитаю на рабочем месте соблюдать субординацию.

В его взгляде читалось равнодушие и даже некая раздражённость.

Неужели первое впечатление о человеке обманчиво? Или я сама придумала его себе таким? В любом случае, получив это справедливое замечание, мои мозги мигом стали на место.

— Вам, — исправилась я и пошла искать Викторию.

Боже, как я могла вообще думать о том, что между нами может что-то быть? Он правильно указал мне своё место. Правильно. Только вот почему — то внутри меня кипел коктейль всех чувств.

Чтоб найти Викторию, мне не понадобилось много времени. Она стояла у барной стойки, вчитываясь в какой-то документ. Виктория выглядела просто превосходно. Чёрный брючный костюм идеально подчёркивал ее бёдра, белая полупрозрачная блузка привлекала внимание к пышной груди, красные губы, красиво подведённые глаза. Интересно, как она попала на работу?

Я выкинула эту мысль из головы и пошла к ней.

— Здравствуйте, я Дана. Новый официант. Влад Сергеевич сказал, что вы мне все рассердите.

Она отвела свои большие кристально-голубые глаза от бумаг и оценивающим взглядом прошла по мне от макушки до пят пару раз.

— Ну ладно, пойдём.

Она направилась к коридору, по которому мы шли с Денисом, там была комната для персонала. Виктория выдала мне форму и меню, чтоб я начинала знакомиться с ним, но предупредила, что через неделю ждёт от меня знания меню наизусть.

Ещё Виктория показала мне график работы, по каким дням я работаю в день, по каким мне придётся пахать ночью. И поведала, что каждое утро Владислав Сергеевич проводит

мини-совещание со всеми, где люди занимающие те или иные должности отчитывались ему о состоянии дел на текущее время. В целом работа довольно сносная. Сегодня мне нужно было только познакомиться с коллективом, переписать график, и можно было идти домой т. к. как моя смена только через два дня.

А что, не так уж плохо. Два дня работаю, два дома. К такому можно привыкнуть. Закончив свое знакомство с новым местом работы, я вышла из клуба и решила позвонить Денису. Я достала из кармана визитку с его номером и набрала его.

— Алло, Денис, это я, — начала я неуверенно.

— О, Дана! Я как раз думал о тебе. Как все прошло?

— Не плохо, думаю, я справлюсь.

— Тогда, может, отметим сегодня твое трудоустройство в ресторане?

— Да, можно.

— Отлично! Я заеду за тобой в семь.

— Хорошо, увидимся.

Я сбросила вызов и, чувствуя у себя на спине чей-то тяжёлый взгляд, обернулась. В дверях стоял Влад. Руки держал в карманах, а взгляд у него был такой, будто я враг, ступивший на его территорию. Видимо все-таки проблем на новом месте не избежать. Что я ему сделала? Если он так ведет себя из-за Дениса, то это глупо! Он ведь не сам не скучал в компании той брюнетки.

Я отвернулась и пошла на остановку.

Вечером этого же дня Денис отвёз меня в ресторан, где признался в своей симпатии ко мне и сказал, что ему хотелось быть больше, чем просто другом. Я предполагала такой поворот, особенно после того, как в кабинете Влада он чмокнул меня в макушку, тем самым заявляя свои права на меня. Поводов для моего отказа не было, поэтому я дала своё согласие, но сказала честно, что не хочу слишком форсировать события. Денис ответил, что понимает меня и давить не будет.

На следующий день он приехал и помог мне с окончанием ремонта. А затем мы вместе принялись за беседку. Все два дня до начала работы я провела с Денисом, и даже как-то привыкла к нему за это время.

С работой тоже проблем не возникло. Я неплохо влилась в коллектив, и единственный, кто был не слишком радушно настроен по отношению ко мне — Влад. Но с ним я виделась только на утреннем собрании и иногда вечером, когда обслуживала vip-ложе, где он отдыхал с друзьями и подругами. В остальное время, честно говоря, я старалась его избегать. А когда мы случайно сталкивались в дверях, я извинялась и быстро уходила по своим делам. Да и он, по-моему, не особо стремилась наладить отношения.

Денис подвозил меня до работы каждый день, и по возможности забирал. А я привыкала к нашим с ним разговорам, шуткам. Привыкала к его звонкам перед сном. Жизнь налаживалась, принимая размеренное течение. Вот только иногда, когда я встречала холодный взгляд Влада, меня мучал вопрос: почему он так резко стал меня недолюбливать? Чем я могла заслужить такое отношение? Может у него возникло ко мне отвращение, после того, как он откачивал меня пьяную?

Наверно, именно так. Ведь такое зрелище явно не вызывало светлых чувств. Остается только смириться с таким вариантом нашего необщения и просто спокойно продолжать работать, обслуживая его и иногда его баб. Пару раз я ловила его на том, что он просто наблюдает со второго этажа за тем, как я разношу заказы, и тогда в его взгляде читались непонятные чувства. Не было раздражения, злости, он просто смотрел на меня, как и тогда, у него дома, за завтраком.

Влад оставался для меня загадкой, хоть и работая бок о бок с ним, я узнала немало сторон его характера, о которых предпочла бы не знать. Во-первых, что было трудно не заметить — он был очень строгим и суровым боссом. Он лично контролировал каждую мелочь, вплоть до чистоты туалетов. В клубе все боялись его, как огня. Боялись и уважали.

Во-вторых, он был умен и находчив, и очень легко выбирался из любых ситуаций. К примеру, недавно у нас в клубе произошел инцидент, когда новенькая официантка вылила горящий коктейль на брюки одного из vip- клиентов, и тот чуть не сгорел заживо. Влад отвел его в свой кабинет, где они провели около получаса, а затем потерпевший сам подошел к официантке и попросил прощения за то, что наговорил много нелестных слов ей. Все были шокированы, и до сих пор гадают, что мог сказать Влад ему. Некоторые даже подшучивали, что он владеет магией или мастерством гипноза.

В-третьих, каким бы властным и грозным не был наш босс, отдыхал он так же, как простолюдины. Напивался в хлам со своими дружкам, а потом покидал клуб, еле стоя на ногах, в обнимку с очередной фифой. К таким выходкам нашего босса мы уже привыкли, своевременно вызвали такси, а на след день обеспечивали водой и таблетками от головной

боли.

Кстати, когда Влад напивался, в его взгляде исчезал намек на любые чувства. В них невозможно было ничего разглядеть. Единственный раз я столкнулась с ним, когда он был уже «веселым», и заглянув в его глаза увидела лишь темноту. Было вовсе непонятно какое у него настроение, и хочет он наброситься на меня, срывая одежду, или же просто уволить меня, чтоб я не мелькала у него перед глазами.

Бармен Коля сказал, что Влад резко изменился с того дня, как я появилась в клубе. Нет, не то чтобы раньше он помогал уборщице тете Люсе, и болтал с официантками в обеденный перерыв, он был таким же строгим, вот только появлялся в зале куда чаще. А теперь только сидел в своем кабинете, выползая из него только чтоб раздать указания, и нагоняев. Мои догадки подтверждались, он тоже избегал меня. Вот только о причинах его поведения я никак не могла догадаться.

Несколько раз уже я проматывала то утро у себя в голове. Каждое слово, каждый взгляд, жест. Нет, я не могла его обидеть или разозлить тогда. Остается только один вариант: я сказала или сделала что-то в тот вечер, ведь его события я помню смутно. Вернее совсем не помню. Даже если бы я решилась извиниться перед ним, я бы не нашла слов. Я просто не понимаю, в чем виновата. Да и по его рассказу о том вечере, я вела себя очень даже сдержанно, не считая, что обблевала его клуб. Ну не мог же он из-за этого так рассердиться на меня? А если мог, то зачем взял на работу? Вопросов больше, чем ответов, и я не знаю где их искать. Лукавлю. Знаю, но за этими ответами, я никогда не пойду к нему. Свое отношение он уже показал. Он мой босс, я его подчиненный. Остальное меня волновать не должно. Да и к тому же, у меня есть Денис.

Вот ему и нужно посвящать все свои мысли. Только жаль, что нет рубильника в голове, который можно было бы переключить и: Оп! Мысли появляются только в рамках «Денис».

Пару раз мы с Денисом пересекались с Владом на общих вечеринках, и на мое удивление, Влад улыбался мне и нахваливал меня Денису. Лицемер. Или он просто слишком хорошо относится к Денису, чтоб сказать «твоя девушка раздражает меня». Только вот, как только мы появлялись на горизонте, у Влада в течение получаса появлялись дела и он исчезал. Такая игра начинала мне надоедать, вот только подходить и выяснять отношения, я не собиралась. Это будет очень некрасиво по отношению к Денису, так как он уже мой парень. Да и к тому же я боялась услышать от Влада не очень приятные вещи. Поэтому просто делала вид, что не замечаю, что он сторонится меня, как чумы.

Так и прошел месяц моей работы на новом месте.

Глава 13

— Дан, отнести заказ боссу, а то у меня в зале два столика, да еще и вип, я ничего не успеваю, — подходя ко мне с глазами кота из Шрека, проскулила Инна.

Сегодня субботняя ночь, значит, он уже не трезв. А может даже и не один. Что-то мне нет желания сейчас попадаться ему на глаза.

— Ин, попроси кого-нибудь другого.

— Данка, да у всех завал. У тебя меньше всего столиков. Да ты не бойся, — она толкнула меня плечом, — там только отнесешь заказ и все. Наш босс не крутит шуры муры с девочками, работающими на него.

— Ладно, — ответила я. Не бегать же мне от него вечно.

Бармен поставил на поднос бутылку дорого виски, стакан, и кивнул мне. Все? Это и есть заказ? Неужели нельзя было самому выйти и взять себе алкоголь?

Я прошла по коридору и остановилась у его двери с подносом. Постучала и дождалась, пока он разрешит войти, затем открыла дверь и вошла в кабинет. В кабинете было накурено и воняло сильным перегаром. Влад сидел за своим столом, уронов голову себе на руки.

— Я принесла вам ваш заказ, — неуверенно говорю я, делая шаг ближе к столу. Он поднял голову, вид у него был безумный. Растрепанные волосы, глаза будто затуманены. Невооруженным взглядом было видно, что пьет он уже не час, и даже не два.

— А, это ты, — хриплым голосом произнёс он. — А что, нормальные официанты закончились?

Спокойно, Дана! Это просто пьяный босс. Ему нельзя грубить. Ставь заказ и уходи.

— Все заняты, — спокойно отвечаю я, ставя бутылку и стакан на стол.

Он оценивающе смотрел, как я делаю это, и по окончании вымолвил:

— Молодец, теперь убирайся.

Я повернулась и быстро пошла к двери. Уже собиралась выйти, как Влад крикнул;

— Дана, стой.

Я замерла, держась за ручку, но не решалась обернуться и что-то вымолвить.

— Скажи, ты всем довольна? Тебе нравится работа? — я услышала, как он встал и, судя по шагам, приближаясь ко мне.

Я обернулась, он уже стоял на расстоянии вытянутой руки. Попятившись назад, я нащупала сзади ручку, и готова была пулей вылететь оттуда, но Влад упёрся ракой в дверь, буквально прижимая меня к ней.

— Ответь мне, тебя все устраивает? — повышая тон, произнёс он.

— Да, — старалась не показывать страх.

Он был так близко, что я чувствовала его тяжёлое дыхание. От него пахло алкоголем вперемешку с дорогим парфюмом.

— Я рад, — спокойно произнёс он, — никто не пристаёт? Я мог бы поговорить с ними.

— Никто, кроме тебя, — смело выпаливаю я.

Он рассмеялся и сделал шаг назад. Теперь я могла бежать. Путь к выходу открыт. Но я почему-то и не двинулась с места.

— Когда это я к тебе приставал?

— Я не это хотела сказать, я имела ввиду, что ты единственный из коллектива, кто не принимает меня, будто я дорогу тебе перешла! - эмоции брали верх над разумом, и я уже не

сдерживалась, — думаешь, я не заметила, что ты избегаешь меня? Или я не замечаю, что ты смотришь на меня с... — я на минуту замялась, подбирая слово, — презрением. Только я не понимаю, чем я заслужила такое отношение?

— Ты ничего не понимаешь, Дана. — он подошёл ко мне вплотную и взял меня за предплечья. — скажи, у вас с ним все серьёзно?

От его близости у меня пробежали мурашки, а ноги стали каменными. Я не могла двинуться. Или не хотела. Сейчас он спросил о Денисе, но я не знаю, что ему ответить. Мне с ним удобно? Хотя почему я вообще должна отвечать ему? Кто он такой, чтоб требовать ответа? Сначала он пьяную, тащит меня к себе, а на следующий день делает вид, что мы незнакомы. Затем он всеми способами показывает своё отношение ко мне, а сейчас требует с меня отчета о своей личной жизни? Ну лови, Красницкий.

— Да. Мы вместе.

Он бьет кулаком в стену, чуть левее моей головы, и от неожиданности я вздрагиваю. Смотрю в его глаза, но там лишь пустота. Пугающая пустота. Что же творится в его голове?

Он прислонился лбом к моему и прошептал:

— Уходи.

Мы находимся в комнате с ним одни. Он только что назвал меня профнепригодной, затем прогнал, как собаку, потом чуть не разнёс кулаком дверь, вместе с моей головой, но мне не хотелось уходить. Мне абсолютно точно не хотелось уходить.

— Влад, что происходит? — тихо произнесла я.

— Уходи, — рявкнул он не своим голосом, отвернулся и быстро пошёл к столу.

Слезы сами навернулись на глаза, и я вылетела из кабинета, громко стукнув дверью.

Влад.

С того момента, как эта сумасшедшая прыгнула ко мне под машину, она прочно засела у меня в голове. Я знал ее имя, знал где она живёт, но не предпринимал никаких действий. Просто не знал с чего начинать.

Всех своих прошлых девушек мне завоевывать не приходилось. Им нужны были от меня деньги, мне нужен был от них секс. Мы оба понимали это и принимали такой формат отношений. Серьёзные отношения мне не нужны.

Вот только, когда я увидел эти заплаканные испуганные глаза, у меня впервые в жизни появилось дикое желание защищать кого-то. Только я не уверен, что ей это нужно. Всю неделю я только и думал, о ней.

На работе завал, срываются важные сделки, а у меня в мыслях только ее зеленые глаза. Я приходил пару раз в кондитерскую, но мне не удалось увидеть ее. А поджидать ее у выхода или у дверей ее дома — глупо. Подумает, что я маньяк какой-нибудь. Не хотелось бы ее спугнуть.

В субботу вечером, я как всегда отдыхал с друзьями в клубе. Девчонки вешались мне на шею, вот только мне почему-то не хочется их ласк. Я отхожу к перилам, смотрю на танцующий народ и вижу в толпе знакомые черты. Это была она. Она танцевала, а вокруг нее так и вился какой-то урод. Я подозвал официанта и послал ей бокал шампанского, просто, чтоб знала, что я тут. Но она только кивнула. Видимо, ей весело и без меня. От злости, руки непроизвольно сжались в кулак. Заканчивается музыка и Дана идет к выходу, а урод следует за ней. Ну, уж нет. Я быстро следую за ними, но слышу, их разговор и не решаюсь вмешиваться. Стою у входа, просто вдруг ей понадобится моя помощь. Но он уходит. Оказался порядочнее, чем те, от кого я ее отбивал. Вижу, как ей плохо. Подхожу,

предлагаю воды. Она соглашается. Затем ей было плохо, и она потеряла сознание. Я подхватил ее и решил отвезти ее к себе домой. Странно, но у меня не было даже мысли о том, чтоб отвезти ее к ней домой. Всю дорогу она спала на переднем сиденье, свернувшись клубочком, как котенок. Я даже не включал музыку, боясь разбудить ее.

Она так сладко спала, что я не удержался и погладил костяшками пальцев ее по щеке.

Я уложил ее к себе в кровать. Она не проснулась, лишь поудобнее улеглась на подушку. Ее лицо выглядело ангельски спокойным, а сама она была слишком сексуальна в этом красном платье. Я любовался, как она спит, половину ночи, сдерживая себя, чтоб не погладить ее по волосам, или поцеловать в макушку. Затем просто ушел спать в комнату для гостей. Слишком сильный был соблазн.

Утром мне дико не хотелось отвезти ее на работу. Хотелось провести с ней весь день. Запереть ее у себя в квартире и сказать «ты только для моих глаз»

Днем мне позвонила Мия — моя сестра. Она опять вляпалась в какую-то историю и предложила встретиться в ресторане. Я приехал в ресторан и пошел к Мие. За соседним столиком я увидел Дану. Она сидела одна. И пока Мия посвящала меня в свои приключения, я не мог оторвать от нее глаз. Она выглядела расстроенной. Заметила меня. Пересеклись взглядами. Но она не подала виду, что мы знакомы. К ней подсел парень. Это был мой друг и компаньон по бизнесу — Денис. Надеюсь, они просто друзья. Когда они вышли из ресторана, я догнал их, но сделал вид, что не знаком с Даной. Хотелось узнать об их отношения. Сам не понял как, я взял ее на работу. Судя по тому, как Денис печётся о ней — они вместе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На следующий день он привез ее в клуб, где полностью подтвердил мои догадки. Они встречаются. Меня переполняла злость. И выход ей я нашел только в других телках, которые менялись все чаще. Дану я избегал, потому что боялся, что однажды не удержусь и наброшусь на нее. Я внятно объяснил Вике, что не хочу, чтоб меня обслуживала Дана, и месяц она неплохо справлялась со своими обязанностями, но с сегодняшнего дня Вика тут больше не работала. И потому я не сильно удивился, когда мой заказ принесла Дана.

— Я принесла вам ваш заказ, — пропищала она. По ее виду было понятно, что находиться здесь она не очень хотела.

А, это ты. А что, нормальные официанты закончились? — поиздеваюсь немного над ней, пусть отпадет всякое желание появляться у меня перед глазами. Но ее, по- моему, не сильно это задело. Она поставила виски на стол, и я бросил ей:

— Молодец. Убирайся.

Она отвернулась, и собиралась выйти, как я остановил ее, даже неожиданно для себя. Она не ушла. Хороший знак. Я встал из-за стола и пошел к ней.

— Скажи, ты всем довольна? Тебе нравится работа? — не знаю, зачем я задал ей этот вопрос.

Она обернулась, и в ее глазах читался страх.

— Ответь мне, тебя все устраивает?

— Да, — пропищала она.

— Я рад. Никто не пристает? Я мог бы поговорить с ними.

И ведь я действительно поговорил бы с ним. А может просто набил бы морду, без разговоров и объяснений. И плевать, что потом пришлось бы объяснять этот поступок всем, включая Дану.

— Никто, кроме тебя.

От этих слов, мне становится смешно. А ведь я даже не приставал еще к ней.

— Я не это хотела сказать, я имела ввиду, что ты единственный из коллектива, кто не принимает меня, будто я дорогу тебе перешла! Думаешь, я не заметила, что ты избегаешь меня? Или я не замечаю, что ты смотришь на меня с... — презрением. Только я не понимаю, чем я заслужила такое отношение?

Как бы мне хотелось объяснить ей свое поведение, но тогда я буду слишком уязвим.

— Ты ничего не понимаешь. Дана, скажи, у вас с ним все серьезно?

Я не надеялся, что она ответит, что нет, и она готова бросить его в любую минуту. Просто услышав все от нее, мне, может быть бы, стало проще от нее отказаться. Но нет. Услышав, меня лишь залила злость и ярость. Я ударил кулаком в дверь и напугал ее. Прислонился лбом к ее лбу и прошептал «уходи», я действительно хотел, чтоб она ушла. Или, чтоб взяла ладонями мое лицо и поцеловала. Но она просто стояла неподвижно. Терпеть близость с ней, не имея возможности прижать ее к себе, поцеловать, стало невозможно, я отошел и крикнул на нее. Она вылетела из кабинета. А вслед за ней в дверь полетел стакан с виски. Только злость еще бушевала во мне, и я рывком сбросил все со стола. Бутылка со звоном разбилась и содержимое вылилось. Затем, я несколько раз ударил кулаком в стену, а потом просто упал в стул. Кровь сочилась из разбитых кулаков, но мне было плевать.

Что же я натворил?

Влад.

Открываю глаза. Я дома. Рядом лежит какая-то блондинка. Видимо, из клуба я уезжал не один.

— Эй, красавица, — я тормошу ее за плечо, — пора вставать.

Она просыпается и смотрит на меня таким фальшивым взглядом, что мне становится противно. Девушка симпатичная, отличная грудь, пухлые губы. Она была в моем вкусе, только вот сейчас мне почему-то хотелось, чтоб она быстрее покинула мой дом.

— Да, милый? — она лезет целоваться. Я подставляю ей щеку, и ловлю ее руки, чтоб она не успела заключить меня в свои объятия.

— Собирайся, я вызову для тебя такси.

Она недовольно фыркнула, но послушно встала и принялась очень эротично одевать нижнее белье, поглядывая на меня.

— Я подожду тебя внизу, — говорю я, и выхожу из комнаты, оставляя ее со своим поражением. Набираю номер такси и заказываю одну машину.

Девушка спускается уже через несколько минут, поправляя свое платье, которое с трудом прикрывало ее задницу.

— Я тебе наберу, — откровенно лгу ей у двери, и мы оба это понимаем. — Вот деньги на такси, — я протягиваю ей пару крупных купюр, она скривила недовольное лицо, но деньги взяла и ушла. Такой сценарий для меня не впервой.

Так как серьезных отношений у меня никогда не было, такие девушки здорово помогали мне скрасить мои вечера. А на утро мы прощались, будто бы до завтра, но на самом деле навсегда. Я всегда обходил чувства стороной. Они попросту не для меня. Чувствовать — значит быть уязвимым.

В голове всплыла картина, которая произошла вчера вечером в кабинете. Черт! Каким же я был ослом! Я слегка хлопаю ладонью себе по лбу, но этого хватило, чтоб она разболелась еще больше. Надо бы извиниться перед Даной, похоже, я вчера сильно напугал ее. Но, черт возьми, мне нужно, чтоб эта девчонка держалась от меня подальше, ведь когда она рядом, мне слишком сложно себя контролировать.

Слышу звонок своего мобильного на втором этаже, и поднимаюсь, чтоб ответить на звонок.

«Стас». Что ему надо в выходной день от меня?

— Да, слушаю, Стас.

— Влад, надеюсь ты не забыл, что у меня день рождения и что я еще неделю назад звал тебя к себе на дачу.

Черт!

— Конечно, не забыл! С днем рождения!

— Оно было вчера, но пофиг. Сегодня в четыре жду тебя на даче. Будет пикник, пенная вечеринка у бассейна, ночью танцы и море выпивки и девочек. Все как ты любишь.

— Спасибо, обязательно посету это мероприятие.

— Лады, тогда увидимся, — сказал Стас и сбросил трубку.

Вот и нарисовался план культурного отдыха. Я потер виски руками. Надеюсь, голова пройдет.

Я выпил таблетку, позавтракал и собрался ехать Стасу за подарком. Я итак забыл про его день рождения, поэтому прийти еще и без подарка было бы уже слишком. Хотя в голове не было ни одной идеи, потому как у этого засранца было все.

Первым делом я заехал в магазин часов и присмотрел ему одни неплохие часики. Если не найду ничего лучше, вернусь и куплю именно их. Дальше по плану был оружейный магазин, так как Стас увлекался охотой. Но в этом я абсолютно не смыслю, поэтому решил не рисковать. Да что я вообще заморачиваюсь? Куплю часы, да и не буду ломать себе голову, которая до сих пор болит, кстати.

Я приобрел часы, посмотрел на время, и прикинув время, которое мне потребуется на дорогу, решил выезжать через час. А пока съезжу к родителям, давно не проводывал их.

Дорога до родителей составила пятнадцать минут. Я вышел из машины и непроизвольно бросил взгляд на дом Даны, затем пошел к дому. Я позвонил в дверь, мне открыла Лиза — наша домработница.

— Здравствуйте, Владислав Сергеевич, Ваша мама скоро придет, а ваш отец на заднем дворе.

— Здравствуй, я тебя понял, — кивнув, я пошел искать отца. И застал его в беседке за просмотром свежей газетки.

— Привет, папа, — поздоровался я, присаживаясь напротив него.

— Ооо, Влад. Привет, — он был рад меня видеть, это было заметно. — Мы, признаться, уже и не ждали тебя сегодня.

— Да я ненадолго. Поеду за город на день рождение Стаса. Заметив его озабоченный взгляд я быстро сменил тему, пока не полилось куча наставлений:

— Как ты себя чувствуешь?.

— Да что со мной будет, я здоров, как лев! Как дела на работе? Нет проблем? — его тон сменился на серьезный.

— Нет, папа. Я со всем справляюсь, — он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде читалась гордость. Это то, ради чего стоит работать круглосуточно. — А где Мия?

— Ай, эта девчонка загонит меня в гроб! Опять пришла под утро, и ушла через час! Она никого кроме тебя не слушает, сделай что-нибудь, иначе я отошлю ее за границу, — он махнул рукой и принялся дальше читать газету.

Я посмотрел на часы. Пора выезжать.

— Ладно, отец. Я обязательно поговорю с ней, но позже. Мне уже пора. Поцелуй от меня маму, — я хлопнул его по плечу и пошел к выходу.

— До свидания, Владислав Сергеевич, — попрощалась со мной Лиза.

— Пока, — попрощался я в ответ и вышел из двора.

Солнце было раскалено до предела. Лето в этом году выдалось слишком знойным. Воздух был таким горячим, что казалось даже обжигал ноздри, когда вдыхаешь.

Я сел в машину и включил климат. Как, все-таки, хорошо, что люди придумали такую вещь, как кондиционер, а потом еще додумались встроить его в машину.

Дана

Мы подъехали к очень красивому трехэтажному коттеджу, здесь должна быть вечеринка в честь дня рождения Стаса.

Стас — друг Дениса, которому он не мог отказать. Поэтому нам пришлось переться за сто километров от города, да еще и походу с ночевкой. Денис загнал машину во двор, и мы пошли в дом. У самого порога нас встретил какой-то худощавый блондин, которого Денис принялся обнимать. Насколько я поняла, это и был именинник, и не ошиблась.

— Стас, знакомься — это Дана, — он произнес это и показательно обнял меня за талию, — Дана — это Стас.

Стас взял мою руку и поцеловал,

— Очень приятно, — сказал он, сделав акцент на слове «очень».

— Взаимно. Кстати, с днем рождения!

— Спасибо! Прощу вас на задний двор, почти все уже собрались.

Мы пошли за ним, и пока Стас и Денис очень увлеченно о чем-то беседовали, я осматривала территорию. Первое что привлекает больше всего внимания — огромный бассейн круглой формы. Вокруг бассейна стояли барные столики, многие из которых уже были заняты. Слева от бассейна стоял фуршетный стол, а рядом с ним пирамида из бокалов с шампанским. Выглядело все очень...Напыщенно. Сразу заметно, что человек показывает свое материальное состояние во всем.

Выпивку разносили официантки в купальниках и из формы на них надеты только бабочки. Все они длинноногие и красивые, будто из модельного агентства. Поодаль от стола был расположен танцпол со светомузыкой и диджейским пультом.

Если посмотреть на гостей, то трудно не заметить, что семьдесят процентов составляли девушки. Пышногрудые большепопые красотки. И они идеально вписывались в атмосферу вечера, что не скажешь обо мне. Я не была одета в обтягивающие платье, не стояла на метровых каблуках, и на моем лице не лежал килограмм грунтовки — я абсолютно точно выделялась из общей массы. Но мне было плевать, главное, что я чувствовала себя комфортно.

Стас и Денис повернулись, устремив взгляд куда-то мне за спину и жестом кого-то подзывали. Я обернулась и увидела, как к нам шел Влад. Сердце предательски стало биться о грудную клетку. Я подошла ближе к Денису. Так будет лучше. Да.

Пока все трое обменивались рукопожатиями, я смотрела куда-то на бассейн, делая вид, что не замечаю Влада.

— Привет, Дана, — сказа он. Игнорировать будет глупо и слишком подозрительно.

— Привет, — ответила я и вновь отвела взгляд от них.

— А теперь, когда все в сборе, время веселиться — прокричал Стас, и потянул Влада с Денисом к столу с выпивкой. Я поплелась за ними. Да уж. Веселый мне предстоит вечерок.

Стас и Денис пили одну рюмку за другой, а когда уже градус в крови дал о себе знать, они стали скидывать друг друга в бассейн. А потом и вовсе стали скидывать всех подряд.

Влад же подошел к столику каких — то ребят и о чем-то беседовал с ними, а потом и вовсе пропал. Солнце уже село, но Денис и Стас никак не хотели выбираться из бассейна. Устав стоять за столиком, я пошла в поисках тишины и места, где могу присесть. Кажется,

когда мы заезжали, я видела тут качели. Фонари освещали только территорию бассейна, поэтому место, где должны стоять качели, было в полной темноте. Я шла буквально на ощупь, пока не увидела что-то смутно похожее на них. Тогда уже пошла уверенней, и только подойдя буквально вплотную к ним, заметила, что там кто-то сидел. Я уже развернулась, чтоб уйти, когда кто-то окликнул меня. Это был Влад. Я остановилась.

— Дана, присядь пожалуйста, — он сказал это спокойным голосом. И, по-моему, трезвым.

Я присела рядом на качели, отсюда хорошо был виден бассейн. Я нашла глазами Дениса, он танцевал со Стасом и какими-то девочками.

— Я хотел извиниться за вчерашний вечер. Я просто перебрал, и даже не знаю, что нашло на меня. Я не хотел тебя пугать, — в его голосе чувствовалась вина.

— Ничего, я все понимаю, — сказала я, хотя сама ничего не понимала. Но не злилась на него. Нет, точно не злилась.

— Значит мир? — он протянул мне руку.

Я протянула свою в ответ, и Влад слегка сжал ее.

— Мир, — сказала я. — А почему ты не с ними? — спросила я, кивая на танцующую толпу.

Он перевел глаз с меня на бассейн и произнес:

— С некоторых пор мне это неинтересно. Все эти вечеринки, прожигания жизни. Максимум, что я могу себе позволить — один вечер в стенах своего клуба.

Я кивнула, и над нами повисло молчание. Я смотрела, как Денис танцевал с какой-то пышногрудой брюнеткой, и не стесняясь, лапал ее за задницу.

— Тебе совсем не обидно? — спросил Влад, не отводя глаз.

— Неа.

— Очень странные у вас отношения...

Я промолчала, и мы продолжали смотреть на страстный танец этих двух. Странно, но я ведь действительно не чувствовала ничего. Не было даже малейшего укола ревности и обиды. Мне не хотелось оттащить эту брюнетку за волосы от Дениса и устроить ему разнос. Мне было все равно. Я смотрела на них, а сердце не дергалось. Все было проще, чем мне кажется: это был мой мужчина, но это был не мой человек.

Когда музыка закончилась, брюнетка потянулась к Денису, и те слились в поцелуе.

Влад посмотрел на меня и спросил:

— Хочешь уехать отсюда?

Несмотря на то, что увиденное не нанесло мне ран, не вызывало во мне чувство боли, смотреть на то, как мой парень целуется с другой мне не хотелось. Поэтому уехать отсюда, пусть даже и с Владом, было не плохой идеей. Я кивнула, Влад встал, и мы вместе пошли к машине. Свою машину Влад не загонял во двор, видимо не собирался оставаться здесь на ночь.

Мы молча сели в машину и поехали.

— Ты в порядке? — спросил он, не отводя глаз от дороги.

— Да, — ответила я и не соврала.

Мы ехали молча, пока у Влада не зазвонил телефон. Он посмотрел на дисплей, и быстро принял вызов.

— Да, Мия, я тебя слушаю, — спокойно произнес он. — Что?! Я еду! Ждите! Еду сказал! — буквально прокричал он и надавил на газ так, что меня вжало в сиденье.

— Что-что случилось? — осторожно поинтересовалась я.

— У отца сердечный приступ, он в реанимации. Тебя домой? — спросил он очень беспокойным голосом.

— Я поеду с тобой, если ты не против. Вдруг понадобится моя помощь.

Ерунда, чем я могла помочь ему в такой ситуации? Ничем. Но мне не хотелось оставлять его одного в таком состоянии.

Он промолчал, и это молчание было принято мной за согласие.

До города мы долетели за тридцать минут. Никогда и ни с кем я еще не ездила так быстро. Когда мы вышли из машины у главного входа в больницу, я не сразу смогла идти. Коленки тряслись так, что сложно было даже стоять. Влад буквально вбежал в больницу, снося все и всех на своем пути, и мне пришлось бежать за ним. Он точно знал куда идти, потому что во всех этих лабиринтах коридоров незнающему человеку было бы сложно найти реанимацию. Когда мы подошли к ней, нам навстречу бросилась брюнетка, которую я видела в ресторане и женщина с глазами, как у Влада. Видимо, это была его мать. Тогда, судя по всему, брюнетка это... Черт! Да это же сестра! Почему мне не пришло это в голову?

Пока я мысленно проклинала себя за то, что так несправедливо подумала о Владе не самые приятные вещи, Мия и мать Влада рыдали у него на плече. Я решила пойти купить воды, решив, что в этой ситуации она не будет лишней.

Спустившись на первый этаж, мне показалось, что в больнице нет ни одной живой души. Полутемные коридоры встречали меня своей тишиной. Что я здесь делаю? Почему просто не согласилась поехать домой?

Я вышла из больницы и через дорогу увидела круглосуточный ларек, думаю, там найдется то, что мне нужно. Я легко перешла улицу. Машин вовсе нет. На улице уже была глубокая ночь. Я посмотрела на дисплей своего мобильного телефона, ни одного пропущенного. Видимо Денис даже не заметил, что я исчезла. Убрав его в карман своих шорт, я подошла к ларьку и купила три бутылки воды.

Когда я вернулась к дверям реанимации, мать Влада сидела на стульчике в углу, и смотрела в одну точку. А Мия что-то рассказывала Владу, но я слышала лишь отрывок их разговора.

— Влад, я правда не хотела, чтоб все так получилось! Я не думала, что они придут домой, — далее она сотряслась рыданиями, а Влад прижав ее к себе прошептал:

— Все будет хорошо! Слышишь? Я все решу! Они ещё поплатятся за то, что наш отец тут. — он говорил это спокойным тоном, но его глаза были красными, словно он плакал.

— Влад! Прости, что не слушала тебя! Я такая глупая, — она шептала это ему в плечо, тихо посапывая, а Влад лишь гладил ее по голове.

— Я купила воды, может она пригодится, — влезла я в разговор, не желая оставаться его тайным свидетелем.

— Да, спасибо, — он кивнул в знак благодарности и, взяв у меня бутылку, протянул ее сестре. Та сделала пару глотков и немного успокоилась.

Влад смотрел на меня, не произнося ни слова, но по его глазам можно было прочесть, что каждая минута ожидания убивает его не хуже яда гремучей змеи. Мне хотелось прижать его к себе со всех сил, чтоб вытеснить эту боль из него, но я не могла. Во-первых, его семья тут, и на их глазах я не могу позволить себе вытворить что-то эдакое, а во-вторых, я не знаю, нуждается ли Влад сейчас в таких проявлениях с моей стороны. Он, конечно, взял меня с собой в больницу, но может все это обосновывается тем, что он просто не хотел терять времени на то, чтоб подвозить меня домой? Ведь это не малый крюк по городу... Я не знаю причин, но сейчас я тут. Значит так нужно.

Мия встала и подошла к матери, шепча ей на ухо слова успокоения. А Влад сидел на диванчике, положив свою голову себе на руки. Я присела рядом, и спросила:

— Как ты?

Он посмотрел на меня, и в его взгляде читались ответы на все мои вопросы. Он был раздавлен. В глазах больше не мелькала ярость, злость или его властность. Он был обычным парнем, отца которого сейчас спасают в реанимации. Я положила руку ему на щеку, и он закрыл глаза. Щетина колола мою ладошку, а я продолжала гладить его лицо.

— Все будет хорошо, веришь мне? — спросила я, заглядывая в омут его черных глаз.

Он кивнул и потерся щекой о мою руку. Я перевела взгляд на Мию, те сидели и, казалось, что не замечали ничего вокруг.

Я потеряла свою мать, затем потеряла бабушку, я знаю, что они сейчас чувствую и прекрасно понимаю их. Только в отличии от меня, у них еще есть надежда на благополучный исход ситуации, и именно сейчас они изо всех сил цепляются за нее. Я и врагу не пожелала бы испытать то, что дважды испытала я, поэтому за жизнь отца Влада я переживала не меньше, чем они все. Мы просидели у реанимации почти до самого утра, как дверь распахнулась, и из нее вышел врач. Вид у него был измученный, глаза красные, видимо, от недосыпа. Влад тут же бросился к нему, задавая лишь один вопрос: «он жив?»

Мия с мамой тоже подскочили, но они были немymi участниками этого диалога. Лишь смотрели и ожидали ответа.

— Операция была сложной, — начал врач, — мы боролись за его жизнь пять часов, и это было не зря. Он успешно перенес операцию, если так можно сказать, но еще некоторое время он пробудет в реанимации. Сейчас его жизни ничего не угрожает.

После этих слов Влад заметно оживился и бросился обнимать Мию и маму.

Я вздохнула с облегчением. Хоть кому-то в этой жизни не суждено узнать что такое боль от потери самых близких людей.

Влад подошел ко мне и обнял. Я растерялась, но через несколько секунд обняла его в ответ.

— Он жив, — прошептал он мне, не расслабляя хватку.

— Я рада, правда, рада, — ответила я, и слезы навернулись на глаза.

Он сделал шаг назад, держа мое лицо в ладошках,

— Ты плачешь?

— Нет, просто я переживала... Я не хотела, чтоб твой папа... — слова вылетели из моей головы, и я даже не смогла закончить предложение. Влад снова заключил меня в свои объятия.

Мы стояли обнявшись, пока к нам не подошла Мия.

— Влад, мы едем домой. Ты с нами? — задала он вопрос, а сама съедала меня глазами.

От ее взгляда у меня пробежали мурашки. Я отошла от Влада, давая возможность поговорить им без «лишних ушей». Я не сильно разбираюсь в людях, но по-моему, я не очень — то понравилась этой девушке.

Я присела на стул, ноги совсем отказывались работать. Я не спала уже больше суток и мой мозг просто сдавался.

— Дана, — Влад подошел ко мне, а Мия с мамой пошли к лестнице, — Я отвезу тебя домой, но только, если ты не против, сначала заедем ко мне. Мне нужно решить пару дел.

— Я не против.

— И... Дана...,- он замялся, и я видела, как сложно ему говорить.

— Не за что, — сказала я, вставая с кресла.

Он промолчал и лишь кивнул головой на выход. Я встала с кресла и молча пошла к

машине. Я залезла на переднее сиденье, а Влад стоял около водительской двери и с кем-то разговаривал по телефону. Он был напряжен, может быть даже зол. Брови были нахмурены, а в глазах был какой-то зловещий свет. Я смотрела, как медленно солнце начинает показывать свои лучи миру, освещая улицу. Светофор мигал то красным, то зелёным. Вокруг не было ни одного человека. Я чувствовала, как мои веки становятся чугунными и их с каждым разом все сложнее открывать. Последнее, что я помню, как Влад бьет кулаком по машине и отходит подальше от нее. Потом я засыпаю. Засыпаю самым крепким сном

Влад

Мия снова вляпалась в очередную историю, только теперь все куда более серьезно. Ее легкомыслие уже становилось большой проблемой для нашей семьи.

Мы с самого детства имели все, что только могли хотеть дети. Лучшие игрушки, лучшие вещи, поездки за границу. Родители не могли ни в чем отказать своим горячо любимым деткам, и мы знали это. И пользовались.

Насколько был избалован я, Мия все равно меня переплюнула.

Первым ее словом было «хочу». И с тех пор ее «хочу» — закон в доме. Хочу машину новую, хочу учиться за границей, хочу открыть себе бутик, хочухочухочухочу.

Я в этом плане был скромнее. В молодости я хотел лишь тусить с друзьями.

И на все наши «хочу» отец работал круглосуточно. Он не брал выходных, отпусков. Все свое время он проводил на работе, чтоб мы ни в чем не нуждались. Он выкупал меня пьяного из полиции, он покупал Мие магазин, который она бросала через неделю, и тот шел ко дну.

И так продолжалось довольно таки долго, пока однажды нам не позвонила папина секретарша и не сообщила, что отца увезли на скорой с приступом. Врач четко и без всяких «но» дал нам понять, что если он и дальше продолжит жить в таком ритме, то его сердце не продержится и полгода. Пока мы ждали его у операционной, в моей голове наконец-то зашевелились извилины, которые отвечают за взросление.

Со следующего дня, я стал ходить в офис к отцу, стал вникать во все дела. По началу у меня совершенно не получалось ничего. Оказалось, отец не просто сидел в кабинете, задрал ноги, а денежки сыпались с неба.

Мой папа из детского дома. Он родился в семье алкашей, где мать ежедневно колотила сына, а потом и вовсе выгнала на улицу. Его забрали в детский дом, а мать лишили родительских прав. Вскоре она скончалась. Пьяная уснула в сугробе.

Когда он выпустился из детского дома, то стал продавать на рынке собственно выращенные овощи. Потом они познакомились с мамой и вместе стали крутиться в этой жизни. Все, что было у отца, он достиг сам. Собственным трудом и умом. А мне нужно было лишь приложить немного усилий, чтоб не потерять это. И я решил, во что бы то ни стало, стать для отца надежной опорой. Почти год я учился всем тонкостям ведения дела. Отец помогал, а иной раз просто махал рукой, без надежды на то, что его сын когда-то сможет возглавить семейный бизнес. Но я упрям, поэтому если у меня что-то не получается, я разберу на атомы это дело, но пойму в чем суть. После года стало проще, мой мозг заработал в правильном направлении. Я мог самостоятельно заключать выгодные сделки, решать важные вопросы, находить выгодные предложения, реализовывать новые проекты. И тогда отец ушел на заслуженную пенсию. И лишь изредка заезжал проверять дела. Вот только прижиться в офисе у меня не получилось, так как всю свою молодость я провел в клубе, то решил там и остаться, только уже по ту сторону жизни, так сказать. Всеми делами я управляю именно из него, но на совещания, важные встречи иногда приходится выезжать и в скучный офис.

Все эти гуляния и пьянки стали мне абсолютно безразличны, и я лишь раз в неделю позволял себе выпить (а иногда напиться), чтоб хоть как-то расслабиться.

Если ситуация с отцом заставила меня взглянуть на мир с иного ракурса, то для Мии

она осталась лишь плохим воспоминанием. Она продолжала творить необдуманные поступки, последствия которых приходилось разгребать мне. В те моменты я вспоминал об отце, сколько же ему приходилось терпеть наших глупостей? Я чувствовал себя ослом.

Мия училась на журналистку и совсем недавно пошла работать в газету. Очень странно, что не попросила купить газету, а именно устроилась в нее. Но, как я и думал, все таки был подвох. Мие не хватало адреналина, и ее подруга, которая собственно и держит эту контору, рассказала сестре, что сейчас у них есть «заказ» на одного не самого честного бизнесмена в городе. Нужно было влиться в их компанию, порыться в их белье, и вытянуть самое грязное, осветив его всему городу в свежем выпуске. Вот только бизнесмен этот был самым настоящим бандитом. Мия устроилась работать к нему секретаршей и в один прекрасный день решила проследить за ним, когда тот разбирался с должниками. Мало того, она решила еще и сфотографировать это. И спалилась. Она, конечно, успела сбежать оттуда, вот только Абанин (тот самый бизнесмен), не оставил это просто так. Он выяснил, где живет Мия и заявился к ним со своими ребятами. Они перевернули дом на голову, разгромили все, что могли разгромить. Мия отдала им флешку с фото, вот только копии уже были сделаны. Он поверил и уехал. У отца от всей этой картины хватил приступ.

Но эти фотографии — только пол беды. Мия выкрала у него из сейфа какие-то документы и передала их подруге, а та в свою очередь отдала их заказчику. И только Бог знал как и когда он захочет их использовать.

Выяснить Абанину кто украл документы — дело времени. Значит, скоро он заявится снова. Нужно было что-то делать. Вот только что? Для начала нужно узнать фамилию заказчика.

Пока Дана ждала в машине я позвонил своему знакомому, который должен был собрать для меня информацию об Абанине, о всех его друзьях, врагах.

Когда я сел в машину, Дана крепко спала.

— Что же мне с тобой делать? — тихо спросил я.

Дана сидела полубоком, повернутая в мою сторону. Ее волосы растрепались, и пару прядей упало на лицо. Я аккуратно пальцем убрал их, и не мог отвести от нее взгляд. Она была так мила и так сексуальна. Что-то было в ней такое, что цепляло мое сердце. Не знаю, надолго ли это. Я не хотел бы причинять ей боль, поэтому зная свою ветреную натуру, не спешу завоевывать ее сердце. Может быть, все пройдет в скором времени, а девушка будет страдать. Хотя... Что-то она не сильно огорчилась, увидев своего парня с другой.

Что же творится у нее в голове?

Я тронулся и поехал к дому. Взяв ее на руки, я отнес ее в спальню и уложил на кровать. Мне нравится видеть ее здесь.

У меня в кармане зазвонил телефон, и я вышел из комнаты, чтоб Дана не проснулась.

— Слушаю.

— Влад, я узнал все, что ты просил. Когда мы увидимся?

— Езжай в клуб, я скоро буду там. — ответил я и положил трубку.

Заглянув в комнату и убедившись, что она спит, я пошел на кухню, чтоб найти Веру Михайловну.

Это моя домработница, но я считаю ее за свою бабушку. Мы с ней за много лет жизни вместе сильно сроднились.

— Вера Михайловна, там наверху у нас спит гостья. Когда она проснется, не отпускайте ее, не накормив! А лучше пусть подождет меня. Только накормить обязательно, даже если

придется связать и насильно засовывать еду в рот.

Она по-доброму рассмеялась и потрепала мою щеку.

— Разве кто-то сможет отказаться от моих блюд?

— Только круглый идиот, — ответил я и ушел.

Зачем я попросил Дану подождать меня? Не знаю. Но мне хотелось видеть ее у себя дома, когда я приеду.

Дана

Я проснулась от жуткого чувства голода. Мой желудок издавал ужасные звуки умирающего моржа. Я даже и не помню, когда ела в последний раз.

Солнце уже клонилось к закату, заливая комнату кровавым светом. Влада не было рядом. И судя по идеально гладкой второй половине кровати, он и не спал тут. Ну да, зачем ему спать со мной?

Я вышла из комнаты и пошла в поисках хозяина дома. Заглянув в первую дверь, увидела библиотеку, которая, видимо, была ещё и кабинетом. В центре стоял массивный стол, на котором лежал ноутбук, и стояло фото, только чьё — не было видно. Вдоль стен располагались шкафы с книгами. В углу стоял небольшой кожаный диванчик. Я подошла к одному из шкафов и стала изучать репертуар. Все книги были разложены в алфавитном порядке. Мой взгляд упал на книгу Антуана де Сент-Экзюпери " Маленький принц". Она стояла не так ровно, как остальные. Наверно, ее читали совсем недавно.

Я представила Влада, который сидит на диванчике, подогнув под себя ноги и прикрыв их пледиком, с книжкой в руке. Я хихикнула и подошла к столу, чтоб посмотреть фото. На фото Влад был со всей семьей. И они казались очень счастливыми. Даже Мия сменила свою стервозность во взгляде на задорность. Влад же на фотографии сверкал улыбкой, и даже его черные глаза казались светлее.

— Это день рождения Влада, — я дернулась от неожиданности. В дверях стояла женщина с сединой в волосах и добрыми глазами. Интересно, как давно она тут стоит? Мне стало жутко стыдно.

— Я просто... Я искала Влада...Извините, — произнесла я, ставя рамку на стол, где она и была.

Женщина рассмеялась и подошла ко мне. Она взяла мое лицо руками и сказала

— Ты чего извиняешься, девочка? Ты же не сделала ничего постыдного.

От ее слов мне стало немного полегче, хотя стыд еще разливался краской на моем лице.

— Пойдем, я приготовила там мясо по-французски. Владик его очень любит. И к тому же, мне велено накормить вас и никуда не отпускать, — произнесла она шутливо-строгим голосом.

Мы вышли из кабинета и спустились на первый этаж. Стол уже был накрыт, но лишь на одну персону.

— А вы не будете есть? — поинтересовалась я.

— Нет, милая, я не голодна. Но с удовольствием составлю тебе компанию. Не часто тут девушки задерживаются больше, чем на ночь, — я немного замялась, и она поняла, что сказала что-то лишнее, быстро перевела тему. Я Вера Михайловна. А ты?

— Дана, очень приятно познакомиться.

— Взаимно. А как вы с Владом познакомились?

Я вспомнила ту ночь, когда он спас меня от хулигана, потом как он чуть не сбил меня. Нет, такое бедной женщине говорить нельзя. Пусть хотя бы пока она не будет думать, что я комок неприятностей.

— Мы работаем вместе, — сказала я, уплетая мясо.

— Влад хороший мальчик. Просто у него немного волчья натура. И скажу тебе по

секрета, у него никогда не было серьезных отношений.

— А почему Влад просил не отпускать меня? — спросила я,

— Не знаю, я лишь делаю то, что мне велено. Но ты не переживай, — она положила свою руку на мою и тёплая волна разлилась по моему телу. — я найду, чем тебя развлечь. У меня тут запрятан альбом с фотографиями маленького Владика, — она заговорщически подмигнула мне, и улыбнулась.

Мне нравилась Вера Михайловна. Она была такая добрая, а ее улыбка была заразительна. Она была искренней и настоящей. И ещё она очень любит Влада. Когда она положила свою тёплую ладонь мне на руку, я вспомнила бабушку. Я так соскучилась по этому ощущению теплоты руки родного человека.

Я положила последний кусочек мяса в рот и сказала:

— Спасибо большое! Вы действительно замечательно готовите.

Она улыбнулась и, взяв мою тарелку понесла ее на кухню.

— Я помогу вам, — мне не хотелось, чтоб она обслуживала меня. Мне хотелось быть просто ее гостьей.

Я взяла оставшиеся тарелки со стола и последовала за ней.

— Спасибо тебе! Дальше я сама, — она включила воду и собиралась мыть посуду.

— Нет! У меня к вам другая просьба. Идите достаньте ваш альбом, а я пока закончу тут, — я подошла и забрала губку из ее рук.

— Разве можно так? Давай я сейчас помою посуду и вместе пойдём.

— Нет! Я настаиваю. Можно сказать, требую! — я упёрла руки в бока, сделав очень воинственный вид.

Она засмеялась и, показав, как работает посудомоечная машина, ушла на второй этаж.

Я принялась обмывать тарелки и складывать их в посудомойку. Когда все тарелки были заложены, я заметила, что забыла стакан с соком. Я взяла его и хотела уже вылить сок в раковину, как стакан выскользывает из моих рук и разбивается о столешницу. Хотела помочь помыть посуду, а итог: я вся в соке, пол весь в соке, стол весь в соке. Помощница та ещё. Я быстро начала собирать осколки. Ай! Порезалась ещё к тому же! Сегодня просто не мой день. Я выбросила осколки в урну и вытерла стол. Только вот половую тряпку я не нашла, придётся идти сдаваться Вере Михайловне. Я вдохнула и пошла на второй этаж. Вера Михайловна раскладывала альбомы на журнальном столике.

— Ты уже закончила? — она подняла глаза и ахнула. — Что с тобой случилось, милая?

Я опустила глаза в пол и голосом провинившийся первоклассницы рассказала про свою неаккуратность.

— Пойдём в ванну, — она взяла меня за руку и потянула в ванную комнату на первом этаже. — раздевайся, я принесу тебе футболку Владика и аптечку.

Я послушно стянула с себя липкую одежду и подставила палец под струю воды. Кровь вперемешку с водой струилась, оставляя красный след на белоснежной раковине.

— Вот футболка и шорты, одевайся и будем обрабатывать рану.

Я одела футболку, она ещё пахла Владом. И пока Вера Михайловна обрабатывала палец, я полной грудью вдыхала еле заметные нотки вкусного парфюма.

— Все. Готово, — сказала она, заклеивая палец пластырем. — теперь пойдём посмотреть обещанные фото.

— А кухня?

— А, да я уже все протёрла, — она махнула рукой и вышла из ванны.

Я пошла за ней. Мы поднялись на второй этаж и уселись на диване. Вера Михайловна открыла первый альбом, и с его страниц на нас смотрел маленький пухлый черноглазый карапуз.

— Ой! Какой он хорошенький! — не удержалась я.

Вера Михайловна засмеялась.

— Да, он был чудесным малышом, — она сказала это с лёгкой грустью.

— Вы давно знаете его?

— Всю жизнь. Когда он родился, его родители только начинали становиться на ноги, а я была их соседкой. Сначала просто приходила помогала присматривать, а потом они взяли меня няней официально. Влад будучи подростком меня недолюбливал. А когда купил эту квартиру, спросил меня не хочу ли я составит ему компанию в его холостой берлоге. — она засмеялась, а на глазах навернулись слезы, — у меня ведь никого кроме него и нет. Я люблю его, как родного сына.

Я кивнула и взяла ее ладошку в свои руки. Она продолжила:

— И вот уже несколько лет я отвечаю за порядок в его доме.

— И в душе.

Мы подняли глаза, около лестницы стоял Влад.

Вид у него был, мягко говоря, уставший.

— А вот и Владик, а мы тут твои фото смотрим, — Вера Михайловна смахнула слезинку и одарила Влада своей улыбкой.

Влад улыбнулся в ответ и присел рядом с ней.

— Я пойду накрою стол, — сказала она и собиралась было встать, но Влад взял ее за руку и сказал

— Я не голоден. Посиди с нами.

Следующий час мы все трое были заняты просмотрами альбомов. А потом Вера Михайловна начала рассказывать смешные истории про Влада. Он очень мило злился.

Они вдвоём были счастливы. Вера Михайловна трепала его щеку, а он хмурил брови и отрицал правдивость всех историй. Странно, но с ними и я чувствовала себя счастливой.

— Так ребята, мне уже пора. Время позднее. Оставляю вас, — она погладила мою руку, а Влада ласково похлопала по щеке.

— Доброй ночи, — попрощалась я.

— Спокойной ночи, Вера Михайловна, — сказал Влад и она ушла.

— Она живет тут? — спросила я у него.

— Да, у нее на первом этаже комната. Может, выпьем вина?

Я кивнула, и Влад пошел к лестнице. Я встала и подошла к окну. Все-таки, какой потрясающий вид. Черт! Я весь день не брала телефон в руки. Кристина, наверно, меня потеряла. И Денис. Хотя вот все связанное с Денисом меня не сильно волновало. Думаю, он и сам понимает, что после вчерашнего, нашим отношениям пришёл большой пышногрудый конец.

Когда я начинала встречаться с Денисом, я надеялась, что чувства вспыхнут позже. Нужно просто привыкнуть к человеку, ведь предательство Игоря все равно оставило свой след. Но нет. Мне было с ним хорошо, весело, но не больше. Хоть у меня и не было никогда брата или сестры, но думаю, чувства к Денису — нечто очень похожее. Осталось только растолковать правильно это ему. Мы ведь уже больше месяца были вместе. А это хоть и маленький, но срок.

Я присела на пол за диваном, прислонившись спиной к спинке дивана, и смотрела на ночной город.

Влад

Я спустился вниз, чтоб достать из своих запасов бутылочку вина. Мне просто необходимо расслабиться после всего, что случилось. Голова пухла от мыслей об Абанине.

На данный момент мне известны все имена людей, которые возвращаются с Абаниным. Ещё меня поставили в известность, что этот "бизнесмен" не брезгает никакими методами в достижениях своих целей. Поэтому мне нужно было срочно отослать отца с мамой за границу. Было бы ещё очень неплохо, если бы и Мия свалила и залегла на дно, пока я все не решу.

Наверно так и поступим. Но это завтра, а сейчас меня ждёт Дана в моей футболке. И, по моему, она ей шла больше, чем мне,

Когда я зашёл домой и увидел ее, такую домашнюю, со своими фото, мне захотелось, чтобы она каждый день встречала меня с работы. Я готов отдать ей все свои футболки, лишь бы она не уходила.

Я взял бутылку вина, два бокала и поднялся. Хм, Даны нет. Я выглянул в коридор, он пуст.

— Дана-а-а-а.

— Я здесь, — слышался голос из-за дивана.

Я подхожу к ней и спрашиваю:

— Что ты тут делаешь?

— Просто сижу. Присоединяйся, — она чуть двигается, уступая мне место, и я сажусь рядом.

— Почему бы нам не сесть на диван?

— Потому что дизайнеры, которые придумали этот интерьер, явно неправильно поставили диван. Я же тебе говорила.

Я поставил на пол бокалы и налил нам вина. За окном сверкала молния.

— Лето в этом году выдалось дождливым, — попытался я завести разговор.

— Я не люблю лето. Мне больше нравится осень.

Я кивнул, и мы продолжили пить вино и смотреть на начинающуюся грозу. Капли потекли по стеклу, обгоняя одна другую, и вдруг Дана повернулась ко мне и спросила:

— Как думаешь, о чем сейчас плачет небо?

Я засмеялся, но она ждала ответ на свой вопрос.

— Дана, дождь — это просто вода, которую скидывает небо, как лишний балласт. Оно ни о чем не плачет.

Она недовольно нахмурила брови и отвернулась к окну.

— Ладно, и о чем оно, по-твоему, плачет? — сдался я.

Она снова повернулась ко мне, ее глаза горели, а губы были плотно сжаты. Мне хотелось поцеловать ее прямо сейчас. Ворваться в ее ротик и почувствовать ее на вкус.

— Я не знаю, но когда-нибудь я найду ответ на этот вопрос.

Я потянулся, чтоб убрать прядь с ее лица, а она замерла и с осторожностью смотрела на меня.

— Так лучше, — сказал я и отвернулся к окну. — Расскажи мне о себе.

Дана начала рассказывать про то, что у нее умерла мать, потом бабушка. Рассказала про

неудачный брак, про увольнение с работы. Она многое пережила. В этой девочке столько сил, что, наверно, даже я уступлю ей по духу.

Я подлил еще нам вина, и она попросила рассказать о себе. Моя история по сравнению с ее — детский лепет. Меня воспитывала Вера Михайловна, родители были вечно на работе. С 16 по 20 лет я бухал, развлекался, отдыхал, как мог. Потом повзрослел. Вот только отношение к браку осталось на том же уровне. Не встречалась мне еще девушка, которую мне хотелось бы узнать глубже, чем на уровне постели. Нет, конечно, у меня были девушки, но по факту они скорее были моими половыми партнерами. Но все изменилось после второй встречи с Даной.

И вот сейчас она сидит у меня дома на полу и спрашивает «о чем плачет небо?». Считаю ли я ее девушкой своего друга? Не-а. Я знаю, она моя. Ее зеленые глаза, родинка на щеке. Все это просто сводило меня с ума. Но в ее глазах я не вижу ничего подобного моим желаниям, и только это сейчас останавливает меня, чтоб не взять ее прямо на этом полу.

Мы допили вино, и пока я рассказывал ей о своей жизни, она сидела, повернувшись ко мне, и не отводила от меня взгляд. При всем этом, она кусала свою нижнюю губу.

— Прекрати так делать, иначе я поцелую тебя. — абсолютно серьезно сказал я.

Она удивилась, это было видно по ее широко — распахнутым глазам.

— Что я сделала?

— Ты кусаешь губу.

— Не заметила. Извини. — Она отвернулась к окну, прислонилась спиной к дивану. Ее плечо соприкасалось с моим. Я повернул голову и смотрел на то, как она сосредоточенно смотрела в окно, будто пыталась посчитать капли, которые скатываются по окну.

— Что ты смотришь так на меня? — спросила она, поворачивая голову в мою сторону.

— Ты красивая.

Она улыбнулась и засмушалась.

— Почему ты попросил Веру Михайловну не отпускать меня? — она продолжала сидеть, повернув голову ко мне, и мы почти соприкасались носами.

— Не знаю, я так захотел.

— Почему тогда в кабинете ты выгнал меня?

Видимо она решила сегодня узнать ответы на все свои вопросы.

— Просто боялся, что не удержусь и поцелую.

— Почему ты боишься поцелуя?

— Не уверен, что тебе это нужно, — сказал я, глядя ей в глаза.

— Мог бы спросить.

Я положил ладошку ей на щеку, и она потерлась о нее, словно котенок.

Сейчас я спрашиваю, ты хочешь, чтоб я поцеловал тебя? — спросил я, наклоняясь ближе к ней. Наши губы почти соприкасаются, но я не стану действовать, пока не услышу ответ. Она смотрит мне в глаза, словно решает в этот момент, доверять мне или нет.

— Хочу, — тихо произносит она, и я впиваюсь в ее губы. Она неуверенно отвечает взаимностью, а я уже страстно целую ее, покусывая губы. Я беру ее одной рукой за шею, а второй за талию и притягиваю к себе. Она не сопротивляется, и это служит для меня зеленым светом для дальнейших действий. Я пробираюсь рукой ей под майку и слегка касаюсь ее спины. Она вздрагивает, но не отталкивает меня. Я понимаю, что кажусь не сильно порядочным, таща девушку в постель, на первом же свидании, но не могу ничего с собой поделать. Напряжение в штанах уже было слишком явным, чтобы она его не заметила.

Но она не останавливает меня, а даже наоборот охотно отвечает поцелуями. Может в ней просто говорит вино? Мне плевать. Я хотел ее трезвым, хочу и сейчас.

Я поднял ее на руки и понес в спальню. Мы упали на кровать, и я продолжил гладить ее спину и овладевать ее ротиком. Она потянулась и начала расстегивать пуговицы на рубашке. Я медленно провел ладонью по ее животу вверх и взяв грудь в руку, стал массировать и ласкать пальцем сосок, не отрываясь от ее губ. Рубашка полетела на пол, а вместе с ней и ее майка, с шортами. Я замер на минуту, желая насладиться этим видом. У нее была красивая фигура, плоский живот. Небольшая, но упругая грудь, с красивыми сосочками.

— Ты красива. Невероятно красива, — сказал я, и принялся прокладывать дорожку из поцелуев от ее шеи к груди. Дойдя до чувствительной горошины, я чуть прикусил ее языком. Она застонала и выгнулась мне навстречу. Я вернулся к ее губам, а рука скользнула вниз по животику. Она активно исследовала языком мой рот, а я нежно гладил ее клитор через трусики. Ее тело отвечало на мои касания, и даже через трусики, я чувствовал ее жар. Запустив руку ей в трусики, я почувствовал, что она уже была довольно мокрая. Она была готова. Медленно проведя пальчиком по ее набухшим половым губкам, я словил губами стон сорвавшийся с ее губ. Я аккуратно ввел в нее один палец, она тихо застонала и тяжело задышала. Я впился губами в ее грудь, и ввел второй палец. Она выгнула спину, и руками вцепилась в простынь. Я медленно двигал пальцами, наслаждаясь ее стонами. Она немного поднялась и стала расстегивать мои штаны. Я не сопротивлялся и штаны, вместе с трусами улетела на пол. Она страстно впивалась в губы, а я чувствовал ее влажность через тоненькую ткань.

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Скажи, что ты хочешь этого.

— Хочу.

Я отодвигаю тоненькую полоску ее трусиков и направляю головку члена в ее лоно. Она смотрит на меня, ее глаза полны желания. Она моя. Только моя. Я резким движением захожу в нее, она вскрикивает и выгибает спину. Целую ее грудь и продолжаю резкими движениями двигать в ней. Она так сладко стонет и двигается ко мне навстречу. Нащупав пальцами клитор, я принялся ласкать его, чувствуя как ее тело напрягается, от каждого моего движения. Она близка к наслаждению. Я продолжаю двигаться в ней, и чувствуя, что дело близится к финалу, начинаю усерднее массировать ее клитор. Еще мгновение и я чувствую, как начинают сокращать мышцы внутри ее, массируя мой член. Она выкрикивает мое имя и сотрясается стонами. Еще пару движений и заканчиваю вслед за ней. Я падаю на кровать, она страстно дышит, и я понимаю, что мне мало. Я хочу еще и еще. Эта девочка — наркотик. Я поворачиваюсь и притягиваю ее к себе. Вновь впиваюсь в ее вкусные губы, она отвечает взаимностью, и мы сотрясаем дом криками еще раз. Потом еще и еще. Она уснула у меня груди под утро. И я вырубился следом.

Дана

Я проснулась от того, что солнечные лучи слишком настойчиво пытались пробраться мне в глаза. Тело сладко ныло от пережитой ночи, а я умирала со стыда. В моей постельной жизни был только один мужчина — Игорь. И то я отдалась ему только спустя год отношений. А тут почти незнакомый парень, и я прыгаю к нему в койку. Наверное, он думает, что я какая-нибудь распутная девица. Ну, я же вчера выпила, вот и расслабилась слишком. Хотя кому я вру. Я прекрасно понимала и осознавала, что со мной происходит. Я хотела его. В моей голове мелькали картинки ночи: красивое рельефное тело Влада, его упругий член, его закрытые глаза от удовольствия. Я бы хотела повторить это еще раз. От этих мыслей мои щеки залились краской, а тело бросило в жар.

Влад мирно спал рядом, заключив меня крепкие объятия. Я попыталась выбраться из них, но лишь разбудила его. Он открыл глаза, прищуриваясь от яркого солнечного света.

— Ты куда-то собралась? — спросил он, притягивая меня к себе ближе.

— Хочу умыться.

— Полежи со мной пять минут и пойдем вместе.

Я уткнулась носом в его шею, а Влад нежно поглаживал мою спину. Из одежды на мне остались только трусики, и от этого я чувствовала себя крайне неловко. А Владу, по-моему, это нравилось. Его руки блуждали по телу, заставляя меня с трудом сдерживать стоны. Он резким движением перевернулся, и я оказалась прижатой к кровати. Мне было стыдно за вчерашнее, но я бы с удовольствием постыдилась бы еще и за сегодняшнее. Он целует мою шею, потом ключицу. Затем проводит языком по моим губкам и врывается в мой ротик. Мое тело уже изнывает от желания, а он отрывается от моих губ и смотрит на меня, улыбаясь. Он все прекрасно понимал.

— Мне нужно идти на работу, — шепчет он.

Я киваю и разочарованно вздыхаю. Нет, я даже скрывать не буду свое огорчение. Он целует меня еще раз и встает, натягивая свои боксеры, затем скрывается в ванной. Я одеваю его майку и иду за ним. Он стоит, наклонившись над раковиной, и чистит зубы. Я тихо пробираюсь к нему за спину и заключаю его торс в свои объятия. Он посмотрел, и улыбнувшись, и закончил чистить зубы, потом повернулся ко мне и обхватил руками мое лицо.

— Ты красивая, я говорил тебе это?

Я киваю.

— Скажу еще раз, вдруг ты плохо услышала. — он наклоняется ко мне и прислоняется своим лбом к моему, прям как в кабинете. — ты очень красивая, — шепчет он и целует меня в родинку на щеке.

Я не знаю, что происходило со мной, но черти в моем омуте просто танцевали ламбаду. Мне было с ним так хорошо, так спокойно. Мне не хотелось отпускать его ни на минуту. Хотелось целый день провести с ним в кровати.

Наверно, я схожу с ума. По его черным глазам.

— Останься сегодня тут, — произносит он.

— Мне нужно переодеться, созвониться с Кристиной, и..- я промолчала, обдумывая, стоит ли говорить ему это. А, стоит! Мне нечего скрывать от него. — Денисом.

Взгляд Влада стал более серьезный, можно даже сказать суровый.

— Зачем?

— Если ты помнишь, то я с ним не говорила еще с того вечера. В любом случае мне нужно с ним увидеться.

— Хорошо, позвонишь мне потом.

Я кивнула, и мы пошли одеваться, каждый по свои делам.

Вера Михайловна уже накрыла стол и сидела за ним, читая свежую газету. Как только я думала о том, что она слышала все, что вчера происходило, мне хотелось повалиться под землю. Но по ее виду было не понять, она смотрела на меня так же по-доброму. Как на родного человека. Мы позавтракали, и Влад предложил подвезти меня до дома. Я согласилась.

— Скажи, тебе нравится «маленький принц»? — спросила я, вспомнив книгу из его библиотеки.

— С чего ты взяла? — спросил он, поворачиваясь ко мне.

— Утром я хотела найти тебя, а нашла библиотеку. И не смогла устоять перед искушением полазить там, так вот эта книга стояла не так аккуратно, как остальные. И по ее виду можно сказать, что ее довольно часто брали в руки.

Он засмеялся и сказал:

— Ты очень внимательная! Тебе нужно было идти работать следователем.

— Ты не ответил, — ну уж нет! Я не дам ему так просто соскочить с темы.

— Да, я перечитывал ее много раз.

Я кивнула одобряюще:

— Хороший выбор.

Он засмеялся, одаривая меня своим добрым взглядом черных глаз.

Мы подъехали к дому, он развернулся ко мне и взял меня за руку.

— Пожалуйста, вернись сегодня ко мне домой. Я могу забрать тебя после работы.

— Хорошо, позвонишь мне. — я абсолютно не могу ему отказать. Черт!

Он поцеловал меня в висок и я вышла, попрощавшись.

Сердце отстукивало ритм чечетки, а колени дрожали, как перед прыжком с парашютом. Я счастлива. Впервые за долгое время, я счастлива без всяких «но» и «если».

Я зашла домой и сразу же поставила телефон на зарядку. А сама пошла набирать себе ванну.

Как только телефон включился, он стал разрываться от входящих смс. «Этот абонент звонил вам 32 раза». Кристина.

Ого! Нужно срочно позвонить ей и сказать, что все в порядке.

Я набираю ее номер.

— Алло! Где ты пропадала, черт бы тебя побрал?! Я тут уже вся извелась! Как все прошло? У вас что-то было?

Я вдохнула поглубже.

— Я расстаюсь с Денисом, потому что видела, как он целуется с бабой, а сама, по моему, влюбилась во Влада. И я... Провела с ним ночь.

— Ого. Ты шутишь? Если да, подруга не надо так. У меня слабое сердце.

— Нет, я серьезно.

— Как отреагировал Денис? Он знает?

— Пока еще нет, но я планирую рассказать ему все сегодня.

Хотя пока еще смутно представляла, как это будет выглядеть.

— Позвонишь мне, расскажешь, как все прошло! И не забывай про меня! — обиженно буркнула она.

— Хорошо, пока.

Я отключилась.

Стали приходит смс от Дениса. Он звонил мне 10 раз. Хм, даже Кристина волновалась обо мне сильнее.

Я набираю его номер, прокручивая в голове варианты развития диалога.

— Алло, Дана! Наконец-то! С тобой все хорошо? Куда ты делась? — его голос казался взволнованным.

— У меня все хорошо, Денис, нам надо поговорить.

— Хорошо, я приеду через час.

— Я жду, — сказала я и положила трубку.

Часа мне хватило, чтоб принять ванну и расслабиться.

Денис позвонил в дверь, потом еще и постучал. Видимо он нервничал, да и я тоже. Мы прошли на кухню и сели за стол.

— Дана, я должен все объяснить, эта девушка... Я был пьян....Прости...

— Денис, я влюбилась в другого.

Он встал и навис надо мной, как туча. В глазах затаилась злость, а руки сжались в кулаки.

— Что ты сказала?

— Я влюбилась в другого. — спокойным тоном повторила я.

Денис сильно стучает кулаком по столу, и спрашивает

— Это Влад? — я молчу. — Не молчи, это ведь он, да? Я еще с первой вашей встречи в ресторане заметил, как вы смотрите друг на друга. Зачем ты тогда мне морочила голову месяц? Я как баран бегал за тобой... — он замолчал и отошел от меня.

— Прости, — произнесла я. И после этих слов Денис выскочил из дома, громко хлопнув дверью.

Я выдохнула с облегчением. Вот теперь все прекрасно. Теперь начинаем жить.

Я посмотрела на часы. Два дня. До конца рабочего дня Влада еще так долго. Нужно чем-то себя занять.

Я села за компьютер и нашла онлайн книгу «Маленький принц». Мне хватила пару часов, чтоб я закончилась читать ее. Все таки она чудесная. Понимаю, почему Влад перечитывал ее.

Влад позвонил в пять часов и предупредил, что будет через пятнадцать минут. Я вскочила с кровати и стала бегать по дому в поисках одежды. Все казалось мне очень скучным и серым. Надену легкое платье — сарафан.

Слышу стук в дверь. Подхожу к ней, открываю и ахаю от удивления. На пороге стоит Влад с разбитой губой, бровью, ссадиной на щеке. Вся рубашка в крови, оторван воротник.

— Боже, что с тобой случилось? — я хватаю его за руку, помогая пройти в дом.

— Я выиграл рыцарский турнир за ваше сердце, мадам. Вы теперь моя, — он улыбается и притягивает меня к себе.

Влад

Дана обрабатывает рану на моей губе, а я слежу за ее серьезным видом, нахмуренными бровками. Теперь все проблемы между мной и Денисом были решены. Хоть мы и разругались, думаю, что разорвать контракт никто не решится. Слишком большие потери понесут обе стороны.

Я уже договорился с клиником в Германии, и в скором времени, отец летит туда на лечение и реабилитацию вместе с мамой. Мию не удалось ни убедить, ни заставить. По моему, она не до конца понимает все серьезность происходящего.

Сегодня мне все-таки пришлось встретиться с Абаниным лицом к лицу. Как я и думал, много времени у него не ушло, чтоб узнать, кто украл документы. Он пришел в клуб с единственным вопросом «Кто заказчик?». Но на это вопрос я ответа еще не нашел.

Это было немного сложно, потому что Абанин так или иначе однажды всем перешёл дорогу. Некоторым даже несколько раз. Поэтому каждый мог быть потенциальным заказчиком.

Абанин хоть и понимал, что Мия была всего лишь пешкой в чужой игре, но серьезно намеревался наказать ее.

Я убедил его, что тоже занимаюсь поисками его документов, и он кивнув, ушёл. Бросив напоследок "я ничего не забываю".

Да, знаю.

Мия, Мия... Что же ты натворила?

Пока эти документы не всплыли, думаю, он не станет вредить нам. Но как только его корабль идёт ко дну, он захочет потянуть нас за собой.

К тому же с неё спрос, как с девочки не будет большой. Он хоть и бандит, но трогать бабу не будет. До отца он не доберётся, выходит, я буду принимать удар на себя. И это не самый плохой вариант развития событий.

Сейчас мне нужно обезопасить тех, кто рядом. И постараться уладить все без конфликта.

Пока я занялся поиском дома и наймом охраны.

— Тебе очень больно? — спрашивает она и кусает губу.

— Нет, терпимо.

Я сажаю ее себе на коленки и целую.

— У меня для тебя есть предложение. — она отодвинулась и с интересом посмотрела на меня. — Что скажешь, если мы поедем выбирать с тобой новый дом?

— Чем тебе не нравится твоя квартира? — она подозрительно прищурила глаза.

— Просто хочу жить в своём большом доме, а не тесной квартире.

Вроде бы убедил, она кивнула и положила голову мне на плечо. Я нежно глажу ее по спине, ощущая под рукой еле заметное тихое размеренное дыхание.

Я готов был просидеть так целую вечность, только нужно ехать и как можно скорее решить вопрос с домом.

— Поехали, малышка, — шепчу я, и она встает.

Я беру ее за руку, и мы идём к машине.

Первый дом располагался в двадцати километрах от города, в одном ближайшем

посёлке. По дороге мы заехали в квартиру, я переоделся в чистые вещи.

До поселка мы добрались быстро, и первое, что я заметил — красивый резной забор. Красивый, но ненадёжный. Первый минус есть. Во дворе все очень красиво, в гараж можно выйти прям из дома. Это плюс.

Сам по себе дом из тёмного камня и внутри все в темных тонах. По виду Даны нельзя сказать, что она в восторге.

Едем дальше.

Следующий дом находился вообще обособленно от всего. Это плюс. Никаких соседей, любопытных глаз.

Забор состоял из выстроенных кирпичных колон и высоких кофейно-молочного цвета досок. Выглядит мощно. Ещё один плюс.

Дом был из белого камня с тёмной окантовкой. Выглядел очень мило. Гараж на три машины, уютный двор.

Мы зашли вовнутрь, все было в светлых тонах, в доме было много света. Очень неплохо.

3 спальни, гостиная, столовая, кабинет. За домом располагался бассейн. И домик. Видимо, для персонала. Там можно разместить охрану. Ещё один плюс.

Мы прошли в гостиную. Дана улыбалась и с восторгом осматривала дом. Он ей понравился.

Окно в гостиной было панорамным, как и в квартире. Она тут же бросилась к нему и распахнула занавески. Из окна открывался вид на бассейн, маленькие декоративные деревья, около которых стояла качели.

Она улыбнулась.

— Не так красиво, как у тебя, но тоже сойдёт. Он чудесный — она повернулась ко мне, ее глаза горели.

— Значит здесь и останемся.

Я беру ее за талию и тяну к себе. Нежно провожу ладонью по щеке, она закрывает глаза.

«Как бы мне не навредить ей» проскальзывает в моей голове. Эгоистично, но я не хочу без нее. Я буду защищать его, даже ценой собственной жизни.

Наклоняюсь к ней и целую в лобик. Она становится на носочки и захватывает мои губы своими. Ее влажный язычок неуверенно проникает в мой ротик, и я прижимая ее к себе, страстно отвечаю на поцелуй.

— Как ты смотришь на то, чтоб осмотреть спальню? — шепчу, чуть отстраняясь от ее губ.

Она улыбается и вновь впивается в мои губы. Я подхватываю ее на руки и несусь на второй этаж. Мы ввалимся в первую дверь, и это оказывается кабинет.

— Останемся тут, — шепчу я, и подхожу к столу.

Дана покрывает поцелуями мою шею, и чувствую напряжение в штанах.

Я усаживаю ее на стол, повезло, что он пуст, и она обхватывает мою спину ногами, прижимая мою возбужденную плоть к своему телу. Я оттягиваю бретельки ее платья и покрываю грудь поцелуями. Она тихо стонет и срывает с меня футболку. Я впиваюсь в ее горячий ротик, а ладонка скользит по внутренней части бедра, и добираясь до заветного места, Дана издает очень протяжный стон. Боже, она просто сводит меня с ума. Я коснулся губами груди, а затем прикусил ее сосок.

— Ай, — вырвалось у нее.

Через ткань трусиков я чувствовал готовность и желание. Да я и сам полон его.

Я расстегиваю штаны и снимаю их. Сажая Дану и срываю с нее платье, затем ее трусики. Она голая сидит на столе, и немного смущается. Я впиваюсь в ее губки, чтоб выбить все сомнения и страхи из ее головы, и она расслабляется.

Я аккуратно кладу ее, поглаживая ладошкой между ног. Она выгибает спину, больше не могу сдерживать себя. Спускаю свои трусы и резким движением вхожу в нее, выбивая воздух из ее легких. Она вскрикнула и вцепилась руками в крышку стола. Как же мне нравятся ее сладкие стоны. Я грубо вхожу, держа ее за бедра двумя руками. Дана извивается подо мной то ли от боли, то ли от удовольствия. Наклоняюсь и страстно целую ее грудь, играя язычком с сосочками. Она прижимает меня ногами к себе, заставляя входить еще глубже. Я начинаю двигать быстрее, заставляя дышать ее очень часто. Рукой ласкаю клитор, очерчивая его пальцем. Она выкрикивает мое имя и кончает. Еще пары рывков и я заканчиваю следом. Издав гортанный стон, я падаю на стол рядом с ней. Ее близость пьянит меня. Еще никого и никогда я не хотел так, как ее.

Меня возбуждает ее улыбка, то как она хмурит брови, как дует губки. Все в этой девушке заставляло пылать огнем мое сердце и пах. Она свалилась на мою голову не случайно.

Она положила голову мне на грудь и начала водить пальцем по торсу. У меня пробежала по спине армия мурашек. Я схватил ее руку и прижал ее к своим губам.

— Дана, может, ты согласишься составить нам с Верой Михайловной компанию в этом доме? — спросил я самому себе на удивление.

— Это предложение переехать? — она поднялась и с удивлением смотрела на меня.

— Да.

Она, улыбаясь, кивнула, и прижалась своими губами к моим.

Дана

Уже два месяца, как мы живем с Владом в новом доме. В нашем доме. По началу, нам обоим было дико непривычно засыпать в обнимку с кем-то и думать теперь не только о себе. Но мы держались друг за друга, преодолевая все трудности вместе. За месяцы совместной жизни наша страсть не утихла ничуть. Каждая наша ночь была, как первая. Или последняя. Я отдавалась ему без остатка, а он просто сводил меня с ума своими уверенными, иногда грубыми прикосновениям.

Все это время Влад пытался уговорить меня бросить работу, даже грозился уволить, но я в этом вопросе была непреклонна. Я не буду сидеть дома, листая модные журнальчики, и терзая кредитку своего богатенького ухажера. Мне нравится моя работа. Я уже полюбила свой коллектив. Но Влад не собирался сдаваться и нанял мне помощницу, которая делала за меня почти всю работу, а мне требовалось лишь пару раз в неделю приходить, чтоб подготовить отчеты, проверить работу и т. д.

Сразу, как мы переехали, Влад купил еще одну машину и отвел меня на курсы по вождению. Если честно, от езды я была в восторге, поэтому с радостью ходила на все уроки. В свободное время, а у меня его, благодаря Владу, было много, я учила билеты к экзаменам. Хоть водить я уже умею хорошо, мне нужно получить все-таки водительское удостоверение.

Вера Михайловна переехала с нами. И я этому была безмерно рада. Я приросла всей душой к этой милой старушке. Наверно, благодаря ей я еще не умерла со скуки в этой башне окруженной драконами.

Драконы — это охранники. Влад зачем-то набрал их целую армию. На каждом квадратном метре кто-нибудь, да стоял. Меня настораживала чрезмерная озабоченность Влада о безопасности, я даже стала подозревать, что у него какие-то проблемы. Но он ничего не рассказывал мне, лишь твердил, что все хорошо, приставляя ко мне охранника. Я не возражала. Если ему так будет спокойнее, я готова даже на бронированном танке ездить по городу.

Он никогда не говорил о своих чувствах ко мне, но я видела все в его взгляде. Мне не хотелось слишком сильно давить на него глупыми расспросами «а ты меня любишь?», «а как сильно?». Нам было хорошо вместе. Он не говорил, что скучает, лишь с порога набрасывался на меня с поцелуями, я затаскивал на руках в спальню. Все свои чувства мы показывали поступками. Без громких слов. Тихо. Как нам обоим это было нужно.

Пару раз Влада затаскивали охранники пьяного в доску. Я же не выносила ему мозг, не устраивала истерик. Относилась с пониманием. Во-первых, не так уж просто избавиться от старых привычек, а, во-вторых, у меня пока и не было официальных прав ему что-то запрещать. Да, в конце концов, каждому человеку нужно расслабляться.

Я выглянула в окно дома, за окном царствовала ранняя осень. Солнце уже не прожигало землю своими лучами, а лишь освещало, отдавая немного тепла. Деревья уже переоделись в желтые наряды, а трава сменила свой ядовито-зеленый окрас на более спокойный бледно-салатовый цвет.

Я накинула на себя плед и, взяв билеты ПДД, вышла на улицу. Даже воздух был другой. Свежий. Я вдохнула полной грудью, пытаюсь заполнить легкие красотой, царившей вокруг, и пошла к качели. Пристроившись поудобнее, я принялась изучать дорожные знаки.

Я увлеклась и даже не заметила как ко мне подошла Мия. У нее бал очень удивленный и озадаченный взгляд.

Я встала и сказала:

— Привет. — улыбнулась, но в ответ получилась лишь презренный взгляд.

— А где Влад? — она не обратила никакого внимания на мое приветствие.

— Он на работе, скоро приедет. Может, будешь чай? — я попыталась наладить контакт.

— Ты его новая домработница? — она говорила таким холодным надменным тоном.

Я замаялась, не зная что ответить. А ведь действительно, кто я ему? Сожительница?

— Не... Я не...

— Аааа, — она рассмеялась. — Ты его новая игрушка. — она оценивающе оглядела меня, и с неким отвращением добавила, — М-да... Испортился у Владика вкус.

Я уже готова была возразить, как она перебила поток моего возмущения.

— И как долго у вас... это продолжается?

— Думаю, тебе лучше спросить у Влада. А если в идеале — то не лезть в постель к другим.

Она округлила свои глаза, как будто я только что превратилась в дракона. Набрав полную грудь воздуха и, сложив руки на груди, она собралась обрушить на меня свой словесный гнев, но к нам вышла Вера Михайловна.

— Мия, Даночка, пойдёмте скорее в дом. Я чай сделала! — она одарила нас своей улыбкой и подошла.

— Вера Михайловна, — Мия сделала такой сладкий голос, что я даже посмотрела на нее, чтоб убедиться, что это точно она. — я бы с удовольствием выпила с вами чаю, но мне нужно бежать. Я просто приехала увидеть Влада и посмотреть, как он тут обжился. Но вижу, что у него итак все хорошо, — она бросила на меня разраженный взгляд.

— Владик должен скоро приехать, подождем его вместе, — не унималась старушка.

— Увы, мне нужно ехать. Но я обязательно загляну к вам еще. До свидания, — попрощалась она и, Вера Михайловна заключила ее в свои объятия.

Мия удалялась, стуча каблуками о дорожную плитку, а меня раздирала злость. Как она вообще имеет право говорить мне такие вещи? Нет, я понимаю, что она переживает за брата. Но он взрослый человек и имеет право на личную жизнь.

Или же... Может, она права? Она ведь лучше знает своего брата, да и только ей известно, сколько у него таких было... От этих мыслей мне стало жутко не по себе. Я укуталась в плед и смотрела, как птички стайками улетають за горизонт.

Вера Михайловна проводила Мию и вернулась ко мне. Она присела рядом и положила свою руку мне на щеку.

— Не воспринимай ее так близко к сердцу, милая. Она такой человек. И важнее ведь то, что к тебе чувствует Влад, а не его сестра.

Мои глаза налились слезами. А что если его чувства — лишь желание и похоть, не больше? Что если я сама придумала себе всю его влюбленность? Он не брал меня на встречи с друзьями, мы предпочитали заказывать еду в ресторане, нежели выходить куда-то. Может быть Мия права? И я тут, пока ему это удобно. А что будет, когда я надоем ему? Мне хотелось зарыдать во весь голос, но рядом сидела Вера Михайловна, ласково поглаживающая мою руку. Она переживает за меня. Буду держаться, чтоб не огорчить ее.

Влад

Абанин залег на дно некоторое время назад. Но это было лишь затишье перед бурей.

Родители оставались в Германии. Отцу там было спокойнее, чем тут, а маме просто понравилась страна. Да и мне так было тоже спокойнее. Единственное, что волновало меня — Мия и Дана. Если Дану я мог контролировать хоть немного, то Мию мне иногда хотелось приковать наручниками к себе, чтоб она снова не ввязалась в какую-нибудь ерунду. Но она была слишком упрямой, чтоб просто сделать так, как я сказал.

С Даной у нас все было прекрасно. Семейная жизнь оказалась не такой страшной. Только меня очень беспокоил тот факт, что Абанин в любом случае будет мстить мне, а Дана была сильным рычагом воздействия на меня. Хоть я и старался, чтоб о наших отношениях не знали, не буду же я ее прятать вечно. Мы выходили в свет довольно редко.

Но даже те редкие случаи, когда мы ездили в ресторан, я был слишком напряжён.

Я не могу ее потерять.

Приставив к ней несколько охранников, моё волнение утихло, но не исчезло совсем.

Стук в дверь кабинета выдернул меня из пучины мыслей.

— Входите. — громко сказал.

На пороге появился Абанин со своими двумя головорезами. Я удивился, но не падал виду.

— Добрый день, Владислав Сергеевич. — он протянул мне руку и я уверенно пожал ее.

— Добрый, чем могу быть полезен?

— Помнится у нас с Вами осталось одно нерешенное дело.

Я кивнул, понимая о чем идёт речь. Он хотел узнать фамилию заказчика. Черт, да я уже хотел не меньше его. Вот только за какую бы ниточку я не хватался, она вела в тупик. Это дело было чьих — то очень умелых рук. У меня был только один вариант: полиция. Но доказательств не было. Да и мне хотелось ошибиться, потому что если с враждебно настроенным бизнесменом можно договориться, то вот с государством — нет. Думаю, Абанин и сам все понимал. Именно поэтому несколько месяцев о нем не было слышно ничего.

— Ты узнал? — он говорил это таким тоном, будто я был его подчинённым.

— Слушай сюда, — прорычал я, — не лучше ли тебе начать вести свой бизнес так, чтоб у тебя не было заказчиков? Моя сестра совершила глупость, но черт возьми, это просто глупость. А вот то, чем занимаешься ты, имеет другое название. Преступление.

В его глазах вспыхнула ярость, а головорезы сжали руки в кулаки.

— Ты меня ещё плохо знаешь, парень. Я советую тебе получше спрятать твоих близких, — прошипел он и вышел, захлопнув дверь.

Я несколько раз удвоил кулаком по столу!

Я больше не имею права подвергать жизнь Даны опасности. Но если я расскажу ей все, она никогда не оставит меня. Лишь будет ещё больше переживать.

Но я знаю, что делать.

Я заехал во двор и припарковал машину около гаража. Зайдя в дом, я не нашёл ни Дану, ни Веру Михайловну. Обыскав все этажи, у меня уже закралось чувство страха внутри.

Я спустился и выглянул во двор.

Дана и Вера Михайловна сидели на качели и о чем-то оживлённо беседовали. Дана укутанная в плед, только кивала головой и улыбалась.

Что же мне делать? Я на минуту представил, что этот Абанин сделает с ней, если узнает, что я готов ради неё на все.

Нет. Я итак слишком долгое время был эгоистом. Пора подумать и о любимых людях.

Я вышел во двор и подошёл к ним.

Вера Михайловна заметила меня и подскочила, приветствуя.

Я поздоровался в ответ и попросил ее накрыть стол.

Дана тоже поднялась и стояла, внимательно смотря на меня.

— Нам нужно поговорить, — на выдохе сказал я.

— Я слушаю, — в ее голосе была слышна тревога.

— Дана, я хочу расстаться. Я устал притворяться примерным семьянином. Я думал, что смогу остепениться и жить как все, но нет. — в ее глазах засверкали слезы, только не сдавайся, — прости, я устал от тебя. Ты мне надоела.

Слезы текли по ее щекам, и мне так хотелось прижать ее к себе. Но нельзя. Со мной ей быть опасно. Она подошла ко мне, выискивая в глазах подтверждения словам.

Я шепнул "прости" и она ударила правой ладонью мне по щеке. Та мигом вспыхнула, но боль в груди была куда сильнее. Дана смотрела на меня ещё секунд десять, а потом просто ушла. Я знал, что если сейчас окликну и обниму ее — она простит.

— Дана!

Она застыла.

— Павел отвезёт тебя домой.

Сегодня ровно две недели, как она ушла из моего дома. Две недели, как я не появлялся на работе. Две недели, как пытаюсь заткнуть совесть, заливая ее алкоголем. Только вот все попытки оказывались неудачными, я слишком много неприятных вещей сказал ей в тот день. Но как по-другому ее защитить? Скажи я ей, что все это потому что моя сестра натворила дел, которые сама не в силах разгрести, и теперь мне приходится прятать родителей и следить за Мией, чтоб не потерять их, Дана бы абсолютно точно никуда не ушла, даже под дулом пистолета.

Она любила меня. Я видел это. Видел в ее глазах, поступках. Я чувствовал ее любовь в каждом прикосновении. Каждый раз, когда она заглядывала ко мне в кабинет, посылая воздушный поцелуй, а затем исчезала, мне хотелось догнать ее и расцеловать. И я догонял. Я бросал все дела, и шел за ней.

А сейчас я сижу в этом кабинете, и компанию мне составляет бутылка виски, стоявшая на столе, на котором мы не раз с Даной прерывали мой рабочий процесс.

Я подкуриваю сигарету, чтоб хоть немного утомить оголенные нервы. Но все зря. Единственное, что могло успокоить меня — она рядом.

Я уже две недели не появлялся в офисе и клубе, передав все свои дела Федору — помощнику. Первую неделю телефон не умолкал ни на час, потом все, видимо поняли, что это бесполезно и решили выкручиваться без м

Две недели, как я ненавижу себя за каждое слово, которое сказал ей. У меня до сих пор в памяти были ее глаза, наполненные слезами. Я просто урод. Но так нужно. Если с ней что-то случится, я не прощу себе этого никогда.

Вера Михайловна не говорила ни слова, но в ее взгляде читался немой укор. Она так же готовила мне кушать, иногда помогала дойти пьяному до кровати, но всегда смотрела на меня осуждающе. Не было присущей ей доброты и лучезарности. Наверно, она ненавидела меня так же, как и Дана. Единственную оценку своему поступку я получил, лишь в тот же вечер, когда она ушла. Я рассказал Вере Михайловне все. За ужином мы встретились глазами, и она смотрела на меня, как на предателя. А потом осуждающе покачала головой. С того дня мы ни разу не произносили ее имя, но каждый угол в доме напоминал мне о ней.

Нет, сидеть в этих стенах — мука. Нужно брать себя в руки.

В кабинет врывается Мия. Выглядит она вполне счастливой. Конечно, ведь для проблем у нее же есть я. Почему бы не жить в свое наслаждение, когда твой брат вечно подтирает за тобой зад.

— Оу.- она морщится от дыма, и берет бутылку в руки, затем ставит — это не первая, да?

— Третья, — говорю я и роняю голову себе на руки.

— Ты один? — она оглядывает комнату.

— Тебе нужен кто-то еще?

— Да нет, просто некоторое время назад я приезжала и видела у тебя тут такую маленькую мышку.

— Что ты несешь? — моя пьяна голова не понимала, о чем идет речь.

— Я о девушке, которую ты притащил сюда. Но я была права, сказав ей, что она не задержится тут долго. — она сказала это таким надменным голосом.

— Что ты сказала? — злость кипела внутри меня. Я бью кулаком по столу и встаю. Она вздрогнула, но вид у нее был такой же горделивый.

— Я сказала ей, что очень скоро ты наиграешься и выкинешь ее.

То есть сначала моя сестра приходит сюда и указывает Дане ее место, сравнивая ее с одной из тех шлюх, которые были у меня до нее, а потом в один прекрасный день прихожу я и подтверждаю каждое слово Мии. Я еще более ужасный урод, чем я думал.

— Мия, ты зачем пришла? — я прорычал это и схватил ее за руку.

Вот теперь она испугалась.

— Мама с папой звонили, ты не выходишь на связь уже больше двух недель, папа переживает.

Я бросил ее руку.

— Передала? Молодец! Убирайся.

Она фыркнула и пошла к выходу.

Если отец узнает хотя бы половину того, что происходит тут — он точно сляжет с еще одним приступом, если не хуже.

Я вспомнил, как он с гордостью смотрел на меня, понимая, что я хорошо справляюсь с делами, и представил, как бы он смотрел на меня сейчас. Я убрал бутылку виски в стол и побрел в ванну.

Остановившись у зеркала, я заметил, какой у меня замученный вид. Отросшая щетина добавляла к мои годам еще лет 10, красные глаза от недосыпа больше походили на глаза какого-то зверя, чем на человеческие.

Набрав в руки воды, я плеснул ее себе в лицо. Приятная прохлада остудила меня, освежая мое сознание. Я повторил это еще раз. Потом снял с себя одежду и залез под ледяной душ. Должен признаться, что опьянение быстро покидало меня. Голова уже была почти ясной, если бы не красные лаза, я легко бы походил на трезвого адекватного человека.

Я вышел из душа и принялся сбривать растительность на лице. Переодевшись в свежую одежду, я спустился на кухню. Нужно поесть.

Вера Михайловна что-то готовила у плиты, слушая радио.

Я вспомнил, как однажды утром застал Дану и Веру Михайловну за готовкой моих любимых оладьев. Дана с таким вниманием слушала, что даже не заметила, как я зашел на кухню. Ее руки, лицо были в муке, а волосы собраны в пучок, из которого то и дело выпадали пряди.

Вера Михайловна повернулась и внимательно посмотрела на меня:

— Ты выглядишь лучше.

Я кивнул и опустил глаза в пол.

— Я поступил, как урод?

— Если все то, что ты сказал — правда, тогда не совсем. Хотя и можно было сказать все более мягко. А если ты не уверен в правдивости своих слов, тогда ты поступил, как грубый урод.

— Я боюсь, что не смогу защитить ее. Понимаешь? Моя жизнь не так проста, как хотелось бы мне, и как казалось ей. У меня много врагов, которые так и ждут, когда им подвернется возможность прижать меня. Я ведь подвергаю ее опасности.

— Почему бы не дать сделать ей этот выбор? Может быть, для нее жизнь с тобой в опасности лучше, чем без тебя в спокойствии.

Она подошла и потрепала меня за щеку.

— Помни, Владик, некоторые ошибки исправить нельзя. Но попытаться можно всегда.

В ее словах была львиная доля правды. Я решил все за Дану, не оставляя ей выбора. С самого детства жизнь ставила ее перед фактом: смерть мамы, смерть бабушки, измена мужа. А теперь и я поступаю с ней так же.

И, с того дня, как она ушла, я не стал меньше думать о ней и волноваться. Мне казалось, что моих страхов стало только больше. В таком случае уход Даны был бессмысленным. Мне хочется думать, что это был уход. Хочется забыть, что я буквально выгнал ее.

Нужно поехать в клуб, работа поможет забыть.

Дана

После того, как мы расстались с Владом, я сильно не плакала. Моих слез хватило на пару троек ночей. Потом пришло смирение. Влад ведь не обещал женить на мне, не клялся в вечной любви, а значит, такой исход был возможен. А если вспомнить о моей удаче в жизни, то правильно будет сказать, что такой исход был очевиден.

Только не для меня. На моих глазах были одеты розовые очки, через которые я видела чувства Влада, перспективу на будущее. Ха. Можно было бы обменять свои наивность на капельку счастья.

А что, вы только представьте, что где-то стоит ларечек, в который приходят глупые маленькие девчушки и обменивают свою наивность на счастье, выходя оттуда стервами. Счастливыми, но стервами. Хотя, если вспомнить Мию, то она точно нашла где-то такой ларек.

При воспоминании о ней в груди что-то кольнуло. Нет, ее слова не задели меня. Я абсолютно не принимала их в серьез. А вот его слова резали по живому.

Два месяца мне казалось, что он счастлив. Что мы счастливы. А выходит, что он просто пытался строить из себя приличного мужа? Почему я не заметила этого? Почему?

Потому что я влюбилась. Окончательно и бесповоротно влюбилась в его глаза, губы, темные волосы, пахнущие шоколадом, в каждую родинку. Влюбилась в наши ночи полные страсти, любви, похоти. Влюбилась в его голос. В его грубые сильные руки. В упрямый, иногда, жестокий характер.

Мое сердце ныло не от ран, которые он нанес словами, от тоски. Я скучала по нему. И не могла ничего с этим поделать. Мне хотелось ощущать его губы на своих руках, засыпать в его объятиях, целовать его спину, грудь.

Но, увы, жизнь для каждого приготовила свой лакомый кусочек счастья, а мой забрал тот, кто оказался сильнее меня. Это реальность, детка! И тебе пора привыкнуть.

А ведь действительно, если вспомнить, сколько раз жизнь выталкивала меня за борт нормальной жизни, можно было уже действительно стать более реалистичной. Но я каждый раз вновь и вновь карабкалась вверх, борясь за свое право быть счастливой. И каждый раз получала якорем по голове.

Я нашла в себе силы ходить на работу, хоть и знала, что мне нужно будет встречаться с ним лицом к лицу. Но, к счастью, или, к сожалению, он еще ни разу там не появился. Видимо так соскучился по холостой жизни, что ушел в нее с головой, забыв про все на свете.

Я представила, что сейчас он с кем-то в обнимку идет в нашу спальню и трахает ее на нашей кровати. Мне стало очень мерзко. А потом я поняла, что просто ревную его.

Хотя я и не имела на него никаких прав, но я ощущала его своим. Каждый сантиметр тела был моим. Он просто не посмеет подпустить к себе другую. Да?

Я так же не отказалась от курсов вождения. Они помогли забыть мне хоть на час обо

всем. Езда меня успокаивала. Позволяла перезагрузиться моей голове, вытеснить мысли о Владе. Но стоило мне переступить порог дома, как они тут же возвращались роем в голову.

Приходя на работу, я то и дело с надеждой поглядывала на дверь его кабинета. Но все мои надежды падали прахом день за днем.

Иногда мне казалось, что я схожу с ума, улавливая аромат его духов. Или же просто похожих на них. Мне пару раз мерещились его черные глаза в танцующей толпе, но снова промах. Он не приходил и, наверно, даже не думал обо мне. Мне нужно отпустить его. Позволить хотя бы ему стать в этом мире счастливым. Но почему-то при этой мысли, сердце начинает протестовать, выбивая мне ребра из груди.

Я была бы рада, если бы он пришел, чтоб просто знать, что с ним все в порядке.

— Дана, мужчина за седьмым столиком вызывает администратора, он чем-то там очень возмущен. — подошел ко мне официант Славик, — и будь осторожна, он очень пьян.

Я кивнула и сквозь танцующих людей стала пробираться к седьмому столику. За ним сидела компания парней. По их виду, было понятно, что они были все пьянющие.

— Здравствуйте, я администратор клуба Дана, чем могу вам помочь?

— Пацаны, смотрите какой у нас красивый администратор, — сказал один из них, — посмотрите вот в этот котейль, — он показал на один из стаканов стоящих на столе.

Я нагнулась, чтоб заглянуть, и кто-то шлепнул меня по заднице. Терпи, Дана.

— Что вам не нравится? — сквозь зубы процедила я.

— Нам забыли положить мяту, — с улыбкой произносит тот же парень, и злость просто переполняет меня.

— Если вы так любите мяту, разрешаю вам приходиться со своим кустом.

Парень заметно изменился в лицо и встал с дивана.

— Хамить нехорошо, — говорит он и выливает мне на голову тот самый стакан.

Вся компания заржала, хлопая его по плечу, а у меня на глазах навернулись слезы. И чтоб не показывать им свою слабость, я просто выбежала из зала и бежала в туалет, пока не столкнулась с кем-то в проходе. Это был Влад. Вид у него был озабоченный.

— Дана, что случилось? — спросил он удивленным тоном, видя, как с моих волос стекает нечто.

— Ничего. Отойди.

Он берет меня за плечи и заглядывает мне в глаза.

— Кто это сделал?

— Да что тебе надо вообще от меня? — кричу я на него и вырвавшись из его рук, забегая в туалет и закрываюсь. Тут можно и не казаться сильной. Я прикрываю рот рукой, чтоб заглушить рыдания, и сажусь, прислонившись к стене.

Влад

Я иду в зал и подхожу к барной стойке.

— Коля, кто это сделал? — строго спрашиваю я.

Он явно не понимает, что я хочу узнать у него.

— Что сделали, Владислав Сергеевич?

— С Даной, — прорычал я, — кто это сделал с ней?

— Я ничего не знаю, спросить у Славика, он искал ее десять минут назад.

Я выискиваю глазами в толпе официантов и присматриваюсь, чтоб увидеть бейджики.

«Юрий», «Алена», «Екатерина», сколько же их тут?

«Вячеслав». Вот ты то мне и нужен.

Я подхожу к парню, и беру его за локоть.

— Пойдем, поговорим, дружок.

— Владислав Сергеевич, что я сделал? — он явно испугался.

— Кто сделала это с Даной?

— Что сделали?

— Ей на голову что-то вылили. — меня уже начинала раздражать ситуация.

— Аааа, — протянул он, — десять минут назад парень с седьмого столика потребовал администратора. У него были претензии связанные с коктейлем. И Дана пошла разбираться.

— Значит, коктейль им не понравился, — говорю я и отпускаю парня, похлопывая его по плечу. — сейчас исправимся.

Я подошел к бару и попросил бутылку дорогого виски, и пошел за седьмой столик. Парни сидели и над чем-то смеялись.

— Парни, привет. Кто из вас звал администратора?

— Ну я, — встает один из них.

Я беру бутылку виски в руку и разбиваю ему о голову.

— Надеюсь, вам понравился подарок от клуба, — говорю я и ухожу.

Подхожу к бармену.

— Передай охранникам, чтоб выгнали их всех немедленно.

Дохожу до туалета и слышу тихие всхлипы. Она плачет.

Дана

Вообще-то, поступок этих ребят не настолько задел меня, сколько стал последней каплей. Почему все плохое никогда не обходит меня стороной? Даже самая глупая мелочь обязательно заденет мою жизнь.

Слышу стук в дверь. Молчу. Пусть идут в другой туалет.

— Дана, это я.

За дверью Влад.

— Уходи

— Открой мне дверь, — требует он.

Я посмотрела на себя в зеркало. Заплаканные глаза, размазанная по щекам тушь, волосы слиплись и были похожи на сосульки. Нет, выходить нельзя.

— Я в порядке, — спокойно говорю я.

— Дана, открой эту чёртову дверь или я выбью ее.

Он был зол.

— Ладно, сейчас.

Открываю воду и умываюсь, пытаюсь стереть все признаки слез, хоть и понимала, что зря.

Подхожу к двери, берусь за ручку, и сердце начинает стучать так бешено, что гул ударов доносится до головы. Возьми себя в руки, он просто твой босс, который хочет убедиться, что администратор его клуба не пострадал от пьяных гостей. Я делаю глубокий вдох и открываю дверь. Влад стоит, прислонившись плечом к дверному косяку. Как только дверь открылась, он сразу же двинулся вперёд, заталкивая меня обратно в туалет. И закрыл за собой дверь. Он берет меня за плечи и осматривает каждый сантиметр моего лица, потом перевёл взгляд на руки.

— Я же сказала, что я в порядке, — я высвобождаюсь из его цепких рук и делаю шаг назад.

Он вздыхает и с неприкрытым возмущением произносит:

— Дана, я же говорил тебе, что место не для тебя.

— А какое место для меня?! В мире нет ни одного места, которое было бы " для меня", — сорвалась я.

Он делает шаг ко мне, протягивая руки, видимо желая заключить меня в объятия.

— Не подходи! Я не хочу! — я отхожу ещё на шаг назад.

— Дана, пожалуйста, успокойся. Я лишь переживаю о тебе.

— Переживай о себе. Владислав Сергеевич, я могу вернуться к работе?

— Нет. — он опускает глаза в пол и трёт пальцами виски. — Вы уволены.

Мои глаза готовы были вылезти из своих орбит. Я не могла издать ни звука.

Он поднял на меня глаза, ожидая хоть какого-то ответа.

Я кивнула и направилась к двери.

— Дана, стой!

Но мне не хотелось больше совсем слышать его, видеть. Он. Меня. Уволил. Что я сделала не так? Касаемо работы у меня не было нареканий. Я все делала правильно и в срок. Даже выходки пьяных гостей терпела. А сейчас уволена за какие-то заслуги.

Я выскочила из клуба, срывая свой бейджик, и бросая его в урну.

Не для меня это место... Много он знает о местах, которые для меня?!

На улице была глубокая ночь. Осенний ветер грубо срывал листья с деревьев и кружил их в танце. Прохладный воздух немного остудил мой пыл. Я шла по улице, рассматривая игру света уличных фонарей. В голове пустота. Впервые за долгое время мне просто не хочется ни о чем думать.

Я так устала. Устала от своей жизни. Хочу сбежать куда-нибудь на край света и начать там новую жизнь. Под новым именем. С новой судьбой. Придумать, что мой отец известный моряк, судно которого потерпело крушение в одной экспедиции, а мама — врач — учёный, который именно сейчас находится в Африке, спасая бедных африканских детей. Придумать, что не было никакого подлеца-мужа. Вот только легко заставить поверить в это других, жаль нельзя проделать такой же фокус с собой.

Я посмотрела на время и поняла, что автобусы не ходят уже давно. Придётся идти пешком, либо поймать такси. Только я выбежала из клуба и даже не захватила куртку, не говоря уже о сумочке. Я похлопала себя по карманам, телефон я забыла тоже.

Холодный ветер пробирал меня до костей, и я слышала, как начинают стучать мои зубы. Не хватало мне ещё сейчас заболеть или вляпаться в очередную историю.

Я обхватила себя руками, стараясь сохранить хоть немного тепла. До дома идти прилично, если я буду идти так же быстро, в чем я сомневаюсь, так как ноги уже ныли от усталости, в лучшем случае дойду к утру. Нужно искать такси.

Я окинула взглядом улицу. Пусто. Очередной глупостью с моей стороны было выбежать из клуба на эмоциях, не проверив элементарно наличие мобильного. Мысленно ругаю себя за вспыльчивость и необдуманный поступок.

Моя блузка и голова были мокрыми, что доставляло мне огромные неудобства. Во-первых, мне было жутко противно, а, во-вторых, ещё холоднее. Я свернула в переулок и ускорила шаг.

Почему люди не летают, как птицы?

Подняла взгляд на небо. Хаотично рассыпанные звезды на небе никак не хотели складываться в созвездия. Или же просто я не знала ни одно из них, что было скорее всего.

Когда мы с мамой смотрели на звёзды, она всегда придумывала имена каждой из светящихся точек. Потом мама показывала мне не существующие созвездия и давала им названия.

Я окинула взглядом все небо и нашла три ярких звёзды в форме треугольника. Пусть это будет " созвездие неоправданных надежд".

Осталось идти минут двадцать, и я дома. Ноги гудели, я не чувствовала пальцев рук. Я ощущала себя одной большой ледышкой.

Влад даже не выбежал за мной. Видимо, я совсем, никогда не была ему дорога. Я выбросила мысли о нем из своей головы и дальше пошагала к дому. Заходя в дом, я не раздеваясь, прыгаю в кровать, и укутываюсь в одеяло с головой.

Просыпаюсь от того, что я вся мокрая. Комнату уже освещало солнечные лучи. Сколько я проспала?

Я пытаюсь встать, но голова раскалывается. Трогаю лоб. Ого, да у меня температура. Пытаюсь сглотнуть слюну, но это даётся мне большим трудом. Горло ужасно болит. Грудь разрывает кашель. Приехали. Потихоньку встаю и иду на кухню за аптечкой. Беру градусник и бреду обратно в кровать.

39,8. Да я и вправду горячая штучка.

Меня клонит в сон, и я засыпаю.

Мне снится мама. Она качает меня на качели и поёт песенку про улыбку. Я прошу ее остановить меня. Она прекращает качать меня и раскрывает руки для объятий. Я подбегаю к ней и прижимаюсь к ее груди. Она пахнет ее любимым духами с запахом лаванды. Потом она отпускает меня.

— Мне пора, Дана! Я люблю тебя!

— Мамочка! Подожди! Мама!

Она уходит, не оборачиваясь. Я кричу, хочу бежать за ней, но ноги будто скованны.

Из сна меня выдернул звонок в дверь. За коном уже стемнело. Ого, я проспала весь день?

Все тело ужасно ломило. Ноги такие ватные, что до двери я шла по стене. Я открыла дверь, на пороге стоял Влад.

— Дана, пожалуйста, выслушай меня.

Я кивнула и опёрлась на стенку. Влад посмотрел на меня с прозрением.

— Что с тобой? — он делает шаг ко мне.

— Голова болит просто, — я не узнала свой голос. Он был каким — то хриплым и колючим.

Глаза Влада округлились.

— Ты что, заболела?

— Простыла. Зачем ты пришёл? — решила я сменить тему.

Влад подходит ко мне вплотную и берет моё лицо в свои руки.

— Да у тебя жар! Тебе нужно в больницу.

— Мне нужно, чтоб меня оставили в покое, — каждое слово даётся мне с болью.

— Я отвезу тебя, — требовательно заявил он.

— Я никуда не поеду.

— Дана! — крикнул он. Но потом взял себя в руки и продолжил спокойным голосом. —

Я не хочу с тобой сейчас спорить. Просто поехали в больницу.

Я закашляла, и он посмотрел на меня со злостью.

— Я отвезу тебя и силой, если нужно, ты же знаешь, что я смогу.

Я не сомневалась в нем и понимала, что он все равно добьётся своего. Я кивнула и взяла с вешалки куртку. Накинув ее на плечи, я закрыла дверь и пошла с Владом к машине. Он помог мне залезть на сиденьк, и сел сам.

В дороге я уснула и проснулась лишь, когда он нес меня на руках по больнице.

Мы зашли в кабинет к врачу, где меня осмотрели, послушали, померили температуру, а потом меня отправили на снимок лёгких. Через пятнадцать минут врач вынес вердикт — пневмония средней степени. Он предложил госпитализацию, но Влад отказался и сказал, что все необходимое лечение проведёт дома.

Я хотела возразить, сказать, что могу сама решить, где мне быть. Но сил не было совершенно. И хотелось спать. Влад отвез меня к себе домой, где на пороге меня уже встречала Вера Михайловна. Мне помогли подняться и дойти до кровати, где я уснула, как только легла. Я проснулась среди ночи от того, что мне жутко хочется пить. Влад полусидя спит рядом. Видимо уснул, когда сидел тут, присматривая за мной. Я пытаюсь встать, но не сразу замечаю, что у меня в вене катетер, к которому идет трубка. И сваливая всю эту конструкцию на пол, я едва ли не падаю сама. Влад, подскакивает с кровати, не понимая,

что происходит.

Он подходит ко мне.

— Ты в порядке?

— Я просто хотела попить, — виновато произношу я.

Он вздыхает и прикрывает рукой глаза.

— Дана, у тебя на тумбочке стакан с водой. Это на тот случай, если захочется пить — это раз. И когда ты лежишь под капельницей, желательно не пить и не есть. Это два.

Он посмотрел на разбитую бутылочку и растекшуюся по полу жидкость.

— Но видимо с капельницей мы закончили, можешь попить, а потом возвращайся в постель. И осторожней, не поранься.

Я кивнула и бросила виноватый взгляд. Влад вышел из комнаты, а вернулся уже не один, а в компании какой-то женщины. Уже выпив воды, я залезла обратно в кровать и ждала его.

Я непонимающе взглянула на него, затем на женщину. Он качнул головой, и женщина подошла ко мне, вытягивая трубку из катетера, а затем вытерла пролившуюся на руку кровь. Она подала мне градусник, и я послушно засунула его под мышку.

Видимо, это была медсестра. Или врач. А, зная Влада, это мог быть какой-нибудь кандидат медицинских наук.

— 37, 5,- надевая очки проговаривает она, — жар мы сбили, но воспалительный процесс еще не остановлен. Если в течении трех дней ей не станет лучше, Вам нужно будет обязательно лечь в больницу.

Влад кивнул, и она вышла из комнаты. Он присел на край кровати.

— Тебе лучше?

— Угу.

— Тогда ложись спать, — проговорил он это заботливо.

— А ты? — прохрипела я.

— А я останусь тут и никуда не уйду.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — я вспомнила цель его визита.

— Мы поговорим об этом обязательно, когда ты сможешь хотя бы разговаривать нормально. Спи.

— Ты тоже ложись, обещаю, что не сбегу никуда.

Он прилег на другую сторону кровати и закрыл глаза.

Может быть, он уснул, а может быть думал о чем-то. Интересно, о чем будет разговор? Может он извиниться за то, что уволил меня и попросит вернуться? Если все именно так, что я ему отвечу?

Да, конечно, вернусь. Мне действительно нравилась работа в клубе, если не считать пьяных уродов, которые то и дело пытались ущипнуть меня за попу. Но у меня был хороший коллектив. Почти такой же, как и в кондитерской.

Я не пекла уже целую вечность. Обычно выпечка помогала мне расслабиться, но два месяца, что я жила с Владом мне и так было хорошо. Поэтому я просто перестала в ней нуждаться, как и она перестала нуждаться во мне однажды.

Я вспомнила Кристину... Надо ей позвонить... С этой мыслью я погрузилась в крепкий сон.

Дана

— Дана! Зачем ты встала? Владик будет зол.

— Ну, Вера Михайловна! Я уже неделю лежу в постели, у меня скоро мышцы атрофируются. К тому же мы ему ничего не скажем, — я подмигнула ей, и она засмеялась.

— Ну, хорошо, а ты чего хотела то? — поинтересовалась она.

— Да просто решила составить вам компанию. — я пожалала плечами. — А где Влад? — чуть замявшись, спросила я.

Всю неделю он не отходил от меня. И днем и ночью мерял мне температуру, давал таблетки по расписанию, приносил воду, иногда и еду. Но почти все время мы молчали. Мне было сложно говорить, а ему, видимо, просто не хотелось.

Спали мы в одной постели, но казалось, что на разных материках. Он ни разу не обнял меня. Да что там обнять, если он ни разу не прикоснулся ко мне. И я тоже не стремилась нарушить это хрупкое перемирие между нами. Мне хватало того, что он рядом. Вот только забота Влада переходила границы. К примеру, он на полном серьезе запретил вставать мне с кровати. И не отдал мне телефон, чтоб я не сорвалась к Кристине. Единственное чего мне удалось добиться — он принес мне книгу. Маленький принц. И я читала по несколько страниц в день.

Влад даже притянул сюда ноутбук и работал, не выходя из комнаты. Сегодня я проснулась, а его не было. Может он решил вернуться на работу? Не вечно же ему утирать мне слюнки.

— Владик куда-то отъехал, сказал, что будет через час.

Я кивнула и взяла со стола яблоко.

— Появился аппетит? Значит идем на поправку. — улыбнулась Вера Михайловна, и потрепала меня за щеку.

И тут мы обе слышим, как щелкает дверной замок, и замираем. По-моему, кто-то сейчас здорово разозлится. Влад входит в комнату и непонимающе смотрит на нас.

— Дана? Ты почему встала? — с осторожностью спрашивает он.

— Мне уже лучше, правда. Мне нужно двигаться, и нужен свежий воздух. — требовательно произнесла я.

Он кивнул.

— Значит сейчас ты двигаешься наверх, а насчет воздуха — врачи сказали, что если мы не хотим, чтоб были осложнения, то с улицей нужно повременить.

Я недовольно фыркнула и поплелась вверх по лестнице. Влад последовал за мной.

Мы зашли в комнату, он взял ноутбук и принялся стучать клавишами. А я листала каналы по тв. Сериал, новости, фильм, концерт Баскова, передача про червей. Мм, как увлекательно. Я выключила телевизор и повернулась к Владу.

— Время еще не пришло? — тихо спросила я.

— Какое время? — пробубнил он, не отрывая взгляд от монитора.

— Для разговора. Я уже могу говорить, даже спеть могу, если хочешь.

— Хорошо, только обещай сначала выслушать меня. Не перебивая.

Я кивнула, и он отложил ноутбук в сторону.

— Помнишь, когда у моего отца случился приступ? Все началось тогда... — он

рассказывал мне о поступке Мии, об украденных документах, о том, что ему пришлось спрятать родителей за границей, об Абанине и его угрозах. Влад извинялся за слова, которые мне сказал Мия, а потом и Влад. Я не верила своим ушам. Оказывается, он не играл со мной, он был искренен. Сердце радостно отстукивало в груди, и черти в омуте танцевали. Нет, конечно я была огорчена тем, что у Влада проблемы, но мой мальчик не врал мне. Он был искренен. Я еле сдерживалась, чтоб не расцеловать его. Но я обещала дослушать его.

— В ту ночь, когда ты выбежала из туалета со слезами, я хотел догнать тебя, только Абанин заявился в клуб. Дана, я не могу подвергать тебя опасности. Но и не могу быть без тебя. Мне не хочется находиться в этом доме без тебя. И к тому же Вера Михайловна меня возненавидела. Я не привык есть пищу приготовленную без любви.

Я засмеялась и обняла его за шею. Он обхватил мою талию и прижал меня к себе. Господи, как же я скучала по нему. Я зарылась рукой в его волосы и перебирала их пальчиками, а он гладил мою спину и лежал на моем плече.

— Я люблю тебя, — тихо произнесла я.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза. С нежностью. Как и смотрел раньше. Потом он обхватил мое лицо ладонками и впился в мои губы. Я уже и забыла, какие они на вкус.

Влад не ответил, но я и не требовала. Я знаю, что дорога ему. Моей любви хватит на нас двоих.

— Я так скучал по тебе, — шепчет он, и снова впивается в губы.

Поцелуи становятся более страстными и требовательными, а его руки уже блуждают под моей одеждой. Мы падаем на кровать, и отдаемся чувству захлестнувшему нас с головой.

Я лежу на его груди, а он ласково гладит мои волосы.

— Какие у тебя планы? — спрашиваю я.

— Ну теперь ты знаешь, почему мне важно, чтоб ты поменьше появлялась на людях, и почему я хочу, чтоб ты бросила работу., поэтому мне будет немного легче обеспечить твою безопасность. А вот что делать? Не знаю. Я уже закинул удочку в полицию, жду, пока ребята разузнают.

— Почему Мия так ведет себя?

— Она просто очень избалованный ребенок. — он замолчал, а потом добавил, — кстати скоро моя семья организывает благотворительный вечер. Ты составишь мне компанию?

Я кивнула в знак согласия, и он поцеловал меня в макушку.

Весь оставшийся день мы провели в постели. Но даже этого было мало, чтоб насытиться друг другом.

Это была первая ночь за последнее время, когда я наконец-то нормально смогла поспать. Влад прижал меня к себе, закрывая от всего мира, и мы проспали так до самого утра.

— Какие у тебя на сегодня планы, — интересуется Влад, сидя за завтраком.

— Если мой домашний арест подошел к концу, — Влад одобрительно кивнул, — то я хотела бы встретиться с Кристиной.

— Скажешь Павлу, он отвезет тебя куда нужно. Кстати, я сегодня буду поздно. Ложись без меня.

Он встает из-за стола и подходит ко мне. Берет пальцами мой подбородок и поднимает его.

— Будь аккуратна, Дана. Я прошу тебя, — и одарив поцелуем в лоб, уходит.

Я быстро доедаю остатки лазаньи и иду собираться. Позвонив Кристине у самого

выхода, я оповещаю ее что заеду за ней через пол часа. Она с визгами и выкриками «вау», бросает телефон и, наверно, начинает носиться по дому.

До Кристины мы доехали быстро, но еще пол часа ждали у подъезда, пока ее Величество соизволило выйти.

— Очуметь, вот это машина, — ликует Кристина забираясь ко мне на заднее сиденье. — Нет, я конечно ездила в крутых тачках, но эта всем фору даст.

Я улыбнулась., пожимая плечами. Ничего не понимаю в машинах. Мне ни о чем не говорит марка или модель.

— Куда поедем? — спросил у нас Паша.

— Любой ресторан на твой выбор.

Кристина разлеглась на заднем сидении, как барон, и с восторгом осматривала машину, нажимая все возможные кнопки.

Паша подвез нас к какому-то небольшому, но очень милому ресторанчику.

— Я жду вас тут, — сказал он, не оборачиваясь.

Мы с Кристиной кивнули, и вышли из машины.

Ресторанчик внутри оказался очень простеньким, но располагающим к нему. Никакого напыщенного богатства. Все очень даже скромно.

Мы присели за столик, который выбрала Кристина, и заказали себе по кофе.

— Ну, давай, рассказывай, — проговорила она, поудобнее усаживаясь в кресле.

— Учти, рассказ будет долгим, советую заказать еще кружечку кофе. А лучше две.

Мне потребовался час, чтоб рассказать всю историю, которая обрушалась на меня, начиная с момента знакомства с Владом, и заканчивая ситуацией с Абаниным. Кристина слушала меня с открытым ртом, будто смотрела какой-то фильм. Если честно, мне моя жизнь иногда самой напоминала очень плохую комедию чокнутого режиссера. Узнав про благотворительный вечер, Кристина уговорила меня взять ее с собой, когда поеду выбирать платье. И даже почти убедила меня, чтоб ехать сейчас.

Сдавшись под напором ее убеждений, мы все-таки едем в торговый центр, где обходим все магазины, некоторые даже по два раза. Кристина заставила перемерить почти весь магазин, и наконец-то, когда я одела черное платье в пол с открытой спиной, она ахнула и торжественно захлопала в ладоши.

— Это оно! Ты просто...

— Чумовая? — заканчиваю я?

— Нет, ты прекрасная!

Мы идем к кассе, я оплачиваю покупку и уже собралась идти к выходу, как Кристина хватает меня за руку и разворачивает. Перед мои взором открывается кафешка, где за столиком сидит Влад и блондинка.

Девушка, которую я видела летом с Владом в кафе.

Меня будто окатили холодной водой, я замерла на месте и не могу двинуться. Кристина тянет меня за руку к выходу, тараторя что-то типо «все не так, как думаешь» и прочую ерунду, которую говорят в таких ситуациях.

Всю дорогу я молчала, Кристина гладила меня по руке, и шептала слова успокоения. Мы попрощались, и как только Кристина вышла, захлопнув дверь машины, слезы покатались с глаз.

Влад

Дана узнала об Абанине, а значит, мне больше не нужно выдумывать глупые причины, почему она должна ходить везде с охраной. Я не сомневался, что она поймет, почему я так сказал ей. Я дал ей выбор, и она осталась рядом. Но по-другому быть и не могло. Она нужна мне, я нужен ей. Это простая истина, на которой теперь будет строиться наша жизнь.

Сегодня мне наконец-то дадут ответ по поводу полиции. Сегодня я смогу определить план дальнейших действий. Это нависшая над моей семьей ситуация, уже становилась костью в горле. Мне хочется уже скорее решить все, перевезти обратно семью и... Жениться на Дане! Да, черт возьми! Я хочу жениться! Я больше не смогу жить без этой милой болтушки.

Я настолько привык к тому, что она встречает меня с работы у дверей, к ее запаху, к ее рукам. К ее блеску в глазах, когда она задумала что-нибудь. К ее нахмуренным бровкам, когда ей что-то не нравилось. К тому, как она мило злилась, когда я задерживался на работе. Я так привык к жизни с ней, что теперь другая жизнь кажется мне дикой.

Пока Дана спала, мне позвонила Мия. Сказала, что ей нужно срочно поговорить со мной. Надеюсь, что она ничего не натворила опять, потому что я итак погряз в ее дерьме по уши. Еще и затянул в него Дану. Я с самого ее рождения принял такую форму наших отношений. Я ел ее кашу, если она не хотела, чтоб ее не ругала няня. И ругали всегда меня. Когда Мия проигрывала в какую-либо игру на желание, я всегда выполнял грязные желания за нее. Я дрался со всеми, кто ее обижал, бросал или просто расстраивал. Мия младше меня на восемь лет. Я всегда хотел брата или сестру. Я рос одиноким ребенком. Мама и папа днями пропадали на работе, выгрызая себе место в этой жизни. Сколько себя помню, рядом со мной была Вера Михайловна. И мне так хотелось, чтоб рядом был еще один человек, с которым я смогу держаться по жизни.

Однажды мама подошла ко мне и сообщила, что скоро у меня будет сестричка. Я спросил: «А где она сейчас?», она показала на свой уже заметно округлившийся животик. С того дня, я каждый день разговаривал с человеком по ту сторону живота, связываясь с ним через пупок. И мне казалось, что он действительно отвечает меня. Я подарил «животику» все свои любимые игрушки, читал любимые книжки, и даже играл с ним. Когда родилась Мия, я не представлял, как с ней играть, она же такая маленькая. Мама сказала, что нужно подождать, и я каждый день подходил к ее кровати, проверяя, не готова ли она поиграть со мной в догонялки. Но Мия росла очень медленно. А я боялся, что она не будет любить меня, поэтому всегда отдавал ей самые вкусные части своего торта, всегда брал ее вину на себя, и с самого детства чувствовал за нее ответственность.

Я даже не понял, как из маленького беззащитного комочка выросла очень требовательная, капризная девчушка. Она была безжалостной, хитрой, циничной. Но она — моя сестра. Моя родная кровь. Я буду грызть за нее горло, даже если она будет не права. Я не дам ее в обиду, пусть она и не просит меня о защите. Просто знаю, что в ответе за нее. И если даже она убьет человека, я возьму на себя, лишь бы моя сестрѐнка продолжала дальше гулять и радоваться жизни. Я прекрасно понимал, что она не самая лучшая сестра, но другой у меня не было. Поэтому придется оберегать такую.

С утра я попрощался с Даной, предупредив, что буду поздно, и поехал в клуб. Надеюсь,

там меня ждало хоть какое-то прояснение с делом Абанина.

Я захожу в свой кабинет, там уже в моес кресле сидел Степан и что-то делал в моем ноутбуке.

Степан — знакомый мент моего отца. Он не раз выручал меня, и был очень удивлен, когда я сказал, что мне нужна помощь, но я не замешан в деле. Он думал, что из меня не будет толка. Но жизнь непредсказуемая штука.

— Степа, ты чувствуешь себя как дома.

Он поднял на меня свои небольшие глазки, которые казались еще меньше из-за густых бровей.

— Я везде, как дома. — отвечает он, не вставая с кресла.

Я присаживаюсь на стул для посетителей, по другую сторону стола от Степана и складываю руки в замке.

— Надеюсь, у тебя есть новости и они хорошие. — выдыхаю я.

— Новости есть, но хорошие они или нет — решать тебе. До сих пор не понимаю, как тебе удалось вляпаться в это дело.

Я пожимаю плечами. Не сдавать же мне глупую Мию.

— Итак, — продолжает он, — ты был прав. В этом деле замешана полиция. Заказа был сделан следователем, который специализируется на экономических преступлениях. Мысли о том, чтоб забрать документы, можешь выкинуть из головы. В этом деле уже барахтаются слишком большие люди. Влад, его ареста не избежать. В скором времени будет арест его имущества. Об Абанине не слышно давно ничего, видимо он где-то скрывается. Полиция не знает ничего о его местоположении, а значит, потенциально, он для тебя опасен. Тем более, когда новости об аресте его имущества разлетятся по всему городу, думаю, он захочет разобраться со всеми, кто хоть как-то приложил к этому руку. — он замолкает, и я понимаю, что все куда более серьезно, — Влад, за ним следят уже почти два года. Поверь мне, будет лучше, если ты просто уедешь за границу, пока его не закроют. Этот человек не остановится не перед чем, достигая своих целей.

Я вспомнил Мию, которая ни за что не согласится уехать, потому как бегство — для трусов. Я согласен, но лучше быть живым трусом, чем мертвым храбрецом. Особенно, если собираешься умереть от рук бандита.

— Есть какие-то другие варианты? — с надеждой спрашиваю я.

— Вообще-то есть. — он выпаливает это быстро и как-то загадочно. — Но это наложит отпечаток на твою репутацию порядочного бизнесмена.

Я не понимал, на что он намекает.

— Да говори ты уже, мне надоели намеки!

— Ты можешь сотрудничать с полицией, и быть приманкой для Абанина.

Отлично. Я могу стать сыром в мышеловке для этой крысы. Но понятно, что после того, как все узнают, что я поспособствовал закрытию моего, скажем так, партнера, многие просто откажутся иметь дело со мной. Никому ведь не интересно, какими целями я руководствовался, все будут знать лишь то, что я подставил своего и собственными руками кинул его за решетку.

Мне нужно подумать. Хотя как иначе мне защитить Мию и Дану? Только жертвуя собой.

— Достаточно ли у следствия оснований, чтоб закрыть его на неприлично долгий срок, без возможности выкупа и прочего дерьма? — спрашиваю я, взвешивая все «за» и «против».

— За два года накопилось множество случаев нарушения закона, как мелких, так и больших. И, конечно, на все есть доказательства. Как я и сказал, план по его аресту начнется сначала с изъятия его документации. Налоговая уже тоже замешана в деле. Потом будет захват и самого Абанина. Но так, как он исчез, прокуратура не решается начинать операцию. Мы не знаем, как он себя поведет. Он ведь может и за границу сбежать. Но вот если у него есть неоконченное дело, — он посмотрел с намеком на меня, — он не уедет из страны.

— Я хочу поговорить со следователем, который ведет это дело. — выдыхаю я.

— Я попробую организовать это, но не жди, что это будет завтра.

Я кивнул, и попрощавшись со Степаном, просто рухнул на кресло. Если я буду сотрудничать с полицией, и Абанин это узнает, он убьет меня, не задумываясь. Но не этого я боюсь. Не своей смерти опасаясь.

Я вспомнил о Мии. Черт! Мы же договаривались встретиться в кафе. Звоню Мии по дороге к торговому центру и уточняю место встречи.

Захожу в кафе и за столиком вижу Мию с Ксюшей.

Ксюша — подруга сестра, с которой я по своей глупости переспал. Несколько раз. И та решила, что у нас серьезные отношения. Она из Москвы, поэтому пока я жил там несколько недель, позволил себе порезвиться с ней. Конечно, ни о чем серьезном у нас не было речи. Но у Ксюши в голове была своя галактика, куда не долетели мои слова, поэтому летом она приперлась сюда и решила, что нам нужно жениться. Я чуть со стула не упал. Честное слово, у меня язык чуть отпал, пока я объяснял ей, что мы расстались и я не хочу жениться на ней ни в Париже, ни на островах, нигде!

Тогда мне показалось, что она поняла меня, потому что вылетала из кафе со слезами и криками «козел». А вот сейчас что-то я сомневаюсь в ее понятливости. Или же это хитрый план Мии по примирению нас? Она может.

Вдыхаю полную грудь воздуха и иду к столику. Мия замечает меня первой и что-то говорит своей подруге. Ксюша мгновенно выпрямляет спину, расправляет плечи, выпячивая грудь вперед. Глубокий разрез платья мгновенно оголяет формы внушительных размеров. Я закатываю глаза, понимая, какой разговор ожидает нас.

— Владик, привет! Мы тебя заждались! — говорит Мия, подсакивая и целуя меня в щеку.

— Привет, Ми, это и есть твой разговор? — киваю на Ксюшу. Та недовольно фыркает и показательно складывает руки на груди.

— Влад, будь добрее. У Ксюши к тебе есть дело. А я вас оставляю, мне уже пора бежать. — Мия целует в щечку Ксю, хлопает меня по плечу и уходит.

В это вся моя сестра. В этом вся Ми.

— Что ты хотела, Ксюша? — я присаживаюсь за стол. Сбежать отсюда, горлопаня «как ты мне надоела непонятливая девочка» — будет очень глупо.

— Если ты думаешь, что я буду просить тебя вернуться, то ты ошибаешься! У меня есть крутой парень, и мы счастливы.

Я не смог удержать смешок и Ксюша нахохлилась еще больше.

— Ладно, если мы определились зачем ты не пришла, то может теперь выясним зачем пришла?

— Ну и козел же ты, Владик. — она разводит руками. — В общем, я решила открыть свой бизнес, но мне нужен инвестор. Ты мог бы им стать, — она говорит это словно разрешает мне вложить деньги. Как-будто это я тут умоляю пристроить хоть куда-нибудь

парочку своих миллионов. Ладно. Дадим ей шанс.

— В чем заключается твоя бизнес идея?

— Я хочу открыть в Москве несколько своих салонов. Просто у твоей мамы есть опыт в этой сфере, и думаю вложение инвестиций в моё дело принесёт нам обоим лишь прибыль.

— Ты хоть понимаешь, что там, куда ты хочешь залезть, такая конкуренция, что тебя сожрут с потрохами?

— У меня много подруг, которые будут ходить ко мне! — она проговорила это таким наивным голосом.

Я засмеялась, а Ксю нахмурила брови. Боже мой, что я тут делаю?

— Ты собираешься построить сеть салонов, чтоб обслуживать своих подруг? — снова взрываюсь смехом.

— Что смешного? — обидел выпаливает Ксюша.

— Может стоит начать с одного салона, а по мере его раскручивания, будем думать об открытии других? — я смотрю на часы, уже поздно. — Ладно, скинь мне на почту весь бизнес план, чтоб я изучил его детально. И, пожалуйста, ещё раз подумай над пунктиком "привлечение клиентуры". - я встаю и собираюсь идти к выходу.

— Влад, стой. — Ксюша встала и подошла. — Мия рассказала мне, что после нашего расставания ты плохо себя чувствовал. — она поправляет воротник моей рубашки, — я думаю, что могу простить тебя и мы начнём сначала.

— Прости, я не смог пережить нашего расставания и стал геем. — я похлопал ее по плечу, и ушёл, еле сдерживая смех.

Какие же эти девушки странные существа. Мне не хватит и жизни, чтоб изучить их логику. Да мне не хватит ее даже, чтоб найти логику хотя бы у одной особи. Но если Дана казалась мне просто милой глупышкой, то Ксюша в моих глаза являлась откровенной дурой. Бизнес блин она решила открыть. Лучше бы занялась тем, что у неё выходит лучше всего: цеплять богатеньких парнишек и тянуть из них деньги.

До дома я добрался только к полуночи. Свет в окнах не горел. Дана, наверное, уже спала крепким сном. Я, как мышь, проскальзываю в дом и вешаю пальто в шкаф. Затем тихо крадусь по лестнице и заглядываю в комнату. Странно. Кровать не разобрана. Прохожу в комнаты для гостей — тоже пусто. В ванной тоже никого. Вот это уже вовсе не смешно. Я спускаюсь вниз и ищу в телефоне номер Даны. Но только собираюсь нажать на вызов, как вижу силуэт стоящий у окна в гостиной. Убираю мобильник обратно в карман и подхожу к Данае. Она стоит и смотрит в окно, на блеклые огни освещающие сад.

— Почему ты не спишь? — я обнимаю ее за талию и прижимаюсь губами к её шелковистым волосам.

— Я не хотела ложиться без тебя. — говорит она расстроенным голосом.

— Прости, меня задержали. Готов понести наказание.

Она кивает и убивает меня своим молчанием.

— Как прошёл твой день, милая?

— Нормально, мы встретились с Кристиной, посидели в ресторане, а потом она уговорила поехать меня купить платье. Так как я ей лягнула про твой благотворительный вечер. И мы поехали в... — она замаялась, — торговый центр.

И тут до меня доходит причина ее расстройства. Ну, конечно, я не собирался скрывать от Даны, что Мия устроила мне встречу с Ксюшей. Но было бы лучше, если бы она узнала это от меня. А так вышло, что я ее обманул.

Я беру ее за плечи и разворачиваю к себе.

По ее глазам видно, что она плакала. Щеки ещё влажные, а губы надуты, как у обиженного ребёнка.

— Ты видела меня с Ксюшей?

Она кивает и поворачивает голову в сторону, пряча от меня наворачнувшиеся на глаза капельки.

— Дана! Это просто все подстроила Мия. Она сказала, что у неё ко мне разговор, а когда я пришёл, то увидел их двоих. И к тому же, она просто предложила мне инвестировать деньги в ее бизнес.

Она подняла на меня глаза, в которых ещё стояли слезы.

— Правда? — ее голос полон надежды.

— Разве я могу добровольно променять минуты с тобой на часы с другими?

Она улыбнулась и обхватила мою шею руками, прижавшись к моей груди.

— Кстати, я хочу посмотреть на твоё новое платье. — нагибаюсь к ее уху и шепчу. — и снять его с тебя.

Дана встала на носочки и поцеловала меня. Я почувствовал солёный вкус ее слез на своих губах. Схватив ее на руки, я понёс свою девочку в спальню.

— Иди, надевай платье, а я жду тебя тут.

Она кивнула, и взяв пакет, зашла в ванну и закрыла дверь. Я сидел на кровати, представляя ее в красном обтягивающем платье, в каком она была в клубе. Или в ее милом платьице в цветочек, какое она надела, когда мы выбирали дом. Мне кажется, что если бы Дана натянула на себя мешок, она все равно была бы чертовски сексуальна.

Она выходит через пятнадцать минут в чёрном бархатном платье, которое идеально обтягивает ее красивую грудь, тонкую талию и точеную попку. Она поворачивается и я вижу оголенную спину. Боже мой! Она просто невероятная. И она моя. Только моя.

Я встаю, подхожу к ней и беру ее лицо в свои ладони.

— Дана, ты выйдешь за меня?

В ее глазах загорелся огонек. Это были слезы или это загорелось счастье? Она кивнула и упала в мои объятия.

— Я никуда тебя не отпущу. Моя девочка.

Дана

Я проснулась в прекрасном расположении духа. Эта ночь с Владом была какая-то особенная. Не похожая ни на одну, что были раньше. Его движения так же были наполнены страстью, но в них было что-то ещё... Что-то, что до этого не проскальзывало в наших отношениях. И это определено мне нравилось.

Влад мирно спал на животе, закинув одну руку на меня.

Лучи солнца устроили театр на его спине, которая медленно вздымалась от размеренного движения. Лицо было таким расслабленным, губы не были сжаты в одну полоску, а брови не были нахмурены, как обычно. Я смотрела на него, и моё сердце переполняла радость! Нет. Я не смогу отказаться от него никогда. Я не смогу прожить и дня без его угольных, искрящих дьявольским огоньком, глаз. Без его грубых, но таких родных рук. Мне кажется, я даже готова была простить ему измену, если бы она вчера была. Но нет. Он не обманул меня, он просто слишком любит свою сестру, чтоб отказать ей. Мой мужчина. Мой жених. Мой будущий муж.

Я вспомнила, как он вчера сделал мне предложение, и в животе взбунтовались все бабочки. Пусть не было никаких цветов, колец с бриллиантами, стойки на одном колене, но, клянусь, это лучшее предложение, которое я только видела. Его счастье в глазах — моя награда за все мои неудачи в жизни. И, по-моему, я готова была перевернуть эту Землю, чтоб он всю жизнь смотрел на меня так, как вчера.

Мне так хочется поделиться своей радостью со всем миром. Хочется кричать на всю планету, как я счастлива. Как я люблю этого мужчину! И мне кажется, если я не поделюсь этой новостью хоть с кем-нибудь, я просто лопнула от переизбытка положительных чувств. Может позвонить Кристине? Нет, она прямо сейчас потащит меня по всем свадебным салонам. И моя эйфория от вчерашнего предложения сменится на ненависть ко всему белому и характеризующиеся прилагательным «свадебное». А кроме Кристины мне больше и некому позвонить.

Вот так живешь двадцать три года, и даже не насобирал троечку друзей. Ну и плевать! Никакие мысли сейчас не способны испортить мой настрой. Тем более, я уже знаю, с кем хочу поделиться своей радостью.

Я аккуратно выбираюсь из объятий Влада и иду в ванну. Пока я умывалась и чистила зубы, Влад проснулся и лежал на кровати, видимо ожидая меня.

— О, ты уже проснулся. — я подхожу к краю и нагибаюсь, чтоб поцеловать его. Влад обхватывает рукой мою талию, и одним движением я оказываюсь под ним. Он смотрит на меня, как смотрел вчера. С трепетом и любовью. Смотрит так, будто я — все, что есть в его жизни. Я хочу запомнить этот взгляд. Записать на пленку и пересматривать днями, когда он на работе. Он целует меня в нос и спрашивает:

— Чем сегодня планирует заниматься моя невеста? — от его голоса у меня бегут мурашки. Или от смысла слов. Моя невеста. Интересно, какую он хочет свадьбу?

И тут мою голову посещает мысль, что я ведь еще не развелась официально с Игорем. Bravo, Дана! Мужчина твоей мечты сделал тебе предложение, а ты не удосужилась постараться очистить свой паспорт от ненужных людей. Так, на сегодня у меня уже появились планы на весь день.

— Твоя невеста планирует пойти сегодня в суд и подать на развод.

Лицо Влада вытянулось от удивления.

— Я думал, ты разведена.

— Официально — нет, — виновато произношу я.

— Лаадно, — протягивает он, — разреши мне заняться этим делом. Думаю, у меня это получится быстрее. У вас же нет несовершеннолетних детей?

Я закатила глаза, а он схватил меня и положил мою голову себе на колени. Поправляя прядь волос, он нагнулся к моему уху и прошептал:

— Ты такая красивая.

От его шепота у меня внутри все трепетало. У него очень сексуальный голос. Особенно шепот. Хотя... У него очень сексуальное всё.

— Тогда на сегодня у меня осталось одно дело, — сказала я.

Он кивнул.

— Только не забывай про аккуратность. Если машина понадобится — скажешь Павлу. И телефон держи всегда при себе, — строго изрек он.

— Ты такой тиран, — я засмеялась, а он принялся целовать меня в шею.

Я иду по дороге, которую уже успела и подзабыть. Я иду и с каждым шагом, сердце начинает биться быстрее. Как же давно я тут не была. Но я не могла по — другому.

Дохожу до нужного места. Сердце стучит, сотрясая всю мою пустоту внутри. Вдох, выдох.

Делаю еще один шаг, и перед моими глазами открывается могильный камень, а на нем фотография моей вечно-молодой мамы. Она смотрит на меня своим открытым взглядом, а улыбка пронзает мое сердце болью. Я знаю каждую трещинку на этом памятнике, знаю каждый изгиб мрамора. Вернее знала. Уже несколько лет, я не могла заставить себя прийти сюда. Да я и у бабушки была всего лишь один раз, не считая похорон. Наверно, я просто не могла отпустить моих родных. Мол, если не видишь камень, то есть еще надежда, что все это чья-то глупая шутка, и они в любую минуту могут вернуться. Но нет. Не вернулись тогда, и не вернуться сейчас.

— Привет, мамочка. Прости, что так давно не приходила к тебе. Я хотела, просто не могла. Так тяжело признаться самой себе, что ты осталась одна на все этом свете. — на глаза навернулись слезы, — Представляешь, на земле больше семи миллиардов человек, а именно мне досталась такая судьба. — слезы уже градом сыпались с глаз, — Мне изменил Игорь, мам, но я этому рада. Ведь все это помогло мне встретиться с Владом... Я влюбилась, мам. Впервые в жизни по-настоящему влюбилась. Его выбрал не мой ум, а мое сердце. Знаешь, мам, он чудесный! Он бы тебе понравился. Он заботится обо мне, и каждый день говорит, что я красивая. Мам, я засыпаю с улыбкой на лице. Я наконец-то знаю, что такое «счастье». Мамочка, я так боюсь лишиться всего этого. Однажды проснуться и понять, что все это было лишь сном. Но даже если это так, то это самый лучший сон из всех, каких я видела, и пусть он не прекращается никогда. Родная, можно ли от любви сходить с ума? Мне кажется, что я готова умереть за него. Я вот — вот свихнусь от счастья. Как бы я хотела разделить его с тобой. Мамочка, мне так многое хочется рассказать тебя. Но ты ведь и так все видишь, да?

Я посидела еще там около полу часа, рассказывая маме о всяких мелочах. Об увольнении, о новой работе, о Кристине. Когда рассказывать уже было нечего, я

почувствовала, словно с моего груза упала тонна. Мне стало легче дышать.

— Мне пора, мамочка. Но я еще вернусь! Я обещаю.

Я подошла, погладила могильный камень и положила заранее купленный венок.

Вернусь.

Планов на сегодня у меня больше не было, но я вспомнила о том, что уже почти месяц не была на курсах по вождению, и мне стало жутко стыдно за своё легкомыслие. Я попросила Павла отвезти меня в свою автошколу. Интересно, меня ещё не отчислили? Но в конце концов, у меня была пневмония! Они не имеют право так поступать с больными людьми. Не имеют же, да?

Павел подвёз меня, а сам поехал на автосервис, потому что у него в дороге спустило колесо.

Я нашла кабинет, где сидел мой преподаватель и постучалась.

Я вошла, он был один.

И я состряпав на лице очень виноватую маску принялась обсуждать причину моих прогулов. Он все очень внимательно выслушал, но естественно, на слова мне никто не собирался верить. Нужна была справка.

Отлично, теперь мне придётся ехать в больницу. Не бросать же это дело, когда до прав осталось рукой подать.

Я вышла из автошколы. Хмурое осеннее небо было залито серой краской. Ветер гонял листья по асфальту, подхватывая их прям на ходу.

Павел погнал машину в сервис, значит я поеду на автобусе. Отыскав глазами остановку, я направилась к ней.

Первый подъехавший автобус, как раз мог довезти меня до нужной больницы. Я еле пропихиваюсь в него. Народу просто куча.

Останавливаюсь около какой-то полной женщины, с огромной капной волос на голове, собранных в пучок. А в автобусе пахло алкоголя вперемешку с чьими — то приторными духами или гелем для душа. От всей этой палитры запахов меня начинало подташнивать. Вот за это я и не люблю общественный транспорт. Лучше пройтись пешком, чем обнюхивать пол города. Но на улице собирался дождь, и мне не хотелось попасть под него, а потом ещё по осуждающий взгляд Влада. Придётся терпеть.

Почему водитель так медленно едет?!

Я кое-как проехала три остановки, моя была следующей. От стоявшего запаха у меня уже закружилась голова. Терпи, Дана! Ещё пять минут...

Автобус подъезжает к остановке, и я первая выскакиваю из него, жадно хватая свежий воздух. Мне потребовалось десять минут, чтоб прийти в себя, затем я направилась в больницу.

Чтоб достать справку, мне пришлось приложить колоссальные усилия. Я ведь отказалась от госпитализации, вернее Влад отказался. Но это ничего не меняет. Мне пришлось методом исключения искать женщину, которая прожила у нас неделю. Повезло, что хоть она из этой больницы. И после того, как она написала заключение и я передала его врачу, ставившего диагноз, мне удалось добиться справки. Конечно, писать, что я лечилась стационарно никто не стал, но ведь и лечение дома тоже лечение. Думаю это будет достаточным подтверждением моих слов.

Я посмотрела на часы, был уже вечер. В автошколу уже не успею.

Позвоню Владу, вдруг он уже закончил работу.

— Да, милая, я тебя слушаю. — услышав его голос, улыбка засветилась на моем лице.

— Ты занят?

— Нет, уже собираюсь домой, а что делаешь ты?

— Я в больнице, брала справку для автошколы...

Я не успела договорить, как он перебил меня:

— Я заеду за тобой через пятнадцать минут. — и он отключился.

Вот такого я его и полюбила. Такого уверенного в себе. Даже немного бескомпромиссного.

Я присела на скамейку и смотрела на проходящих мимо стариков и старушек, держащихся за руку.

Надеюсь, что наша любовь доживёт до седин.

Влад зашёл в двери больницы ровно через пятнадцать минут. Пунктуальный до чертиков.

Он сразу же заметил меня, так как я сидела напротив входа.

— Привет, милая. — он целует меня в лоб, — ты выглядишь уставшей.

— Да, именно так я себя и чувствую. Мне пришлось попотеть, чтоб достать этот кусочек бумаги. — и я подняла правую руку, в которой была справка.

— Может поужинаем в ресторане?

— Было бы не плохо. — соглашаюсь я.

— Тогда иди в машину, а я отпущу Павла.

— А его нет, я сюда на автобусе приехала.

После этих слов глаза Влада округлилось и в них исчезла вся дружелюбность.

— Дана, черт возьми, когда я говорю тебе " будь аккуратна", это не значит тащись через весь город одна, — прорычал он. — Где носит Павла? Видимо, он не совсем понял, что входит в его обязанности.

— Влад, прекрати злиться. Просто у него что-то случилась с колесом и он поехал в автосервис. Ничего же страшного не случилось. — я обнимаю его за шею, чтоб хоть немного успокоить его пыл.

Он выдыхает. Кажется успокоился.

— Ничего и не случится, если ты просто будешь слушаться меня. — голос уже кажется ровным, без ноток ярости.

— Хорошо, что там насчёт ужина? — перевожу я тему.

— А, поехали.

Он берет меня за талию и мы идём к машине.

Ресторан выбирал Влад, а я просто положились на своего мужчину.

Мы подъехали к ресторану " Bella Italia". Тот самый ресторан, где мы не поняли друг друга. Вернее не поняла я, а он просто не торопился объяснять. Да и я была в обществе Дениса.

Я вопросительно смотрю на него, мол «ты издеваешься?»

— Просто именно тут я понял, что ты будешь моей. — он берет мою ладонь и касается ее губами, оставляя на ней свой поцелуй. — теперь это место очень много значит для меня.

Мы сели за столиком у окна и Влад заказал нам обоим по пасте.

— Что ты скажешь, если мы поедем на пару дней отдохнуть? Только ты, я и домик у озера. — задаёт он вопрос, накрывая мою руку своей.

— Это было бы просто чудесно! — восклицаю я.

А ведь действительно, провести с ним два дня наедине — было просто чудесно! Надеюсь, что атмосфера будет располагающая и мы узнаем друг друга лучше. В моей голове тараканы праздновали победу.

Мы быстро справились с едой и поехали домой. Сегодня нужно выспаться, ведь завтра нам предстояли сборы.

Дана

С самого утра я носилась по дому с чемоданом, боясь забыть какую-нибудь важную вещь. Даже составила список, чтоб не забыть ничего. Но забыла куда положила список.

Влад ходил за мной следом и просто смеялся с моей паники. Два раза я чуть не сбила его с ног в поисках фена и своих домашних тапочек.

Надо было взять ещё пару красивых комплектов белья. Ну, они то точно лишними не будут. Отыскав в шкафчике два новых комплекта красного и чёрного цвета, сложила из в чемодан.

Ещё раз проверила содержимое, чтоб убедиться, что не забыла положить зубную щетку. Нет, не забыла. Положила даже две.

Так нужно перестать истерить. Мы едем всего на два дня, и даже если я что-то забуду, то не умру без этого.

Вроде все собрала. Еще раз пробежалась глазами по содержимому. Все на месте.

— Влад, ты собрался? — кричу ему из прихожей.

Влад выходит с зубной щёткой в одной руке, а второй запасные трусы.

— Влад, ты уверен, что тебе этого хватит? — непонимающе спрашиваю я.

— Ах, да! Чуть не забыл.

Он стучает ладошкой по лбу и достаёт из внутреннего кармана пару носков.

Нет, он точно издевается надо мной.

Я упираю руки в боки и посылаю ему испепеляющий взгляд.

— Да все-все. — он поднимает руки, будто сдаётся. — Михална, выходи! Она не оценила нашу шутку.

Из кухни выходит Вера Михайловна и катит за собой чемоданчик, такой же как у меня, только в два раза меньше.

— Я бы на твоём месте поспешила, потому что нам надо ещё заехать за продуктами. А иначе придётся все два дня есть опавшие листья и грибы. Сырые. — произношу сердито я.

Он забирает чемоданчик у Веры Михайловны, заключает ее в свои объятия, потом забирает мой чемодан и идёт к выходу.

Я так же прощаюсь с Верой Михайловной и она целует меня в обе щеки.

Влад ждёт меня у двери.

— Прощу вас, госпожа. — он отвешивает мне поклон.

Дыши ровнее, Дана, просто у мужика хорошее настроение.

Влад укладывает чемоданы в сумку и мы выдвигаемся в путь. Заехав в магазин и купив продуктов на два дня, мы выехали на трассу.

Дорога, по словам Влада должна была составить около двух часов.

Влад включил радио и мы начали свой путь под песню "Imagine Dragons — Shots".

Мы ехали молча. Влад был сосредоточен на дороге, а я любовалась сменяющимся осенними пейзажем. Деревья вдоль трассы были похожи на проказы какого-то судного художника, который размазал по холсту желто-красные краски. Хоть небо и было ясным, а погода очень даже солнечной для осеннего денька, асфальт в некоторых местах был мокрым. Влад ехал медленно, не подвергая наши жизни глупой опасности. И размеренная езда позволяла мне во всей полноте вкушать красоту осени. И красоту своего мужчины, который

так серьёзен за рулём.

Интересно, а что было бы, если бы наши пути не пересеклись? Не, не хочу даже думать об этом.

Пути пересеклись, мы влюбились и вот мы вдвоём едем в домик у озера на выходные. Разве это ли не счастье?

Я откинулась на спинку сиденья и просто ехала с улыбкой на лице.

Я люблю дорогу. Люблю звук двигателя, скорость. Мне нравится находиться в движении. Даже если не я за рулём, езда доставляет мне удовольствие. Она заставляет задуматься меня о том, как наша жизнь скоротечна. Только что я любовалась на осенний лес, а сейчас уже смотрю на пустынную степь, ещё через пол часа мы проезжаем маленькую деревеньку с покосившимися домиками.

Влад, наверно подумает, что я дикарка, но я действительно в восторге от всего происходящего. Начиная от погоды и заканчивая ужасно сексуального профиля своего жениха.

Да! Жениха! Влад вчера все — таки добился моего развода. И я догадываюсь, что это было не совсем законными, но привычными для нашей страны методами. Связи и взятка. Но, как бы он не действовал, спасибо ему. Теперь я официально его невеста. Самая счастливая невеста планеты.

— Влад мы уже едем два часа, скоро уже? — жалостливым голосом спрашиваю я.

— Да, вот — вот будет поворот с указателем, мы повернем и окажемся на месте.

— Мы проехали этот указатель пол часа назад.

Влад озадаченно посмотрел на меня и отрицательно покачал головой,

— Не может быть, я точно помню, что он дальше. По-моему... — он засомневался.

— Что значит по-моему?! Ты не знаешь дорогу? — восклицаю.

— Знаю, я тысячу раз ездил сюда, когда был маленький.

— Когда ты был тут в последний раз?

— Лет в двенадцать, по-моему.

— Боже, ты серьёзно? Красницкий, ты уверен, что этот дом не снесли?

Я просто в восторге!

— Уверен. Этот дом давно а нашем владении, и сейчас он выглядит даже лучше, чем много лет назад. Если мы туда доедем, я тебе покажу... — загадочно произносит он.

— Что значит если?

Мои глаза вылезли на лоб, и он увидев эту картину расхохотался.

Мы все-таки доехали до этого озера, когда Влад послушал меня и мы поехали обратно, к повороту, который я заметила, в отличии от моего любимого.

Вид конечно, впечатляющий.

У самого берега озера, буквально залезая на его территорию, стоял домик из брёвен. Веранда располагалась прямо на водной глади. А на самой веранде стояли два плетённых стула и столик между ними. Рядом с верандой был небольшой причал, к которому была привязана лодка. Во всех осенних красках этот домик был просто великолепен. В таком бы я готова была провести всю свою жизнь.

Я уже представляла, как наши дети будут бегать по берегу, запуская кораблики.

— Тебе нравится? — спросил Влад, доставая из багажника чемоданы.

— Шутишь? Я просто в восторге! Спасибо!

Я бросаюсь ему на шею и горячо целую в губы. Он бросает чемоданы и прижимаем

меня к себе, отвечая взаимностью.

— Пойдём скорее, — я беру его за руку и тяну к дому.

Пока Влад разбирается с запертой дверью, я иду на веранду и вдыхаю полной грудью свежий воздух с нотками сырости.

Солнце клонилось к закату и залило озеро красным цветом, что придавало этому виду ещё больше магического шарма. Боже, как же тут все чудесно. Осень, озеро, Влад — три составляющие моего счастья. При чем первые два в значительном меньшинстве.

Влад открыл дверь и позвал меня в дом.

Дом был небольшим, но очень милым. Внутри всего две комнаты, кухня и туалет с душем. Интерьер очень простой, подстать лесному домику.

— Итак, какие у нас планы? — спрашивает он, ставя чемоданы на пол.

— Сначала мы разберём пакеты с едой, а потом пойдём посидим на веранде, пока солнце совсем не зашло.

Влад ободряюще кивнул, и принялся раскладывать продукты. Я помогла ему, и за десять минут мы справились.

— Все, — произношу я, замковая холодильник, — пойдём?

— Иди, я тебя сейчас догоню.

Я вышла на улицу, озеро по прежнему пылало под лучами уходящего солнца. Присев на один из стульев, я просто наблюдала за волнением деревьев, летящими над нашим домом птицами.

— А вот и я, — Влад ставит на стол бутылку вина и два бокала.

— Ммм, а ты подготовился.

— Не так хорошо, как ты, конечно, — с издёвкой говорит он.

Я фыркнула и снова повернулась к озеру. Влад открыл вино и наполнил бокалы.

— Сейчас я вернусь, — говорит он и уходит в дом.

С того берега в озеро залезли две уточки и медленно рассекали водную гладь.

Вспышка света.

— Что ты делаешь? — возмущённо спрашиваю я, увидев в руках Влада фотоаппарат.

— Просто хотел проверить, не вампир ли ты? Просто ты слишком хороша, для человека.

Я рассмеялась, а он выпустил ещё одну "птичку".

— Прекрати! — я сделала строгий взгляд, а он ещё раз нажал на кнопку фотоаппарата, обдав меня ещё одной волной света.

Я закрыла лицо рукам, а Влад продолжал щелкать. Как только сквозь пальцы перестали доходить вспышки, я убрала ладони. Влад уже сидел рядом со стаканом вина и самодовольным видом.

Мы сидели так, пока темнота полностью не окутала лес и озеро, затем пошли в дом. Я сразу же ушла на кухню, приготовить нам чего-нибудь перекусить по — быстрому. Сделаю горячие бутерброды. И вкусно, и быстро.

Я быстро нарезала колбасу, сыр, зелень и приготовила задуманное лакомство. Взяв бутерброда иду в гостиную к Владу. Он сидит на корточках у разгорающегося камина.

— А вот и отопление, — произносит он, торжественно расставляя руки.

— А я приготовила нам перекусить, — показываю ему бутерброды на тарелках.

— Прекрасно, — говорит он облизываясь и потирая руки.

Я ставлю тарелки на журнальный столик и подхожу к нему.

В свете полыхающего костра, Влад казался ещё более мощным и сильным. Он стоит

спиной к камину и мне совсем не видно его глаз. Я делаю еще шаг вперед, и становясь на носочки дарю ему робкий поцелуй. Он обхватывает мою талию, отрывая меня от земли, и уверенно проникает языком в мой ротик. Его поцелуи становились горячее, а захват рук все крепче. Я не успела даже ахнуть, как Влад бережно уложил меня на пол, а сам лег между моих ног, прижимаясь ко мне бедрами. Ладони Влада скользнули под майку, и он рывком стянул ее с меня. Он покрывал страстными поцелуями мою шею, грудь, спускаясь все ниже и ниже. Мое тело покрылось мурашками. Влад покрывал мое тело поцелуями, а его рука скользнула вниз по животу и гладил мое лоно через тонкую ткань трусиков. Он оторвался на минуту и одним движением стянул с меня джинсы вместе с трусиками, а затем и свою майку. Я руками дотянулась до его ширинки, требуя немедленного продолжения, и он позволил стянуть мне с него штаны. Он завел мои руки у себя над головой, и удерживал их одной рукой, а второй гладил мое тело, добираясь до сокровенного. Мое тело уже было готово. Он провел ладошкой по внутренней части бедра, затем впился мне в губы и вошел в мое тело резким движением. Влад двигался грубо и резко, заставляя меня выкрикивать и кусать свои губы. Раз за разом его движения становились более сильными. Влад покрывал мое тело поцелуями везде, куда только мог дотянуться губами. Он по-прежнему держал у мои руки у меня над головой, а второй рукой держал меня за бедро, двигаясь со звериной страстью и желанием. Мое тело уже готово взорваться. Влад не сбавляет темп, врывается в мое тело еще глубже. Я вскрикиваю и чувствую, как волна наслаждения разливается по моему телу. Влад делает еще два рывка и гортанно стонет, падая рядом со мной.

Мы лежим на полу в гостиной у камина, на мне нет ничего, кроме его футболки, а он только в штанах. Кушаем горячие бутерброды, которые были уже далеко не горячими, и запиваем их красным вином. Я лежу на его коленях, и смотрю, как же воинственно выглядит его лицо при таком освещении.

— Давай поиграем в игру, — предлагаю я. — Факт о себе или желание.

Он опускает голову и улыбается.

— Ну, давай. Я начинаю. — он задумался, — итаааак... Факты могут быть любые?

— Нет, только самые интересные.

Я встаю и сажусь рядом, чтоб видеть его глаза.

— Хорошо. На встрече выпускников я переспал со своей классной руководительницей.

— Фу, ты не мог. — я смеюсь, — она же наверно старше тебя была лет на тридцать.

Он поднял указательный палец вверх, и произнес:

— Вообще-то разница у нас была пятнадцать лет. А это не так уж и много.

— Ладно, интересный факт, засчитывается. — я отпила вина, — итак моя очередь. Я занималась сексом с парнем, который болел ветрянкой.

Влад засмеялся, и чуть не разлил вино на пол.

— И кто этот счастливчик? — сквозь смех спросил он.

— Игорь, вообще-то до тебя у меня был один парень. Ты второй. — гордо произнесла я.

— А вот это действительно интересный факт. Засчитывается. Тааак, то что я скажу тебе дальше знает только один человек. Но мы же сегодня обнажаем души, да?

Я кивнула и он продолжил:

— Однажды, когда мне было шесть лет, за мной погналась собака. Дело было в деревне, и я бежал от нее так, что споткнулся и упал лицом в коровий сюрприз. А собака догнала меня и просто стала лизать руки. Пастух так смеялся, что его чуть на скорой с приступом не увезли.

— И я еще целовала тебя?! — я изобразила на лице отвращение и показательно вытерла губы.

Он поставил бокал на пол и притянул меня к себе. Накрыв мои губы своими, он укладывает меня на пол, мы задеваем бокал и он падает, проливая содержимое. Но нам нет до него дела...

Я просыпаюсь, когда солнце уже во всю освещает комнату ярким светом. Влад спит рядом, прижавшись ко мне всем телом, закинув на меня и руку и ногу. Не помню, как мы дошли до кровати. Видимо, была слишком уставшая. Или Пьяная. Вообще не знаю какими словами можно описать своё вчерашнее состояние. Хотя, наверно знаю. "Счастье".

Я аккуратно выбралась из цепких рук Влада, и мне даже удалось не разбудить его. Накинув на себя халат, и найдя мои тапочки, я пошла в ванную. Умывшись холодной водой, я заметила, что из зеркала на меня смотрит абсолютно другой человек, уже не та бледнолицая разведенка, без признаков жизни, а вполне счастливая и уверенная в себе девушка. За эти перемены в себе я благодарна Владу. И внутри я чувствовала себя абсолютно другой, полной энергии и желания жить. Жить рядом с ним. Я почистила зубы и пошла на кухню готовить завтрак. Пусть это будет омлет с беконом.

Пока я взбивала яйца, бекон жарился на сковороде, когда пришло время жариться омлету, бекон уже лежал на тарелочках, заполняя ароматом кухню. Пока омлет застывал, постреливая на сковороде, я нарезала помидоры и огурцы, аккуратно разложив их по тарелочкам.

Остался только омлет и вуаля! Чем тебе не шведский стол? Я сложила руки на груди и сама себя похвалила многозначным кивком.

Когда завтрак был готов, я пошла в спальню будить Влада. Он все так же спал сном младенца, подложив под щеку свою руку. Сейчас он казался таким милым, что мне захотелось потрепать его за щеки, как это делала Вера Михайловна. Но я переборола это желание в себе, и просто присев рядом, нежно губами коснулась его плеча. Он пошевелился, но не проснулся. Я повторила тот же фокус со щекой. Реакция та же. Переходим к решительным действиям. Я наклоняюсь и касаюсь его губ, он открывает глаза, будто совсем и не спал, и хватая меня в охапку, увлакивает пол одеяло.

— Ах, ты хитрый! Я думала, ты спишь., - я делаю возмущенный вид.

Он самодовольно улыбнулся и поцеловал меня в висок.

— Я приготовила завтрак, идём кушать?

— Я бы скушал тебя, — говорит он и кусает нежно мочку моего уха.

Мое тело пробивает разряд тока. Боже, я завожусь от одного его касания. И не думала, что так бывает.

— Омлет остынет. — шепчу я.

Он недовольно фыркает и закатывает глаза.

— Иди, я умоюсь я приду к тебе, — говорит он, вставая с кровати.

За завтраком мы определились с планом на сегодня. Итак, на повестке дня рыбалка на лодке, а потом идем собирать грибы. Вот только, что в грибах, что в рыбалке я не смысли ничего. Ну, тем даже и интереснее. Погода сегодня, на удачу, тоже выдалась хорошая. Солнце по-осеннему грело, а ветер за ночь утих, и теперь деревья стояли неподвижно. Мы оделись, Влад взял удочки из кладовой и плед, чтоб я могла укрыться, и мы сели на лодку. Влад очень умело двигал веслами и управлял лодкой. И через некоторое мгновение мы уже

были достаточно далеко от берега, и наш дом казался размером с обувную коробку. Влад принялся надевать на крюк червячков, которых он купил в рыболовном магазине, и объяснять мне, как правильно закидывать удочки. В первый раз я чуть не посадила на крючок Влада, второй раз чуть сама не попала на него. После четвертой неудачной попытки, нами было решено повременить с закидыванием удочек, и пока опустить пока это пункт, переходя к следующему. «Ожидание». Наверно, самый скучный пункт в рыбалке. Никак не могу понять, почему это занятие приводит в восторг многих мужчин?

— А долго ждать? — спрашиваю я у Влада, не отводя глаз от поплавок.

— Не знаю, но ждать надо молча. — говорит он, и тсыкает.

Я делаю удивленное лицо

— Ты мне тсыкнул? — возмущенно спрашиваю я.

— Да ты же всю рыбу распугаешь! — он сложил руки на груди.

Я обижено отворачиваю голову к поплавку, и вижу как тот дергается.

— Ключула! — восклицаю я. И начинаю тянуть ее к лодке. Ого, тяжелая видимо. Но я с усердием кручу катушку.

— Дана, стой!- Влад хочет подойти и забрать у меня удочку, но я уже вытягиваю рыбу из водной глади, та барахтается на крючке, а затем срывается в воду, окатив меня брызгами холодной воды.

Влад смеется и берет в руки сочок.

— Вот эта штука предназначена для того, чтоб подхватить рыбу, когда вытянул ее из воды, чтоб она не сорвалась с крючка. — он заливается еще громче, видя как по моему сердитому лицу стекают капельки воды.

Я упираю руки в боки, нахмуриваю брови так, что кажется, будто они лежат на моих веках.

— А нельзя было сразу предупредить меня обо всех тонкостях этой чертовой рыбалки?!

Влад пытается сдержать смех, а я, стирая воду с лица, начинаю смеяться сама.

— Ты точно запомнил какие грибы нужно собирать? — спрашиваю, я

— Дан, мы проходили это в школе тысячу раз. Пошли уже. — Влад берет корзинки и тянет меня вглубь леса.

— Влад, нам не нужно уходить далеко. Грибы можно найти и тут, просто нужно идти не так быстро.

— Нет, как говорил один мудрый человек: чем дальше в лес, тем больше грибы.

Я смеюсь.

— Что-то я не припомню таких цитат.

— Правильно, так говорю я. Просто я еще не успел выпустить сборник своих цитат.

— Все! Стоп! — я останавливаю его за руку. — я дальше не пойду, а если ты хочешь — встретимся через пару часов на этом же месте.

Влад осматривается.

— Нет, пожалуй, я тут останусь.

Я достаю из корзинки ножик и, присев, начинаю отодвигать листву в поисках грибов. Внимательно осматриваю пни и корни деревьев. Через десять минут в моей корзинке уже появился первый шампиньон. Я обернулась посмотреть на Влада, у того уже была заполнена почти половина корзина. Я удивилась и подошла поближе, посмотреть на ее содержимое. Владик сидел на грибной полянке и старательно заполнял свою корзинку грибами.

Огромными. Только поганкам.

Влад обернулся и увидел меня, затем с любопытством заглянул в корзину.

— Пришла заявить свои права на мою полянку? Ну уж нет, милая! Это будет честный бой! Тебе придётся найти себе другой лакомый кусочек. — шутливо произноси Влад.

Я еле сдерживаю смех, и поднимаю руки.

— Без проблем. Я принимаю твой вызов. — говорю я.

— Скажи, а давно ты увлекаешься этим? — я киваю на грибы.

— А, нет. Это не для меня. Слишком просто. Я люблю сложные задачи, — гордо произносит он.

— Ну хорошо, — я разворачиваюсь и ухожу.

Через два часа моя корзина была почти наполнена. А Влад уже как пол часа, ходил с важным видом и рассуждал о том, как трудно найти хорошую грибную полянку. Как важен в этом деле "нюх". И что если нет интуиции, то нечего и лезть сюда. Я кивала, делая серьёзный вид. Не хотелось разочаровать своего героя.

Всю дорогу к домику Влад рассказывал о том, что его грибами мы сейчас наедемся, и даже месяц сможем ими питаться.

Ага, если выживем после первого же ужина.

Дома мне все таки пришлось рассказать ему об его лжеуспехах, так как он уже собирался сам жарить эти грибы. Герой расстроился, а потом заявил, что просто поддался мне, и если бы он хотел, собрал бы две корзины за час. Нет, он точно не умеет проигрывать.

Я приготовила на ужин жаренную картошку с грибами. И греческий салат. Мне почему-то очень захотелось брынзу. Сегодня мы кушали в доме, так как на улице слишком резко похолодало. Конец осени. Холода вот — вот наступит и наш город, хоть он и до последнего старался удержать тепло.

Дожди лили все чаще, пейзажи становились все серее, а деревья почти совсем избавились от груза, готовясь к зимней спячке.

Дрова в камине потрескивали, создавая уютную атмосферу, а мы кушали картошку и болтали о чем-то совсем не важном. Неважный разговор и самым важным человеком.

За окном усилился ветер и его гул был слышен даже через наши разговоры.

Громкий раскат грома заставил ойкнуть меня и вскочить со стула. Не то, чтоб я боялась грома, но просто он как-то слишком неожиданно грянул.

Влад подошёл ко мне и обнял. Стало спокойнее. Гораздо спокойнее. Влад только наклонился, чтоб меня поцеловать, как во всем доме потух свет. Я вцепилась руками в него, чтоб не потерять в тёмной комнате.

— Дана, ты мне кусок мяса сейчас оторвёшь. — со смешком говорит он.

Я ослабеваю хватку, но не отпускаю его.

— Нужно сходить в кладовку, там есть свечки.

— Я с тобой! — восклицаю я.

Я совсем не трусиха, но оставаться одной в темном доме, посреди леса, считаю неразумным. Влад держа меня за руку, и подсвечивая себе путь телефоном шёл первый, я плелась за ним.

Пока в кладовке Влад искал свечи, я осматривала старые вещи, покрытые вековым слоем пыли. Подойдя к резному серванту, похожему на бабушкин, я заметила, что на одной из полок лежит фотоальбом. Старый, потрепавшийся, пожелтевший от времени.

Я взяла его и в руки и покрутила. Обычный альбом в плотном чёрном переплёте. Он и

близко не похож на современный.

— Я возьму это? — спрашиваю у Влада.

Он оборачивается и кивает,

— Бери, что хочешь.

Я прижимаю альбом к груди, так как на улице дождь и он мог испортить и без того не идеальные страницы.

— Все, нашёл! Идём?

— Пошли, — я беру его за руку и мы бежим в дом, попадая под огромные капли дождя.

Пока Влад зажигал свечи и расставлял по дому, я отсвечивалась альбом телефоном и разглядывала старые фотографии.

— Чей это альбом? — спрашиваю я, когда Влад присаживается ко мне.

— Не знаю, я его не видел никогда.

Мы вместе открываем первую страницу, там какой-то новорождённый малыш. На второй снова этот же малыш, только в коляске. И чем дальше мы листали, тем взрослее становился ребёнок. Это был мальчик. Детские фотографии прекращаются, когда мальчишке было лет 5. Предпоследняя фотография была со школы, выпускного класса. " Мой любимый класс " — красовалась внизу подпись.

— Подожди, этот парень мне знаком, — говори. Влад указывая на парня стоящего справа. — Хм... где же я его видел? — он замолчал и с минуту внимательно рассматривал статного парнишку.

Ничего необычного. Просто школьный класс. Девочки с бантами, парни в рубашках. Стоят на воне здания, я вчитываюсь " детский дом N 32 ".

— Смотри, тут написано детский дом.

— Черт, я понял. Это мой отец. — по-моему он удивлён не меньше меня.

— Если это твой альбом, почему ты его никогда не видел?

— Отец не любит делиться воспоминаниями из детства. — он пожимает плечами.

Я переворачиваю ещё одну страницу альбома. На ней молодая женщина. Ее волосы уложены, на лице улыбка. Выглядит очень приятной женщиной.

— А это кто? — интересуюсь я.

— Моя бабушка, — отрезает Влад, затем закрывает альбом и откладывает его.

— Твой отец не смог ее простить?

— Дана, как простить человека, который испортил ему жизнь? — глаза Влада загорелись злодейским огнём.

— Если вспомнить, что сейчас твой отец владелец крупной сети ресторанов и прочей ерунды приносящей неплохой доход, то я едва ли могу назвать это " сломанная жизнь ".

Влад хмыкнул и устремил свой взгляд в окно, которое то и дело освещалось ударами молний.

— Понимаешь, Дана. Мой отец рос без любви матери всю свою сознательную жизнь. Он сам добивался всего, без чьей либо поддержки. И когда родились мы, он был уверен, что дети с лёгкостью могут вырасти хорошими детьми и без матери. Поэтому нанимал нам кучу нянек, а сам с мамой налаживал финансовую сторону нашей семьи.

— Выходит, она сломала жизнь не столько ему, сколько тебе?

Он кивает.

— Если можно назвать так. — говорит он.

Я беру его за руку, чувствую влажность ладушки и ее напряжённость. Видимо, разговор

давался ему тяжело.

— Ты вырос чудесным человеком. — шепчу я, и целую его в висок.

Он поворачивается и слабо улыбается мне. Конечно, я не смогла поднять его настрой, но он хотя бы постарался сделать вид.

— Нужно уметь прощать. — шепчу я.

— Как? — спрашивает он, заглядывая мне в глаза.

— Я не знаю, но поверь, когда ты простишь, станет легче. Всем.

Я не хочу уезжать отсюда. За два дня жизни с Владом наедине, без телефонов, звонков, тв и прочей ерунды, я так привыкла ко всему, что теперь жизнь в городе кажется мне мукой.

Сейчас мы вернёмся в город и снова начнутся дела, скопившаяся работа будет удерживать Влада до поздней ночи, а я опять буду засыпать в одиночестве. Я ещё раз окидываю взглядом лес, озеро, домик... До встречи, мой персональный рай.

— Мы ведь вернёмся сюда? — грустно спрашиваю я у Влада, пока он складывает вещи в машину.

— Обязательно! Только сначала проведём благотворительный вечер, потом меня ждёт встреча с одним человеком, а затем, мы сможем приехать сюда на Новый год.

От этой новости мне стало гораздо лучше. До нового года осталось не так уж и много. Надеюсь положительных эмоций, полученных тут, хватит до нашего следующего отдыха.

Мы садимся в машину, Влад давит на газ, и домик все дальше и дальше убегает от моих глаз, пока совсем не скрывается за поворотом. Хочется плакать. Но я утешаюсь мыслью, что мы ещё сюда вернёмся.

— А когда будет это благотворительный вечер? — спрашиваю я у Влада.

— Через два дня.

— Ого! Почему ты не сказал то? Мне же нужно подготовиться. — в моей голове замелькала мысль о том, что у меня совсем нет маникюра, волосы в катастрофически жалели состоянии..

— У тебя ещё два дня, ты все успеешь.

Он кладёт свою тёплую ладонь мне на коленку, и я расслабляюсь, откидываюсь на спинку кресла и просто наслаждаюсь дорогой.

Дана

Как я и думала, за те два дня, что Влад не появлялся на работе (да и на связи в принципе), у него на работе случилась катастрофа за катастрофой. И последствия, конечно, никто не мог устранить, кроме моего горячо-обожаемого мужчины. Влад уехал в клуб сразу же, как только выгрузил вещи. И я осталась наедине со своими воспоминаниями о прошедших двух днях. А как ты думала, Дана, встречаться с крупными бизнесменами? А никак не думала.

Я, конечно, была замужем за Игорем, который тоже был далеко не безработный, но Игоря страховал во всем отец, так что стоило ему начать падать, как теплые папины ладошки ловили его задницу и подкидывали обратно. У Влада ситуация наоборот, вся его семья могла оказать на грани банкротства, если б он не взял все в свои руки, не возложил потом все это на свои плечи, и не тянул бы по сей день. И это еще не считая Мии, которая разбила на шее Влада свой лагерь, и тащит туда еще своих подружек. Будь я на её месте, я бы ценила такого брата. Но, увы, я одинока, как пингвин в полете. И поэтому всегда полагалась в жизни только на себя и на свои силы.

Может именно это и помогло мне не сломаться. Я не сидела, не ждала, пока мне протянут руки помощи, или вытащат мой зад из проблем. Я сама каждый раз вставала с колен, сама находила решения. Иногда не самые лучшие, но зато сама. Я даже немного завидовала Мии, что у нее был такой брат, как Влад. И, если честно, понимаю отношении Мии ко мне. Если, по словам Влада, он ни разу не приводил в свой дом жить девушку, то Мия, зная это, видит во мне опасность. Может, она думает, что Влад просто перестанет опекать ее? Но зная его, он никогда не оставит свою семью. И это правильно. Так и должно быть.

По приезду я сообщила Кристине, что вечер через два дня, и та мгновенно рассеяла мою скуку походами в салоны красоты, магазины, спа-центры. Кристина рассказывала мне свежие сплетни города, но я не особо слушала ее. Мыслями я еще была в том лесном домике, на полу, с бокалом вина, в объятиях Влада.

— Кристина, мне обязательно нужны все эти чистки лица, массажи губ, иглоукалывание щек и прочая ерунда? — спросила я у подруги, когда та за руку тянула меня, в пафосный салон, слово мать первоклассника, который не хотел идти в школу, а лишь хотел поспать подольше. Как кстати и я. В последнее время я стала слишком сонливая. Думаю, осенняя хандра постучалась в мои двери.

Да! — Крис останавливается и поворачивается ко мне, — или ты хочешь, чтоб весь вечер Влад смотрел на блистательных красоток, у которых кожа мягче попы младенца? — она прищурила глаза, тыкая пальцем мне в грудь.

Я на секунду представила этот вечер, где соберется вся элита нашего города. Дорогущие иномарки, костюмы известных мировых брендов, аромат духов, которые стоят дороже, чем бабушкин дом. И, конечно, они... Жены бизнесменов, которые в салоне родились, а не, как я, пришли раз за два года, и то, чтоб не сильно опозорить своего мужчину. Нет, я не могу поступить так с Владом! Я перетерплю ради него иглоукалывания в любые места!

— Ни за что! — окрепнув духом, выпалила я. И с уверенными глазами, как у бойца перед боем, пошла на встречу своей цели.

Пока меня с ног до головы обмазывали непонятными (но, должна заметить, приятно-пахнущими) веществами, Кристина воодушевленно рассказывала про своего парня, с которым она вместе уже с лета. Мне стало немного стыдно, я ведь с головой нырнула в любовь, и абсолютно забыла про нее. А ведь она на протяжении всего времени была рядом, и выслушивало мое нытье. Нужно исправляться, иначе я могу потерять своего единственного друга. В общем-то, Кристина выглядела очень даже счастливой. И по ее рассказам, он совсем не похож на ее предыдущих парней. Он ведь даже не потянул ее в постель на первом же свидании! Да уж, действительно, не похож на других. По ее рассказам, он вполне нормальный молодой человек. И относится к Кристине очень подобающе. Я бал рада за нее. Искренне. Думаю, Кристина заслужила, чтоб быть счастливой в этой жизни.

Может и я уже наконец-то смогу быть счастливой? Просто расслабиться, положиться на своего мужчину и плыть с ним по течению жизни. Или против течения. Не важно. Главное ведь, вместе.

От всего этого едкого запаха у меня разболелась голова. Скорее бы закончились все эти пытки, и я бы уже сбежала домой, и поспала бы пару часов. Но сначала душ. Хочется смыть с себя этот запах. Я с трудом дотерпела окончания процедуры, и Мы с Кристиной вышли на улицу. Процедура, конечно, сделал мою кожу мягкой и бархатистой, вот только заставила мою голову болеть так, будто в ней звени церковные колокола. Свежий воздух немного облегчил боль. Вообще — то в последнее время мигрени довольно часто посещают меня. Нужно бы сходить к врачу.

Мы довезли Кристину до ее дома, та по дороге сто раз напомнила мне, что завтра в три у меня укладка и макияж в салоне. Попрощавшись и, звонко чмокнув меня в щечку, Кристина вышла из машины, а Павел повез меня домой. Я посмотрела на время. Влада еще дома нет. Да и, наверно, будет не скоро. У него сегодня какая-то очень важная встреча, касающаяся уже всем надоевшего Абанина. Ну мне, так точно надоел!

Каждый раз, как только Влад покидал территорию двора, я думала о том, что вдруг этот Абанин решит свести счеты с Владом. Вдруг наши утренние объятия были последними? Вдруг он больше не вернется? Не назовет меня «милой»? Вдруг в него выстрелят? Или авария? В моей голове табуном проносились все сводки новостей, которые я когда-либо видела о смертях бизнесменов, о покушении на них и прочее. Но это его жизнь, и мне нужно смириться с его правилами. Он отдаст жизнь за Мию, а я за него.

Я открываю дверь дом, и мне в нос ударяет приятнейший аромат пирожков. Как же я голодна... Скидываю с себя верхнюю одежду и иду на кухню. Под звуки старого радио Вера Михайловна достает пирожки из духовки. От них исходил жар и аромат, перед которым невозможно устоять.

— М-м-м, как же замечательно пахнет! Ей богу, я готова посвящать стихи вашим рукам, — говорю я и хватаю один из моих соблазнитель. — Ай, — я жонглирую пирожком, пока тот не остывает, а затем довольно откусываю его.

Вера Михайловна смеется.

— Хоть бы руки помыла. С улицы же пришла.

— Это вы правы, сейчас помою и вернусь.

Я оставила надкусанный пирожок на тарелке и пошла по лестнице. С каждой ступенькой, я чувствовала, как мои ноги становятся ватными. В носу ещё стоял запах косметических средств, от которых болела голова. Даже пирожки не смогли перебить едкий запах.

Ступенька. Ещё. Ещё. Я становлюсь на последнюю ступеньку и чувствую, как земля уезжает из-под моих ног. Темнота.

Открываю глаза, передо мной стоит напуганная Вера Михайловна, у неё в руках очень неприятно пахнущая ватка. Судя по запаху — нашатырь. Голова раскалывается на две части, видимо сильно стукнулась. Надеюсь, я не долго тут пролежала, и Вера Михайловна не успела доложить все Владу. Пытаюсь встать, но в голову будто прилетает удар, и я ложусь.

— Лежи, лежи, Деточка! Сильно ударились? — заботливо говорит она, подкладывая мне под голову полотенце.

Во рту сухо, как в пустыне. Язык не слушается. Киваю головой, и пытаюсь понять, что произошло. Может перенапряжение?

— Я сейчас позвоню Владу и вернусь, лежи, не вставай! — она хочет встать, но я хватаю ее за руку.

— Не надо, — шепчу я.

— Как это не надо? А если с тобой что-то серьёзное происходит? Надо сообщить, а то тебе же хуже будет. — она не сдаётся. Хотя я и понимаю, что она переживает, но вот опеки Влада сейчас надо мной мне не нужно. У него столько дел.

— Я завтра схожу к врачу, и если что-то серьёзное, я скажу ему сама. Обещаю.

Она колеблется с минуту, затем все-таки соглашается. Как бы сказала Кристина, она "чумовая" женщина!

Вера Михайловна помогла мне встать и дойти до спальни. Слабость проходила и я чувствовала себя лучше. Даже снова разыгрался аппетит. Вот только рисковать и идти на кухню, пока не хочется. Лучше отлежусь немного, пока голова совсем не пройдёт. Тем более, что сон уже полностью овладел мой сознанием.

Влад

Как только мы въехали в город, и у меня появилась сеть, мне стали приходить смс и звони от Фёдора. Так я и думал, что они и дня не могут прожить без меня. Надеюсь, что они не сожгли клуб или офис... Как-то уж слишком много звонков. Пропущенные от Степана тоже были. И они меня волновали куда более, чем Федор и все остальные вместе взятые.

Я отвез Дану домой, и созвонившись со Степаном поехал на встречу к ему и следователю по делу Абанина. Встреча была в моем клубе, так было спокойнее обеим сторонам, к тому же я мог гарантировать безопасность этой встречи и ее конфиденциальность.

Я захожу в кабинет и вижу ту же картину, что и когда-то... Степан сидит за мой столом, как — будто этот мир, вместе с этим столом и стулом, принадлежали ему. Интересно, я смотрю так же пафосно, как Степан, когда сижу там? Вешаю свою пальто и подхожу к Степану, здороваюсь и не сразу замечаю, что на диване сидит какой-то суровый мужчина с грубыми чертами лица.

— Александр Валерьевич Волк, — он показывает рукой на мужчину, и тот встает, — Владислав Сергеевич Красницкий, — он показывает на меня, и я подхожу к Волку и жму ему руку. Ну и фамилия у него.

Хотя, не самая плохая фамилия. Как-то еще по молодости меня принял за хулиганство майор Тарантайко. Я смеялся так, что мне вызвали нарколога.

— Ты хотел встречу со мной? — голос у Волка еще более грубый, чем его вид.

— Если Степан ознакомил вас с моей ситуацией, — я смотрю на Степу, тот кивает, — тогда вы должны знать, что Абанин точит на меня зуб давно. Но я переживаю не за себя, а за

свою сестру и за свою девушку. Я согласен сотрудничать с полицией только в одном случае. Если моя девушка и сестра будут в безопасности. С ними ничего не должно случиться.

Он кивает, как будто знал наперед, что я скажу.

— Несомненно. С сегодняшнего дня мы организуем за ними скрытое наблюдение. Мы приставим к ним лучших ребят. Не переживайте. Гарантируем вам из безопасность. — он сказал это таким спокойным тоном, будто для него все происходящее — норма. Хотя наверно так и было. — Вот только вы должны отдавать себе отчёт о том, на что вы идёте. Вы же понимаете, что если он захочет встречи с вами, то придёт не впечатлениями за день обменяться?

— Я понимаю. Я готов.

— Отлично. Завтра — начало операции.

— И как она начнётся? — поинтересовался я.

— О, это будет весело. Скоро сам все узнаешь. — впервые за все время нашего разговора у него дрогнул мускул на лице. — Так же мы завтра установим видеонаблюдение у вас дома. Это в целях ваше же безопасности.

— Хорошо. Завтра моя семья организовывает благотворительный вечер... Я, конечно, не думаю, что он сунется туда, но мне нужно обезопасить всех гостей.

— Да, я вас понял. И это дело мы решим.

Мы еще обсудили пару моментов и, пожав друг другу руку, Волк ушел вместе со Степаном. Теперь мне нужно отыскать Федора и решить пару вопросов тут, а потом по своим делам. Тем более, что планы у меня были грандиозные.

Федора искать не пришлось, потому что он стоял за дверью кабинета и ждал, пока я освобожусь. А может быть даже он стоял там два дня, судя по его звонкам.

— Заходи, Федор. Не стесняйся. Я уже хотел искать тебя сам.

— Владислав Сергеевич. У нас просто чп! — его голос очень обеспокоенный.

— Уф, Федор... Не то, чтоб я ждал чего-то другого, но надеялся... Говори уже. — по его виду я ждал новостей о пожаре, наводнении, закрытии санэпидемстанцией всех моих ресторанов. Чего угодно. Слишком уж испуганный был Федор.

— Это... ну... э — он мялся, как школьник, не выучивший домашнее задание.

— Рожай, Федя! Сколько бы ты не стоял, я все равно не научусь читать твои мысли.

Федя выдохнул и выпалил:

— В общем, Пронин разорвал контракт. Сумму неустойки он готов выплатить, только новых поставщиков у нас нет. Это раз. А, во-вторых, Пронин решил открыть свой клуб. Даже не решил, а открыл. Я уж не знаю, чем он заманивает к себе народ, но наша клиентура уменьшилась почти в три раза! Клуб терпит убытки! Пока ещё мы терпим, но скоро расходы начнут превышать доходы. Вы понимаете, о чем я?

Я слушал и просто был шокирован.

— Все — таки отомстил, сукин сын. — я громко стучаю кулаком по столу, заставляя Фёдора подпрыгнуть на месте.

— Владислав Сергеевич, без поставщиков остались и рестораны. Нам срочно нужны новые компаньоны. Иначе беды не миновать... — голос его совсем поник.

— Ладно, я тебя понял. Иди, я придумаю что-нибудь.

Фёдор выходит, а меня просто распирает злость. Он ведь специально ничего не сделал мне сразу, чтоб усыпить мою бдительность и ударить, когда я этого совсем не жду.

В нашем городе крупных поставщиков кроме Пронина не было, значит, придётся искать

в другом городе.

Чуть успокоившись, я поехал в торговый центр. Мне все-таки нужен костюм. Я захожу в магазин, в котором частенько покупаю себе смокинги. Меня, как всегда, встречала ослепительная улыбка администраторши. Девочки в таких магазинах, были одна краше другой. Продавщицы с размером груди меньше третьего я тут не видел.

— Владислав Сергеевич, здравствуйте! Давненько мы вас тут не видели. — администраторша «Оксана» подбежала ко мне, выпятив грудь.

— Здравствуйте, мне нужен костюм. Классический. Черный.

— Конечно, может, вы хотите кофе? Чай? Кофе? Или просто воды? — с каждым словом она приближалась ко мне все ближе и ближе.

— Просто костюм, — я похлопал ее по плечу и пошел к диванчику.

Она видимо не ожидала таких действий от меня, потому как не последовала сразу за мной, как обычно, а с минуту стояла, смакуя все, что я ей сказал. Конечно, тут все привыкли к моему флирту и перестрелкам глаз. Парочку продавщиц тут я даже подвозил до дома. И не только подвозил. Но это было так давно, что уже кажется и неправдой. И кажется, серьезному Владиславу Сергеевичу здесь рады меньше, чем легкомысленному Владику. Но мне плевать, я просто приехал купить костюм.

Костюмы перед моими глазами менялись вместе с продавщицами, и каждая так и поедала меня глазами. Извините, девочки. Поезд тронулся, вы не успели. Я выбрал простой классический костюм черного цвета, белую рубашку и черную бабочку. Нужно отсюда валить, а то я тут как мышка в аквариуме со змеями.

Я уже направлялся к выходу, как вдруг мой взгляд упал на ювелирный магазин. Черт! Я ведь даже не подарил Данае кольцо. Главное предложение сделал, но оставил девочку без украшения на пальчике. Что я за олень? Я захожу в ювелирный и направляюсь к продавцу.

— Добрый день, чем могу вам помочь? — спрашивает меня мужчина с сединами, натянув фальшивую улыбку.

— Где у вас кольца с бриллиантами?

— Он ведет меня к витрине, где множество колец, блеск которых может даже ослепить.

Продавец показывает мне кольца с огромными бриллиантами, но я не могу представить их на хрупкой руке Даны. Это слишком вызывающе, для ее скромной души. Нет, я готов купить ей все кольца этого магазина и не только, но я считаю, что я уже слишком хорошо знаю Дану, чтоб так ошибиться в выборе кольца.

Мой взгляд привлекло колечко из белого золота, с небольшим бриллиантиком, размером со слезу, которое скромно стояло в уголку. Оно идеально. Как и сама Дана.

— Я беру вот это, — я показал на своего фаворита.

— Хороший выбор, — одобряюще кивнул продавец и пошел на кассу пробивать мою покупку.

Я выходил из торгового центра в приподнятом настроении. Мысль о том, что Дана скоро станет моей живой, казалась мне такой странной в моей голове, но такой приятной. Самая лучшая девушка планеты — моя невеста. Кто бы мог подумать, что однажды я буду заезжать в ювелирный за кольцом, а потом ехать к своей любимой домой, которая наверно видит уже десятый сон. Ей Богу, самому не верится, что я могу быть таким. Но все просто. Я могу быть таким с ней. Я хочу быть лучше, чем есть, чтоб быть достойным ее.

Я вернулся домой за полночь. Дана спала. Лунный свет освещал ее лицо, придавая ему магический оттенок. Кто бы, что не говорил, она была красивой. Самой красивой. Ее

зеленые глаза, густые ресницы, точеный носик...Все было каким-то особенным.

Я тихо снял с себя одежду и лег рядом. Дана пошевелилась, но не проснулась. Я прижал ее к себе и уснул.

Влад

Я проснулся к обеду. На сегодня дел не было, поэтому я позволил себе такую роскошь, как пару дополнительных часов сна. Даны уже не было. Видимо побежала по салонам, так как вечером уже бал благотворительный. Хотя, не понимаю зачем... Ведь она итак была хорошая.

Я спустился вниз. Вера Михайловна уже накрыла стол. М-м-м-м... Все как я люблю.

— Михална, ты бог! А куда делась Дана? — я присаживаюсь за стол, улавливая запах ароматных блинчиков.

— Она ушла с Кристиной в салон. Сказала что будет только вечером.

— Деееевушки... - протянул я, и принялся уминать приготовленное лакомство.

Я почти расправился с последним блинчиком, как у меня зазвонил телефон.

«Степан».

— Ало, слушаю.

— Включай новости, — выпаливает тот и сбрасывает трубку.

Я беру пульт и включаю первый попавшийся информационный канал.

«Сегодня было арестовано все имущество Абанина Илья Викторовича. Ровно в девять часов утра оперативники ворвались в офис компании «Абанин плюс», чтобы провести задержание его непосредственного владельца Ильи Викторовича. Ему предъявлен обвинение в нарушении нескольких законов УК РФ, в том числе уклонение от налогов. Как стало известно, Абанин исчез еще более месяца назад. На данный момент под стражу взяты главный бухгалтер компании и исполняющий обязанности директора Пронин Денис Васильевич»...

Господи, это розыгрыш что ли? Ну конечно, у этой шавки Пронина не хватило бы смелости взбунтоваться против меня. Так вот откуда ветер дул. Только Денис не учел того момента, что Абанин не щадит никого. Думал подняться за счет бандита — сам стал бандитом. Так вот что вчера имел в виду Волк.

Снова звонок.

— Да, Степан.

— Через час приедут устанавливать видеонаблюдение в доме. Ты видел новости?

— Видел. За Даной и Мией ведут слежку?

— Да, с утра.

— Хорошо.

Я сбросил вызов.

Дождавшись оперативников, я проследил за тем, чтобы в каждой комнате было минимум две камеры. Мы проверили камеры на предмет прямой онлайн-трансляции в отделение. Когда все было закончено оставалось лишь ждать Абанина. Надеюсь, он не узнает о ловушке раньше, чем это положено.

Сидеть дома, сложив руки и ждать своей смерти — было слишком скучно. Схожу хотя бы в салон, а то совсем зарос. Умирать — так красиво.

Я поехал в салон моей мамы, там я был уверен, что точно добьюсь результата, который мне нужен, ведь девочки не первый год занимались моими волосами.

Как я и думал, меня приняли без очереди и за час сделали из меня звезду с обложек

модных журналов. Теперь я могу хотя бы попробовать соответствовать своей женщине. Кстати, надо бы позвонить Дане.

Набираю ее номер. Гудки идут, но не берет.

Странно. Позвоню Волку, узнаю, где Дана от его ребят. Это, конечно, не честно. Но другого выхода нет. Только собираюсь набрать Волку, как приходит смс от Даны.

«Я на макияже. Не могу говорить. Увидимся вечером! Целую».

Я выехал из салона в ресторан, в котором будет бал, чтоб проверить готово ли все к вечеру. Зайдя в зал, я видел, что готово далеко не все, но организаторы суетятся, значит, все будет нормально. Я подошел к мужику, который отвечал сегодня за безопасность, он рассказал мне о том, что каждый охранник занимался боями, некоторые боями без правил, некоторые тайским боксом. И каждый умеет стрелять. Тоже не плохо, но надеюсь, до этого не дойдет.

Так, близилось начало благотворительного бала. Нужно ехать домой, собраться самому, дожидаться Дану и пережить этот вечер.

В кармане зазвонил телефон.

«Мия»

— Да, Ми, я слушаю тебя.

— Владик, рада слышать. Совсем забыл про свою сестру. Ну, ничего. Надеюсь, ты не сильно обижен на меня из-за Ксю. Ты же знаешь, я не могу отказывать людям. — эта фраза вызвала у меня смешок. — И что смешного? Ой, ладно! Я в общем-то звоню узнать, ты там не вычеркнул еще меня из списка приглашенных?

— Ми, что за глупости? Конечно, ты приглашена. Вообще-то ты часть нашей семьи.

— Хорошо, что ты это помнишь. Ладно, целую.

Мия отключилась, а я сидел под впечатлением от разговора с моей болтушкой сестрой. То, что Мия ревнует меня к Дане, я знал. Я видел это еще, когда она была в кабинете, и спросила один ли я. Какой бы Мия не была стервой, взгляд у нее был открытый. В нем можно было прочесть все ее чувства. Вот только очень странна эта ревность. Бойтся, что ей больше некому будет подтирать попу? Нет, конечно, я не брошу свою сестренку. И нужно будет это до нее донести, пока все не стало хуже.

Я приезжаю домой, и у самого порога меня встречает Михална.

— Владик! У нас для тебя сюрприз! Пойдем! — она хватает меня за руку и тянет в дом. Я не успеваю даже раздеться, как Михална подводит меня к лестнице. Я непонимающе смотрю на нее.

— Ты помыла лестницу?

— Владик, она всегда чистая! — возмущается та, — Даночка! Выходи!

Я смотрю на верхние ступеньки лестницы, и там появляется Дана. Она медленно преодолевает одну ступеньку за другой, будто плывет. На ней черное платье, что она показывала мне. Каблуки звонко отстукивают ритм. Волосы ее собраны кверху. На лице неброский макияж, ничуть не портящий ее натуральную красоту. Сейчас она совсем не похожа на дечушку, которую зажимали гопники. Или сумасшедшую, которая бросилась под колеса моей машины. Сейчас она — великолепная женщина. Женщина, на которой я женюсь, и которая родит мне детей.

— Дана! У меня нет слов... Я кажется влюбился.

Она рассмеялась, и я влюбился еще раз.

— Тебе придется подождать, потому что я еще не готов.,- говорю я. — но я обещаю, я

быстро.

Она кивает, я целую ее в лоб и бегу в комнату, чтоб поскорее натянуть свой смокинг и спуститься к ней. Все-таки, какая она невероятная. Разве был у меня хоть маленький шанс не влюбиться в нее? Я натягиваю штаны, рубашку, сверху накидываю пиджак. Завязываю на ходу бабочку и спускаюсь вниз. Дана сидит на диване и задумчиво смотрит в окно. Мне кажется, она чем-то озабочена...

— Едем, милая?

Она поворачивается, расплывается в улыбке и кивает мне. Затем подходит, берет меня под руку, и мы направляемся к выходу. Михална провожает нас глазами полных слез почему-то. И мы, накинув верхнюю одежду, идем к машине.

Всю дорогу мы ехали молча. Я втихаря любовался ей, а она смотрела в окно и чем-то думала. Вот было бы здорово залезть ей в голову и прочесть ее мысли.

— Милая, я понимаю, что это не самый увлекательный вечер, но давай попробуем просто расслабиться?

Она улыбнулась.

— Давай попробуем.

Мы зашли в зал и направились к нашему столику. Гости провожали нас заинтересованными, завистливыми взглядами. В некоторых читалось восхищение, но равнодушным не остался никто. Я примерно такой эффект и представлял себе.

Бал начался, и мне пришлось выступать с торжественной речью, так как отец сейчас был в Германии, а обычно это было в его обязанности. Я, вроде, не плохо справился. Люди слушали меня внимательно, а после одарили раскатами аплодисментов.

Весь вечер ко мне то и дело подходили знакомые, друзья, друзья родителей, просто люди пришедшие пожертвовать деньги в фонд для лечения детей болеющих раком. Поэтому мне нужно было быть с каждым максимально дружелюбным, и даже немного подлизой. Дана все время держалась обособленно от всех. Ей было скучно. Я видел это, но меня никак не хотели оставлять в покое. Начался аукцион, где одни богаченькие делились своей роскошью, которую покупали другие богаченькие, а деньги шли в фонд. Формально после аукциона я могу быть свободным. И я уже не дождусь его окончания.

Как только последняя статуэтка была продана за бешеную сумму денег, я произнес прощальную речь, где озвучил сумму, собранную за вечер, и поблагодарил всех, кто поучаствовал в сегодняшнем добром деле.

Дана по-прежнему стояла за столиком, не сильно вникая во все происходящее. Нужно узнать, что у нее случилось. Выглядела она грустной, что ли...

— Милая, теперь я полностью в твоём распоряжении. — шепчу я притягиваю ее к себе за талию.

— Может, мы поедem домой? У меня есть для тебя сюрприз. — улыбаясь, шепчет она.

Вспомнив, что каждый угол дома наткан камерами, я побоялся, что сюрприз увижу не только я.

— Хорошо, только давай в старую квартиру? До нее ближе.

Она кивает и берет меня за руку.

— Проходи, родная.

Дана сразу же идет к окну в гостиной и присаживается на спинку дивана.

— Обещай мне, что повернешь этот диван в другую сторону? Так же жутко неудобно. — поворачиваясь, говорит она.

— Обещаю. Может, я схожу вниз куплю вина? А ты пока разденься, посиди, посмотри на город.

— Хорошо, только давай быстрее.

— Я мигом.

Я вылетаю из дома. Тут до супермаркета всего метров тридцать. Сейчас быстренько купим вина, и наконец-то проведу вечер так, как мне хочется. Я десять минут отстоял в очереди, пока нудная продавщица пробивала товар, как ленивая черепаха.

Наконец-то очередь дошла до меня. Я купил вино и вышел из магазина. Нащупав рукой внутренний карман, проверил на месте ли кольцо. Все в порядке. Лежит, ждет своего часа.

Через дорогу я увидел цветочный ларек. Черт! Я ведь даже ни разу не дарил ей цветы. Ну по такому поводу, они просто положены. Я перехожу дорогу и покупаю у продавщицы розовые розы.

Вот теперь можно идти.

Поднимаюсь на лифте. Странно. Входная дверь открыта. Захожу. Передо мной стоит Мия.

— Что ты тут делаешь? Где Дана? — не понимаю я, что происходит.

— А, Дана ушла. — спокойно говорит Мия.

— Куда она ушла?

— Не знаю, мы с нее не сильно откровенничали. — строит из себя дуру та.

— Мия, черт возьми, — я подлетаю к ней, бросаю цветы и вино на диван и хватаю ее за плечи. — Где Дана?! — рычу я.

— Твоя Дана не умет слушать правду! — говорит Мия, и выпутываясь из моих рук, уходит через открытую дверь.

ЧЕРТ! Я бью кулаком в стену. Хватаюсь за телефон, звоню Дане. Выключен. Ярость закипает во мне, и сейчас я готов догнать Мию, и просто всыпать ей по первое число. Так, Волк! Надо звонить ему.

Нахожу номер Волка.

— Алло, Влад мы уже поднимаемся. Открывай двери. — бросает трубку.

Я встречаю его у двери.

С ним еще Степан и два каких-то амбала. Я не обращаю на него абсолютно никакого внимания.

— Волк, ты сказал, что за Даной будет слежка. Куда она делась?

— Влад, послушай...

— Ты ведь поставил за ней слежку? — перебиваю я его.

— Да, вот эти ребята должны были следить за ней...

— Что значит «должны были»?! — я хватаю его за ворота рубашки, — ГДЕ ДАНА?!

— Дана выскочила из подъезда, села в твою машину и уехала. Ребята застряли на светофоре, а когда они поехали дальше, нашли только машину. У нее слегка смят бампер.

— С Даной все в порядке?! — кричу я на него.

— Ее там не было.

— Куда она могла деться?! Ты издеваешься? Ты мне гарантировал ее безопасность! — я бью его кулаком в лицо, и тот падает на диван. Меня оттаскивает Степан.

— Влад, послушай. Мы думаем, это не просто так... — Говорит Степа.

— Что значит не просто так?

— Есть подозрения, что это Абанин.

— Почему он не пришел ко мне?! — я уже ору не свои голосом.

— Забрав у тебя ее, он сделал тебя уязвимым.

Волк встает и говорит:

— Раз на то пошло, я не обязан защищать твою бабу! Сестру- ладно! А вот с бабой разбирайся сам!

Я сейчас убью его. Степан обхватывает меня, стараясь удержать, ему помогают два амбала. Ладно.

Я успокаиваюсь и сажусь на диван. Нужно ждать звонка, он позвонит скоро. Ему нужен я. Не она.

Прошли сутки с тех пор, как Дана исчезла. Менты не узнали ничего. Камеры на этом участке дороге не работали, свидетелей нет. Глухо. Я еще не спал, не вынимаю телефон из рук. Он позвонит. Он обязан позвонить!

Смотрю на подвявшие цветы, и меня пронимает злость. Почему я раньше не дарил ей их? Ведь она заслуживает самого лучшего.

Господи, только пусть с ней ничего не случится. Пусть она останется жива.

Не сплю вторые сутки, кусок не идет в горло.

Степан и волк осели в моей квартире, ожидания звонка. Мне уже абсолютно насрать на все, что происходит. Я больше не злюсь на Волка. Я виноват сам. Я не смог ее защитить.

от звонка мобильного оживились все.

— Алло, — коротко бросаю я.

— Алло, Владик. — голос Абанин. — Ко мне тут в гости одна милая девчуха заехала, не хочешь присоединиться к нам?

— Сука! — реву я, — где Дана?! Я уничтожу тебя!

— Ой, полегче. Мы не любим агрессивных гостей, да Милая?

Слышу, как на другом конце провода Дана орет «убери от меня руки».

— Чего ты хочешь? Что тебе нужно? — сдаюсь я.

— Приезжай ко мне, адрес скину смс. Вот только своих друзей ментов оставь дома, а то один гость уйдет отсюда мертвый. Вернее гостья.

— Я понял, не трогай ее.

— Что он сказал? — выпытывает Степан, хотя они оба прекрасно все слышали.

— Это глупо и рискованно. Он может получить все, что захочет и убить вас обоих. Я пошлю с тобой наряд. — говорит Волк.

— Тебе уже был дан шанс! Ты его просрал. Дальше дело за мной.

Я выбегаю из подъезда, ловлю такси и говорю адрес, который прислал Абанин.

Лишь бы он ничего ей не сделал, лишь бы он была цела.

Мы подъезжаем по адресу, люди Абанина ждут меня у ворот. Я выхожу из такси, меня под руки ведут в дом.

Мы направляемся в гостиную, где на диване сидит Абанин, а рядом под дулом пистолета — Дана. Она видит меня и слезы на ее глазах начинают прокладывать по щекам мокрые дорожки. Мне хочется прижать ее к себе, успокоить.

— Итак, Владик. Не будем долго болтать, перейдем к делу. — он встает и подходит ко мне. — Как ты уже знаешь, твои дружки решили закрыть мой бизнес и кинуть меня за решетку. Но меня такой расклад не устраивает. Ты был прав, когда сказал, что пора начинать

вести правильный бизнес. И думаю, сеть ресторанов твоей семьи идеально подойдет. Ну ты не переживай, я без хлеба вас не оставлю. Мне нужно всего 60 процентов акций. Думаю, время подумать у тебя итак было достаточно. Какой твой ответ?

Я смотрю на вжавшуюся в диван Дану и на пистолет приставленный к ее голове.

— Я согласен. Что подписать?

— Молодец, — он кому-то машет рукой и в комнату заходит мужичок в очках с бумагами. Видимо

Мне подсовывают одну бумагу за другой, я ставлю подписи везде, где тыкнут. Последняя страница. Расписываюсь. Мужичок встает и несет бумаги Абанину. Тот одобритительно кивает.

Он смотрит на парня, который наставил пистолет на Дану, тот поднимает ее за руку и ведет ближе ко мне. Остается всего пару метров.

Раздаются выстрелы, летят зеркала. Абанин падает на пол, прикрывая голову руками. Дана просто закрыла лицо ладонками и присела. Парень, который вел Дану ко мне, падает и из его груди течет алая струйка.

Я подбегаю Дану и осматриваю ее на предмет ран. В комнату вбегают омовцы, призывая Абанина встать с поднятыми руками. Не слышу, что там происходит за спиной, смотрю на Дану. Вдруг в мое сознание пробивается выстрел, Дана хватая меня за плечи отталкивает в сторону. Вижу ее безумные глаза. Она падает на пол. За спиной раздаются дробь автоматов.

Я подбегаю к Дана. На ее черном платье виднеется красное липкое пятно. Она смотрит на меня, совсем без страха. С нежностью. Я беру ее за шею.

— Милая, терпи, скоро приедет скорая. Зачем ты так сделала? — Я целую ее лоб, прижимая ее к себе.

Она тяжело дышит, и я слышу, как хрипит ее грудь.

— Вызовите врача!!! — кричу я.

Дана смотрит на меня, пытаюсь что-то сказать, но губы совсем не слушаются ее. Она берет меня за руку, слабо стискивая. Потом поднимает ее и проводит по моей щеке.

— Все будет хорошо, — шепчу я ей на ухо. — Скорая уже едет. Ты у меня такая героиня. Я обязательно расскажу нашим детям, какая ты храбрая. Милая, я люблю тебя. Слышишь?

Слезы текут из ее глаз, а дыхание становится реже.

— Прости меня, — выдавливает она из себя. И закрывает глаза.

— Нет, Дана! За что мне тебя прощать? Все будет хорошо! — я прижимаю ее к себе со всей силы. — Да вызовите кто-нибудь этого чертового врача!!

Дана.

Так как меня уже чуть больше месяца мучает головная боль, я решила съездить к врачу. Он назначил мне МРТ, но перед эти отправил сдать кровь. В крови был повышенный уровень ХЧГ. Меня отправили на УЗИ.

Я беременна. Уже девять недель. У моего малыша уже бьется сердце. Только я не знаю, как сказать Владу. Вернее не знаю его реакции.

Сегодня он чертовски хорош в этом черном смокинге, только я совсем не могу ни о чем думать, кроме ребенка. Чьи у него будут глаза?

Весь вечер я придумывала, как бы сказать об этом Владу, чтоб не шокировать его.

Мы приехали в его старую квартиру. Тут идеальное место, чтоб признаться. Скажу, как только Влад придет из магазина.

Открылась дверь. На пороге Мия. Она была дома и увидела листок с узи. Начинает нести бред, что ребенок вовсе не от Влада, и сколько было таких хитрых, которые хотят добраться до его денег. Чем я это заслужила? Я ведь просто люблю его. Последней каплей был конверт с деньгами на аборт. Я хватаю со стола ключи Влада и выбегаю на улицу.

Асфальт мокрый, щеки застилают глаза. Передо мной резко тормозит машина и я влетаю ей в зад. Выхожу из машины, меня хватают, прижимая к носу вонючую тряпочку. Теряю сознание.

Просыпаюсь в каком-то доме, где провожу следующие два дня, выслушиваю издевки в сторону меня и Влада. Ну и пусть. Кладу ладонь на живот. Только ты там не бойся. Папа нас спасет.

Вижу в дверях Влада. Ему начинают подсовывать какие-то бумажки. Он все подписывает. Меня понимают и ведут к нему. Выстрелы. Влад подбегает ко мне. Вижу из-за его плеч, как Абанин встает и направляет пистолет в его спину. Хватаю Влада за плечи и дергаю со всех сил. Боль.

Влад держит меня за шею и шепчет, что любит меня. Я тоже люблю. Люблю и его, и нашего ребенка. Только не могу сказать. Боль пронзает грудь. Тяжело выдохнуть, еще тяжелее вдохнуть. Собираю в охапку все свои силы и глажу его по щеке. Ради любимых стоит терпеть любую боль. Темнота.

Спустя пол года.

Влад

— Милая, я приехал. Привет, представляешь, у меня сегодня был такой сумасшедший день. Зато я подписал два важных контракта. — улыбаюсь ей, и ловлю ее улыбку. Теплую улыбку с фотографии на холодной могильной плите. — Я привез дочке игрушку. Это зайчик. Но если что, подойдет и мальчику. — я ложу игрушку на плиту.

— Прости меня. Я еще чувствую твое прикосновение на своей щеке. Сегодня мир не тот уже, что был раньше. Хотя казалось бы все то же небо. Те же звезды. Но в нем не хватает твоей милой дружеской улыбки.

Я иногда звоню тебе, но там тишина. Никто не поднимает трубку. Не отвечает мне родным голосом. Я повернул диван к окну, как и обещал. Я иногда пью там виски. А вино, представляешь... С некоторых пор просто не перевариваю.

Вера Михайловна ушла от меня. Ей было больно. Она привязалась к тебе. Живу один в квартире. Больше не смог зайти в наш дом. С вещами мне передали справку о твоей беременности. Интересно, какие бы были у него или нее глаза?

Представляешь, на твои похороны приезжал твой отец. Он услышал по новостям это. Он плакал. А я не могу. Я не плакал и не плачу сейчас.

Я вспоминаю нашу первую встречу. Твое робкое прикосновение. Я до сих пор все помню.

Если меня спросят какого это не сказав «прощай», вдруг отпустить все наши общие мечты на ветер? Я бы не ответил. Мы еще встретимся. Я знаю.

Больно ли мне? Очень больно. Ты не дал мне право выбора, как когда-то жизнь не давала его тебе.

Я знаю, что виноват во всем. Я не уберег свою любимую и своего ребенка.

Мне хочется кричать «вернись», но боль сковала горло.

Нам ведь было хорошо с тобой, а значит не о чем плакать. Я улыбаюсь, и знаю, что ты улыбаешься мне.

Я так привык с тобой делить кровать, что теперь мне одному ее слишком много.

Я хочу поцеловать тебя. Хочу обнять. Хочу вдохнуть запах твоих волос. Но теперь я могу лишь отдать тебе память, и тот букет, что нес тебе, я на твою могилу положу цветами. Меня прости...

Я сижу в гостиной на полу, хоть и диван повернут к окну. Пью виски и читаю «маленького принца». Ту самую книгу, что она читала больной. Вижу маленькой клочок бумаги, торчащий из страниц. Достāju клочок.

Красивым Даниным почерком написано «Прости меня. И постарайся быть счастливым! ... Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц».

Капли скатываются по стеклу. Теперь я знаю, о чем плачет небо.

Мое небо плачет о тебе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

эмоции в полную силу — включайте.

Сейчас думаю над продолжением истории Влада. Но только думаю.